

A muscular man with dark hair, wearing a dark, spiky, and revealing outfit, stands against a background of intense fire and flames. He is holding a sword in his right hand. The scene is dramatic and action-oriented.

Грани существования: Жизнь без права умереть

Сергей Голдерин
&
Ярослав Язырянский

Annotation

Я тот кто, невольно попал в этот адский лабиринт, бесконечно сталкиваюсь невозможным, где каждая новая смерть означает только одно — возрождение. В постоянном сражении с необъяснимыми монстрами и под угрозой вечного заката, я должен дойти до самого конца, ибо нет пути назад.

===== Пролог. =====

— Эта песня, называется «Закат»*! Кхааа... — Закашлялся я, и словил ржавым мечом в живот. Боль адская, благо следующим ударом молота, мне разбили голову.

* Цитата Кипелова, солиста группы «Ария», с одного из его концертов.

Иногда я вспоминаю свою прошлую жизнь. Я вечно жаловался, на нехватку денег, отсутствие семьи, в свои тридцать лет, и плохую работу. Вечно мне все было не так. Вкупе с низкой самооценкой, богатым воображением и патологической ленью, все это делало меня не очень приятным типом. Возможно я был избалован в детстве, а может быть дрянной характер передался от предков. Да, я люблю винить всех кроме себя.

Так вот, раньше я жаловался на плохую жизнь, завидовал богатым и успешным, ни хрена, впрочем, не делая для изменения ситуации. Ни одна девушка меня не выдерживала больше нескольких лет, что лишь прибавляло желчи в мой и так ужасный характер. И вот в один не прекрасный день, когда я уже решился сделать предложение моей избраннице, как она меня бросила.

Причем бросила по смс. Просто написала, что уходит. Было обидно и больно. Я корил себя за нерасторопность, за дрянной характер, за маленький доход и за то, что не уделял ей больше времени. В общем скатился в уныние и беспросветную хандру.

Хандрил я с пузырьем месяца два. Благо не совсем запой, так что на работу ходил, относительно, исправно. Бывало пару тройку раз пропускал, но не критично.

После того как меня попустило, решил изменить свою жизнь. Порыв был настолько же благороден, на сколько и скоротечен. Записавшись в спортзал, я прозанимался три недели, в итоге забросив это дело, под предлогом простуды.

Следующая попытка отвлечься была в поиске новой пассии. Установил кучу приложений для знакомств, и стал серфить (просеивать) интернет в поисках той единственной, которой я приглянусь таким какой есть. После нескольких попыток, из которых парочка неудачных, а другие были лишь секс на один раз, и этот способ я забросил.

Новый виток хандры на меня напал после предложения от бывшей на дружеский секс. Вроде бы, что здесь такого? Ну переспали по старой памяти, да забил бы. Вот только с моей душевной организацией, сиречь, стенаний на судьбу злодейку, я провалился в пучину самокопания по новой. И да, секс случился, что разожгло во мне искру надежды вернуть ее обратно. Но не судьба. Очередная смс о том, что это была ошибка, разбила мои хрустальные иллюзии о светлом будущем.

И снова бутылка. День, затем второй, а после третий. На четвертый день, я все же смог ответить на звонок с работы, и невнятно проблеять о внезапной начальной неделе болезни. У каждого русского есть такая болезнь. Таким образом я выбил себе еще пару выходных.

На пятый день я пить уже не мог. Организм не принимал ни пищу ни алкоголь, а решив отлежаться я подписал себе приговор. Похмелье было жуткое, меня всего трясло, уснуть я не могу, еда не задерживалась у меня в желудке. Поднялась температура, а сердце отбивало неровный ритм. Так продолжалось десять часов.

Ближе к ночи, когда мне стало относительно легче, я лежал в луже пота и смотрел в потолок. Глаза предательски соскальзывали с одной точки, а зрение расплывалось. Мне

казалось, что сейчас удастся уснуть. Тем более, черные тени начали заволакивать мой взор, накрывая тяжелой пеленой сна, пока острая боль не пробила висок, а сердце не сжалось в тугой комок.

Мир резко приобрел яркие краски и так же мгновенно потух, оставив в грязной кровати мой бездыханный труп.

— Инсульт с кровоизлиянием в мозг. — Констатировал патологоанатом.

Акт 1: Смерть

Глава 1.

Очнулся я от громкого шума голосов, скрежета металла и ударов железяк друг о друга. С трудом разлепив глаза я уставился в бескрайнее багровое небо. Будто солнце зашло за горизонт, оставив за собой ало-красный след. Тем временем слух начал вылавливать из общей какофонии звуков, рычание, надсадный рев и крики боли. От испуга я резко подскочил на месте.

Вид, что открылся мне, вызвал рвотный позыв, от которого меня скрутило. Вокруг меня до горизонта простирались горы трупов. Некоторые были разложившиеся, некоторые свежие и даже сверкали белизной кости. Сам же я стоял по щиколотку в месиве из крови и кишок. Смерд стоял страшный, что не добавляло мне настроения. И во всем этом великолепии всюду сражались между собой чудовища.

После очередного тошнотного порыва, я не успел поднять голову, потому что мне ее срубили начисто. Лишь краем сознания отрубленной головы, успел заметить гуманоидного монстра, что сжимал в руках огромную секиру.

Тьма...

Новое пробуждение ознаменовалось моим криком. Я судорожно схватился за шею и начал ее ощупывать. К счастью голова была на месте. Привстав на локтях, я оглянулся. Все та же картина битвы монстров друг с другом. Я же находился в жиже из крови, грязи и разложившихся трупов. Снова приторно-сладкий запах гниения ударил по носу, вызвав приступ тошноты, но мне удалось сдержаться.

Опрометчиво было с моей стороны так кричать при пробуждении, ибо со спины на меня напала какая-то тварь, похожая на огромную псину с чешуей вместо шерсти. Одним рывком этот монстр оторвал мне руку по плечо. Острая вспышка боли проплась по всему телу, а я заорал от ужаса.

Благо или нет, но мой крик прервала другая псина, которая вцепилась мне в горло и одним движением вырвала его. Голова повисла за спиной на позвонках, а мир для меня перевернулся. Еще мгновение и снова опустилась тьма.

Новое пробуждение, новые фантомные боли от оторванной руки и разорванной шеи. Снова крик ужаса и очередная смерть. На этот раз мое тело нанизали на копьё.

Сколько так продолжалось я не знаю. Раз за разом я открывал глаза и смотрел в багровое закатное небо. Новые фантомные боли от предыдущей смерти накатывали на меня, заставляя безумно орать. И снова тьма, что лишь на мгновение дарила покой, а потом пробуждение.

Однажды, я просто перестал реагировать на боль. Раз, и меня не беспокоит раздробленная прошлой смертью нога. Вырванный позвоночник отдает лишь зудом. Я молча лежу в луже крови, кишок и созерцаю закат. Красота.

— Походу, я окончательно тронулся умом. — Пробормотал себе под нос. — Ну ёп... —

Договорить мне не дал гигант, что наступил своей огромной ногой мне на голову, раздавливая череп.

Да, тут есть такие гиганты, что способны проглотить меня не особо заморачиваясь. Это я вам как эксперт говорю. Два раза меня сожрали, и пусть икается тому оптимисту, что говорил «даже если вас проглотили, у вас есть минимум два выхода». Судя по тому, что я благополучно переварился, вышел я с чёрного входа.

Новый виток возрождения. Головная боль, что не существует в реальности, а лишь фантом от прошлой смерти. Всё то-же небо, всё те-же крики, рык и рёв. Я голый лежу в грязи.

— Всё хуйня Валера, давай по новой. — Всплыло в сознании мое имя.

Если честно, мне жутко надоело умирать. Я не помню сколько раз уже умер, но каждый раз жил я недолго. Может попробовать продлить агонию?

Я не стал подрываться в полный рост как ранее, а лишь чуть приподнялся и огляделся. Вокруг меня бились минотавры, змеелюди и какие-то кошкоподобные твари. Благо меня пока не заметили. Аккуратно проползая между трупами, я нашел осколок меча и кинжал. Меч был тупой, но рукоять с частью лезвия сохранилась, так что для обороны сойдет и так. Кинжал был получше, ржавый лишь на половину.

На этот раз умирать очень не хотелось, по крайней мере кого-нибудь забрать с собой стоит. Я уже столько раз помер, что чувство самосохранения атрофировалось.

Своей целью я выбрал небольшую тварь, что была размером с человека, но покрыта шерстью, и с мордой как у мопса. Уродина, слов нет. Выбор мой был обусловлен тем, что она относительно маленькая по сравнению с теми же минотаврами, которые достигали двух с половиной метров в высоту. Но этот мопсомонстр был на удивление юрким, и ловко уходил от атак быкоголовых.

Я полз к месту схватки, ожидая удобного момента для нападения. Правда, только чудом не подставился, когда мимо меня пронесся кентавр с копьём. Этот конь с лету врубился в битву минотавра и шерстяного, вынеся быка и ранив мопса. Лучшего момента было не сыскать, пока кентавр разворачивался на второй заход, я прыгнул на спину шерстяному и всадил кинжал тому в горло.

— Да! — Обрадовался я.

Радость продолжалась недолго, пока мы заваливались на бок, слева нас снесла стая знакомых чешуйчатых псов. Я неудачно упал, напоровшись на обрубок клинка, что сжимал в руке. Живот обдало жаром. Псины начали рвать мопса, оставив меня на сладкое. Хотя мне было не до них, я пытался собрать вывалившиеся внутренности.

Вот на меня обратили внимание. Одна из псин, капая слюной ринулась меня добить. От страха я кинул в нее своей требухой. От такого, эта сволочь охренела больше меня. Из-за адреналина и шока, я не придумал ничего умнее как засунуть руку с кинжалом в пасть монстрособаке. За что сразу же лишился руки. Псина же хрипло завывала, и попыталась вытошнить мой обрубок, но кинжал ей встал поперек горла, я же зашёлся кашляющим злорадным смехом.

Первая победа меня так воодушевила, что при следующем восстании... Эх как завернул.

— Я ВОССТАЛ!

Так, надо прекращать орать. Опять меня убили.

Ну так вот, воодушевившись победой, я начал планомерно истреблять погань, что тут и там грызли друг другу глотки. Благо оружия под ногами хватало. Ну истреблять громко

сказано, до своей смерти я мог убить максимум одну тварь, а то и вовсе никого. Силенок не хватало. Да и голожопый человек с ржавым мечом, не угроза подавляющему большинству местных монстров.

Больше всего меня бесили лысые пёсители. Эти мрази охотились стаями, и нападали со спины. Каждая третья моя смерть была от клыков этих шавок. Словами не передать как я их ненавидел, если бы я мог насыпать проклятья, то все псовые во всех мирах скончались в жутких муках.

— Аааа, сука! — Рычал я на псину, что вцепилась мне в ногу. Как на зло я только воскрес, и у меня под рукой не было оружия.

Не придумав ничего умнее, я схватил за заднюю лапу монстра и вцепился своими зубами ей в ляжку. Полный обиды взгляд был мне ответом. Я же сломал несколько зубов.

— Кфепкая фкуфа. Тьфу. — Сплюнул я осколки зубов.

На этот раз забрать с собой никого не удалось. К псине подоспели её товарки и загрызли меня.

— Яааа вижууу как закаааат, стёкла оконные плавиит!* — Пел я песню, размахивая огромной оглоблей, что клеймором** зовётся. Вещь шикарная в здешних реалиях. Нашёл я эту штуковину только что. Ну или вчера. А может неделю назад. Тут со временем очень туго. Смены дня и ночи нет, битва не прекращается ни на минуту. Все друг друга грызут, протыкают, разрывают и т. д. В общем весело.

Пятьдесят семь смертей назад я начал отсчет времени. Вернее, я начал считать количество своих смертей. Это хоть какой-то способ отмерять отрезки времени, и это же помогает мне сохранить рассудок. Я конечно понимаю, что чердак у меня поехал конкретно, вот только без хоть какого-то ориентира, я начал впадать в безумство.

Однажды я просто залип. После очередной смерти просто залип в кровавое небо и все. При этом умирал я раз двести, наверное, и ничего не делал. Потом конечно психанул, и кинулся в битву с голыми руками. Даже умудрился задушить пару псов, загрызть кошкодемона, но убился об кентавра. Но это меня не особо остановило, после очередного респа***, я начал охотиться на этих коняг. Очень уж обиделся на них. И таки трех я смог завалить. Последнего даже насадил на огромное копьё, как мясо на шампур.

После кентавров я обиделся на минотавров. Их я убивал дольше всех. Самые крепкие оказались. Но спустя сотен пять смертей, у меня совсем сорвало тормоза, и самому здоровому минотавру я сначала спилил рога тупым мечом, отрезал руку и этой же рукой забил его до смерти. Закономерно меня потому убили, ибо увлекся.

— Относительно в себя я пришёл пятьдесят семь...

— Блять, пятьдесят восемь смертей назад. Какая сволочь меня опять убила?! Блиин, а мечик как жаалко. Хнык-Хнык. — Стер я несуществующие слезы.

Оглянулся по сторонам, но на меня не обратили внимания. Лишь стайка чёрных теней начала обходить меня по кругу. — Ненавижу, блять, собак.

Я подхватил копьё, и легкой трусцой направился к голове стаи. Проще всего было сначала разобраться с их вожаком, а потом уже добить остальных. В этом случае они теряют инициативу, и значительно тупеют, хотя все также опасны.

— Вернемся к нашим баранам. Пятьдесят восемь смертей назад я решил вести свой отсчет времени. Ха! — Проткнул я очередную тварь копьём. — Ну и тогда же начал разговаривать сам с собой.

*Группа «Ария» композиция «Закат».

** Клеймор (claymore, клеймор, клеймора, от галльского claidheamh-mòr — «большой меч») — двуручный меч, получивший большое распространение среди шотландских горцев начиная с конца XIV века. Будучи основным оружием пехотинцев, клеймор активно использовался в стычках между племенами или пограничных сражениях с англичанами.

***Респ (Респаун, respawn) — игровой термин, означает возрождение.

— Вот скажи мне, откуда берутся силы у обычного человека, сражаться с такими монстрами как вы? — Задал я вопрос псине, на которой сидел, обгладывая ее лапу. — Не скули, нормально скажи лучше.

Пёсиль мне не ответил, скончался бедолага. Я же обглодал кость и выкинул себе за спину. На вкус эти твари очень даже ничего. По сравнению с кентаврами вообще деликатес. Коняги жутко не вкусные, такое ощущение что у них даже мясо потеет. Буэээ, в общем.

А вопрос, что я задал собакину, очень даже интересный. У меня есть теория. При убийстве монстра его убийца каким-то образом перенимает часть силы убитого. Причем это работает со всеми. Те же быки различаются как по размерам, так и по силам. Да и я тому пример, раньше ломал зубы об собак, а теперь с удовольствием их ем. Правда шкура на редкость прочная дрянь.

Из необычного, за последнее время мне начали попадаться другие разновидности монстров. Гуманоидные твари, что вместо рук имели щупальца. Орудуют ими как хлыстами и могут удлинять. Очень неприятный противник. Спасаясь только копьями.

Попадались люди. Только они очень странные, у них затуманен взор, совершенно не реагируют на речь, но это не мешает им биться любым оружием словно профессиональные воины. Скорее всего ими они и являются. Как я и говорил, разума в них нет. Зато как я обрадовался впервые, увидев человека.

Но нет худа без добра, эти зомбаки имели на себе ОДЕЖДУ! Наконец то я смог найти штаны и жилетку. Теперь не свечу голым задом, правда тут и стесняться некого, но все равно некомфортно. С обувью проблема, большинство людей предпочитают сандалии, а эти тапки с кучей шнурков, я никак не могу завязать. Да и какой смысл в них, если постоянно находишься по щиколотку в каше из грязи и кишков.

Стоит отметить, что все встречные мной люди были античными воинами. Имели кожаные кирасы, медные нагрудники, короткие бронзовые мечи и ранее упомянутые сандалии. Бились эти воины умело, и я не раз помирал от их рук. Но после приноровился. В основном закидываю их копьями на расстоянии. Благо чисто физически я сильнее.

Людей тут было много. Дошли они тоже пачками. Несмотря на всё их умение, монстры им не по зубам. Кентавры близко к себе не подпускали, у псов и минотавров слишком прочная шкура, кошкодемона поди поймай ещё. Только мопсо-человекам доставалось на орехи, ведь те не обладали выдающейся силой или скоростью.

Так, постепенно, наблюдая за людьми я пытался научиться управляться с оружием. Что-то даже стало получаться, но я все равно по технике проигрывал в пух и прах при столкновении с людьми. Спасала только скорость, выносливость и огромная физическая сила.

— Шла восемьсот тридцать вторая смерть от рожд.... Эммм, в общем на восемьсот

тридцать второй смерти я поставил для себя цель. Да! Цель!

Мне осточертело слоняться по этому полю битвы. Ничего не меняется, все друг друга стремятся убить. Этот безумный мир похож на ад, к этой версии я склоняюсь все больше и больше. Правда не понимаю, за что мне все это. Я не был праведником, но и конченным грешником тоже. Но и верующим никогда не был. Может быть стоит уверовать, покается и меня отпустит. Нет, не так. Отпустят?

Не помогло. Я и каялся, и молился, и уверовал. Правда всё время в голову лез образ Летающего Макаронного Монстра. Жизнь боль, в моём случае утверждение без подтекстов. Меня опять сожрали.

Из забавного могу отметить что самого себя я убить не могу. Не знаю с чем это связано, но себя я не смог убить ни разу. Я пробовал повеситься, заколоть себя мечом, копьем, кинжалом ничего не помогло. Веревка неизменно рвется, рука с кинжалом останавливается в миллиметре от тела, а копьё вообще сломалось. Так что приходится ждать, когда меня переварит гигантская тварь, похожая на хамелеона.

Я бы может попробовал выбраться, вот только этот сученьш меня подловил после возрождения. Выстрелил липким языком и закинул в пасть. Так, как я трудно убиваемый, в последнее время, перевариваться мне тут долго. Шевелиться не могу, оружия нет, голый, кислород мне не нужен, еда тоже. Хотя, надо искать плюсы во всем. Тут можно отдохнуть, поразмышлять, никто не гонится за тобой, никого убивать не на....

В это момент снаружи что-то здорово бумкнуло, мое вместилище трянуло. После опять бумкнуло, а меня подкинуло.

— Нифига себе, русские горки.

После череды взрывов снаружи, что и до сюда доходили, тряска наконец прекратилась. А ящерица, в утробе которой я был завалилась на бок. Мда, и что делать? Хотя какая разница, полежу подожду.

Долго ждать не пришлось. Кто-то явно большой, взял и разрубил моего пленителя надвое одним движением, при этом оттяпав мне ступни на обеих ногах. Было больно, но я к этому уже привык, вот никогда бы не подумал, что к расчленению можно привыкнуть.

Когда я вывалился наружу, то мне захотелось забраться обратно. Я много повидал дерьма, но к такому жизнь меня не готовила. Огромный детина, метров десять в высоту с двумя топорами отбивался от двадцатиметровой змеи, что извергала из своей пасти огненные шары. Судя по рубленным ранам на теле змеи, этот бой она проигрывала.

— Эй мужик! Сделай одолжение, добей меня! — Крикнул я не особо надеясь на ответ, но тот меня удивил. Он повернул голову в мою сторону, и даже хотел что-то ответить, но отвлекшись словил в голову особо мощный огненный шар, который испарил ему бестолковую.

— Прости мужик, не хотел. — Сказал я искренне труп. — Я отомщу за тебя. Ну, или постараюсь. — уже менее уверенно пробормотал и скрылся в пасти змеюки.

Хорошо, что на этот раз меня прожевали, а то мариноваться в желудочном соке, то еще удовольствие.

Новая смерть не принесла ничего нового. Всё тот же закат, та же бойня. Единственное изменение — гигантов на горизонте видно не было.

Я заметил, что после каждого возрождения меня кидает в разные локации. Я никогда не появлялся в том же месте где и умер. Даже знакомых мест или монстров не видел. Будто

великий рандомный рандом (каламбур, означает случайная случайность) выкидывает совершенно в разных местах. Эхх, ладно какая там по счету смерть? Кажется, тысяча двести восемнадцатая...

Помнится, в прошлый раз я говорил о великой цели, да, точно. Так вот, цель у меня благородная и величественная. Дойти до края поля боя или хотя-бы дожить до ночи. Этот вечный закат у меня в кишках уже сидит, как и ржавый нож, что воткнул в меня низкорослый воин, похожий на гнома.

Не велика беда, нож я вырвал и мелкого мужичка придушил его же бородой. Сволочь, всё настроение испортил! Хотя, в плюсе я все же остался, ведь у этого гнома были кожаные сапоги! Великоваты конечно, но напихав тряпок удалось чуть нивелировать неудобства.

Сколько я уже иду? День, месяц, год? Я опять начал сходить с ума. Однообразный пейзаж, одни и те же враги, вечный смрад. Я ненавижу этот мир, я ненавижу закат, я ненавижу монстров, демонов, гигантов. Я. Ненавижу. Себя.

Руки работают на автомате, отражая медленные выпады людей. Очередное копьё устремилось в глаз титану, что обратил на меня свое внимание. Кентавр получил молотом в грудь, намереваясь насадить меня на свое копьё. Очередной минотавр остался без головы.

— Одни и те же движения, одна и та же кровь.

От скуки я начал считать количество убитых мной монстров. На двух тысячах я сбился со счета, снова считать стало лень. Я шел в направлении ночи, там, где горизонт был темнее всего. Мой мир свернулся в точку, в направлении черного неба. Я жаждал всей душой увидеть ночь. Я хочу покоя.

Сколько бы я не шел. Но моя цель ко мне не приближалась, еще это усугубилось периодическими смертями, после которых меня забрасывало не пойми куда.

Так и шёл.

Бесконечный поход без ориентиров в пространстве, отсчёта времени и смены окружения выворачивал моё сознание наизнанку. Я вспомнил все песни, я вспомнил все науки, которые изучал. Я тренировал память, запоминая мельчайшие детали встреченных мной монстров. Память значительно улучшилась и я стал замечать небольшие различия в мёртвой земле.

Где-то был уклон в два градуса, где-то монстров было больше, пару смертей назад люди превалировали. Тут монстры сильнее чем четыре смерти назад, но слабее чем во время двадцать седьмой.

— А что если отсчитывать шаги? Если мне память не изменяет, скорость пешехода пять километров в час. Длина моего шага это сорок пять сантиметров, соответственно, когда я пройду пять километров, пройдет один час. — Бормотал я себе под нос, наматывая пятиметровую змею на шею какого-то жирафа с телом носорога.

— С этим можно жить. — Легкая улыбка напозла на мое лицо.

Если бы кто вменяемый увидел такую улыбку, то отложил бы пару кирпичей.

Я иду без остановки девяносто дней. Это десять тысяч восьмьсот километров. Тьма не идет ко мне, мир статичен. Я давно потерял надежду. Спустил три тысячи двенадцать смертей я теряю себя. Я хочу опустить руки и ничего не делать. Я устал убивать, я устал бороться. Я ничего не хочу.

Все больше и больше я напоминаю себе тех безумцев, что с пустыми глазами нападают

на меня каждую минуту. Их оружие давно не ранит меня, я не чувствую боли. Одежда на мне давно превратилась в лохмотья, мне нет дела до смены гардероба.

Лишь страх окончательно раствориться в этом аду держит мое сознание. Но все чаще мне хочется отступить, сдаться.

Обрести покой...

Глава 2

Как часто мы бережем вещи, которые есть у нас? Я говорю об обычных вещах, что окружают нас повсеместно. Та же зажигалка, телефон, очки или обувь? Вот и я не задумывался об этом, но это стало моей идеей фикс. Чтобы окончательно не рехнуться в этом аду, я придумал для себя простой способ, на что отвлечься. Я стал хомяком.

В моей коллекции есть два одноручных меча из синей и красной стали. Они прикольно переливаются в отблесках света, и думается мне имеют что-то магическое в себе. К сожалению никаких спецэффектов, не выдают, но их острота и прочность просто поражает.

Ещё у меня есть черный кожаный нагрудник, он не столько защищает, сколько придает комфорта. Ну и прочность выше всяких похвал. Из уникального, можно отметить редкие искорки, которые проходят по нему в момент моего сильного напряжения. Не знаю как это помогает, но раз отвлекшись я чуть не помер. Так что, эксперименты оставлю на потом, тут как бы не до них.

Штаны на мне обычные, но и их я стараюсь беречь. Даже испачкать лишний раз боюсь, но тут как повезет. Ибо обувью я еще не обзавелся, так как мой размер поди подыщи, да и время выделить надо на то, чтобы приглянувшуюся пару снять. А вот как раз и донор...

Я увернулся от прямого выпада змеелюда с палахом, плавно крутанулся на месте с выставленными клинками подрезая тому ноги. Когда враг рухнул на колени, на возвратном движении отсек голову. А привлек меня этот тип своими высокими сапогами из мягкой кожи, отдававшими синевой.

Просто так снять трофей мне не дадут, поэтому на некоторое время я превратился в заводной болванчик, который раскрутил смертоносную мельницу. Плавные выверенные движения, на максимальной скорости, обрывали каждым ударом по жизни. Двигаясь по спирали, я все увеличивал радиус пустого пространства, стараясь как можно больше освободить места.

Спустя две сотни ударов сердца, я остановился. Обтёр клинки о тряпье поверженных врагов и метнулся к примеченным сапогам. Как я и думал, снять их оказалось тем еще геморроем, сапоги имели хитрые завязки под коленями, которые не давали сползти щиткам на голени. Но все же я справился, и стал обладателем крутых сапог, что издали напоминали женские, но мне тут не показ мод устраивать, так что сойдёт. Тем более размер изумительно чётко подошел. Правда пришлось нарвать тряпок с трупов, а после обтереть ноги от смрадной грязи, сами знаете из чего. Намотал портянки, а после надел обновку. Привыкать долго не пришлось, потому как меня атаквали, стоило только завязать последний шнурок.

Удар боевого топора я принял на синий клинок, мне всегда нравился его мелодичный «Цзыньк» при парировании ударов, по-моему, осколок топора мелькнул, хотя вряд ли. Вторым красным клинком я провел широкую горизонтальную полосу с шипящим «Шшшух». Вот тоже интересный звук, давно стал замечать, что клинки звучат по-разному.

Располовиненный надвое минотавр рухнул неровными кусками ко мне под ноги, не аппетитно забрызгав мои новые сапоги своей кровью, от чего я скривился.

— Ну вот, новые сапожки попортил, сволочь. — Беззлобно пнул я рогатую голову и огляделся. — Эхххх, всё хуйня, Валера. Давай по новой.

Что мне еще требуется? Может крутые штаны? А то эти уже пропитанные кровью неприятно прилипают к ляжкам. Надо что-то кожаное и немаркое, у того же змееньша была

юбка, хмм может это баба? Хотя, хрен этих ксеносов лысых разберешь. Сисек не было, значит мужик, а то что в юбке, так у каждого свои вкусы. Решено, ищем кожаные штаны.

Дней пять я бродил в поисках нормальных штанов. Всё что мне попадалось было убого. Либо тряпичные, что пропитывались кровью так же быстро, как и носовой платок, либо юбки. К счастью, на шестой день мне улыбнулась удача и я нарыл прекрасные кожаные штаны, вот только они были из грубой кожи и с ремешками, но мне выбирать не приходилось, так что берем. Хозяин этих вещей оказался весьма юрким типом, и отрезал, в процессе своего убиения, мне ухо. Орудовал этот тип двумя кинжалами, и напал с низкой стойки. Также у него имелась перевязь метательных ножей, повязанная через грудь. Что наводило на логичный вывод, что это парикмахер или садовник. Да, именно кто-то из них.

Оружие я прихватил с собой, будет мне практика в метании колюще-режущего. Два добротных клинка спрятались в голенищах сапог, теперь у меня есть запасное оружие, хотя пользоваться нужно еще учиться. Тренироваться будем на кошках, ну или в моем случае на мопсах. Они самые слабые, а то с новым оружием я ведь и помереть могу, а вещи со мной не возродятся.

— Кстати, какой сегодня день? Хммм, кажется три тысячи девятьсот пятьдесят седьмой.... — Юбилей, десять лет прошло с момента, как я начал отсчет.

До полного комплекта не хватает шлема, хотя я не очень люблю все эти головные уборы, мне все время кажется, что они перекрывают обзор и мешают слышать. Вот от банданы я бы не отказался, были бы еще у нее свойства, как у современной бронированной каски. Эх, мечты-мечты...

Бандану я скрутил из первого попавшегося чистого куска ткани, из кожи такое делать глупо, ибо она не дышит, а кровь и пот, стекающие по ней, заливают глаза. В общем тканевый вариант — самое то.

И снова время пошло однообразно и скучно. К моей радости или печали, вещи и оружие были на редкость износостойкие, поэтому менять их не приходилось. Я научился сносно пользоваться метательными ножами, а кинжалами орудую чуть хуже, чем мечами. В остальном ничего нового.

Иногда ловлю себя на мысли, что хочется подставиться и умереть. Ведь на краткий миг, словно уснул всего на минутку и только проснулся, наступает забвение. Это краткое мгновение очень многое способно дать моей измученной психике и тяжёлой голове.

Останавливал меня только мой скарб, который я собирал долгие десять лет. Да и к мечам я привык. Очень они хорошо себя зарекомендовали. Надо срочно что-то придумать еще. Может поискать бижутерию? Помнится, мне попадались люди с кольцами серьгами. Да и кулоны мелькали. Решено, самые приметные будем собирать.

Так пролетело еще какое-то время. От колец и кулонов пришлось отказаться сразу. Перстни мешали крепко сжимать клинки, а особо крупные натирали пальцы, хотя мою кожу не всякий меч способен взять. Так же проблема была и в кулонах. На хлипких веревках кулоны просто не держались, а на цепочках мешали сражаться. Так однажды меня чуть не придушили за эту цепь. Так что ну его на хрен.

С серьгами было лучше. Нашел парочку отличных экземпляров, с синим и красным камнями. Они хорошо гармонировали с моими мечами. Бьюсь об заклад есть что-то в них магическое, но как проверить не знаю. От нечего делать капал на них кровью разных тварей, но эффекта ноль.

Отдельная история, как я намучился их крепить на уши. Пришлось раздобыть рапиру покрепче, в конце процесса выглядел как дуршлаг. Благо нагрудник не попортил, зато остальные части тела обзавелись не положенными им отверстиями. С горем пополам дырки в ушах я сделал, куда быстренько втиснул по серьге, пока уши не заросли.

— А вот это уже интереснее. — Пробормотал я, охреневая от вида новых монстров. Пришлось даже резануть себя по руке, мало ли приснится такое.

А удивляться было с чего. Мне навстречу неслось с десятков новых монстров. Выглядели они как гуманоиды, ростом тоже не большим, примерно с меня. Вот только не это была их отличительная черта. Это были монстро-бабы! Вот реально, голожопые с сиськами монстро-бабы. Даже нужное место волосами поросшее имелось. В принципе на этом с женщиной сходство кончалось. Вместо милого лица, была костяная морда с клювом и единственным рогом, росшим назад. Как они умудрялись вертеть при этом головой — загадка. Руки были с костяными наростами, в каждой из которых те сжимали серповидные клинки с пилообразными шипами с внешней стороны. Ноги же были козлиные, ну или оленьи, не разбираюсь я в этих парнокопытных.

Бежали эти твари быстро, поэтому разглядывать долго отвратительно-притягательные тела у меня не вышло. Пришлось отбивать атаки сразу троих баб. Благо больше подойти не могли, не в последнюю очередь из-за несуразной головы, которая им явно мешала. Кто вообще додумался создать такое? Какая у этого всего функция? Так, не о том думаю.

Битва была не особо сложной, но от этого не легче. Постоянно отвлекался на их весело болтающиеся сиськи, причем те, у кого единичка еще мной игнорировались, но когда в бой вступили парочка с пятым и шестым, то тут пришлось собрать волю в кулак, а не пускать слюни на дойки. Совсем без потерь не обошлось, мой синий клинок пал смертью храбрых от криво поставленного блока. Я снова отвлекся, задержав взгляд дольше чем нужно на промежуности одной из баб, когда та задрала копыто для удара.

— Какой пиздец, куда я качусь. — Со стоном добил я последнюю тварь.

Мне становится страшно в этом мире вдвойне. Помимо того, что тут появились ТАКИЕ монстры, так я еще на них засматриваюсь. По-моему, я окончательно ебанулся. Лет через сто, буду бродить и насиловать рогатых баб с копытами, мда.

— Кхем... И сиську я сейчас щупаю в научных целях, да. — Одёрнул я руку от еле трепыхающегося монстра. — Тёплая....

После того случая с рогатыми женщинами, я направился в противоположную сторону. Вдруг их впереди было больше, или вообще они там доминирующая популяция. А если есть и гигантские монстро-бабы? Бр-р-р...

Так же я решил помереть. Видимо продолжительная жизнь крепко бьет по мозгам, если я уже пускаю слюни на монстров. Думаю, перерождение или даже несколько, прочистит мне голову. Потом решу, чем себя ещё занять, может резьбой по чудовищам? А что, буду оставлять после себя красочные послания. Глядишь ещё кто-то разумный в этом аду появится, так сможет понять, что он тут не один. Хорошо бы, чтобы это была девушка.

— Отставить пошлые мыслишки! — Саданул я себя по лицу, оставляя рваный порез на щеке, что зарос менее чем за секунду.

Еще одна проблема, как мне откинуть копыта не особо мучаясь? Местные твари сильны, но колупать меня будут до рассвета. Хех, как сказано то. Ладно, собираем паровоз, хорошо, что я у них приоритетная цель.

Сбросив с себя все вещи, кроме сапог и штанов, воткнул меч в землю и побежал. Бегая я

собирал за собой целую вереницу различных монстров, которые бросали битву между собой и с рёвом кидались в погоню. Заприметил пару здоровенных быков, с грузовую газель размером и небольшую стаю вкусных собакенов. Взял курс на бычков, может повезет и меня нанизуют на рога. А там и остальные добьют, хорошо бы сразу в голову.

В десяти метрах от быка, я резко ускорился и подпрыгнул вверх, голося во все горло. Мой маневр прошёл и тварь подняла голову, нацелив острейшие рога. Примерившись, постарался подставить под удар грудную клетку, так вероятность помереть больше. Бык не подвёл, мотнул рогатой башкой в мою сторону, я прочно повис грудью на рогах этого исполина. А вблизи он куда больше чем казался. Я весело оскалился в глаз этому животному. Мне показалось или в глубине его глаз я увидел страх?

В последний момент на меня что-то нашло и просто так помирать мне расхотелось. А потому, когда голова твари опустилась к земле, я упер ноги и со всей доступной силы напряг жилы, желая поднять этого титана. Не знаю получилось у меня или нет, мой свет померк практически сразу.

Взгляд со стороны

На поле вечной битвы, где разум теряют все, от монстра до бога. Появилась доселе невиданная скульптура. Маленькая фигура человека, проткнутая исполинскими рогами гигантского быка, безумно скалилась тому в глаза, поднимая многотонную тушу над землёй. Неизвестный гениальный скульптор сумел отразить дикий ужас в глазах огромного быка, перед хрупким человеком, что обладал чудовищной силой, способной поднять над собой грузовик.

Вот только никакого скульптора не было. Был лишь исполинский змей, что расправил три пары кожаных крыльев и взмыл в закатное небо. И все чего касался его взор, застывало в камне, не в силах завершить начатое движение. Змей мазнул задумчивым взором на необычную картину человека и быка, и отправился ввысь.

Я встал и довольно потянулся, рядом грохнуло тело минотавра и завывла противно собака. Кентавра свалила стая гончих, те же псы только красные. Горизонт все так же красил кроваво красный закат. Я втянул ноздрями приторно гнилостный запах крови и грязи.

— Красота! — Довольно улыбнулся я. — И никаких сисько-монстров!

Подхватив тяжёлую алебарду быкоголового, с веселым улюлюканьем бросился в бой. Ведь действительно, смерть смывает накопленный стресс, тяжелые думы. Будто многотонный груз с души упал. Эх, разбираться и разбираться еще в логике этого мира. Хотя куда мне, тут если не сражаешься, то сдохнешь. В моем случае особенно долго и больно.

На этот раз я не стал собирать шмотки или оружие, использовал то, что найду под ногами. Все равно через время придется умирать снова. На этот раз решил помереть через пяток лет, отсчет в голове велся в фоновом режиме, давно уже привык.

Погорячился я с пятью годами вечной войны. Уже на второй год на меня накатила апатия. Руки работали на автомате, краем сознания следил за обстановкой. В какой-то момент я вообще выпал из реальности, и ушел в себя. Мое тело двигалось на автомате, в голове была пустота, лишь мерный счетчик шагов и времени отбивал неумолимый такт личного ада.

В себя я пришел неожиданно, и словно током ударенный. Где-то на периферии слуха, я уловил нетипичный для этого мира звук. Прислушался, с десятков ударов сердца ничего не происходило, но на одиннадцатый я услышал снова.

— Женский вскрик. — Прошептали мои губы, а голова безошибочно повернулась в нужную сторону.

Максимальное усиление ног, и мной выстрелило вперед практически на сверхзвуке, раскидывая трупы под ногами и расшвыривая мешающих монстров. Я не видел своей цели, но прыгать было глупо, потому как я терял преимущество в скорости. Помниться однажды мне попался тут разумный, но тогда я не успел. Сейчас я не повторю той же ошибки.

Один такт пульса, я смазанной тенью пронесся сотню метров, и врубился в кучу монстров, что взгромоздились над чем-то маленьким, по сравнению с ними. Взяв мечи обратным хватом, я завертелся словно волчок, шинкуя неповоротливых гигантов в мелкий фарш. Сам от себя не ожидал такой скорости, видимо мое эмоциональное состояние подстегивало меня.

Монстры кончились, а на месте их кучи заваленная обрубками тел лежала без сознания девушка. Длинные красные от крови волосы, связанные в конский хвост, растрепались. Лицо отдавало чем-то восточным или азиатским, не разбираюсь я в этом, но очень красиво. Грудь и рука были закрыты легкой тканевой накидкой. На бедрах широкий пояс с металлической вставкой по типу щита, и белые кружевные трусики, сейчас несколько грязноватые.

— Ну, блять, еще скажите, что это броня. — Приложил я руку к лицу во всемирно известном жесте.

Хотя, чего я придираюсь, сам то голожопый щеголяю последние пару лет. Кстати да, надо бы найти штаны. А то очнётся барышня, а я в неглиже, не порядок. Обвинит меня еще в непристойном поведении, а я этих грязных инсинуаций не потерплю.

Отбой штанам, баба ранена. Вернее, у нее отсутствовала левая кисть, а на правом бедре глубокий порез. Разбитую губу и наливающиеся фингалы под глазами из-за сломанного носа я в расчет не беру. Быстро прошелся по полю битвы, набрал тряпок и нарезал ремешков из кожаного плаща, принялся за раны моей новой знакомой.

Для начала замотал культю ветошью, а после туго стянул кожаным ремешком выше раны, надеюсь от кровопотери не помрет. Ногу я так же перемотал и наложил несколько стягивающих повязок. Вряд ли она долго протянет, если у нее нет хоть какой-то регенерации, отличной от человеческой. Судя по бледному виду, крови потеряла она много.

Монстры начали прибывать все быстрее и быстрее, поэтому я решил менять место дислокации. Осторожно подняв девушку на руки, я легкой трусцой побежал куда глаза глядят. Разницы особой нет, какое направление выбирать.

По пути наткнулся на стаю собакенов, думаю подкрепиться раненой будет не лишним. А то сил на восстановление не будет. Она и так бессознательно морщится при резких рывках. Аккуратно положил девушку на более-менее целого кентавра, он еще теплый и относительно чистый. Сам же вооружился подобранным копьём, и слету нанизал пару псин что решили атаковать незащищённую спину.

— Вот и шашлык. — Кивнул я на насаженных тварей, и воткнул копьё основанием вниз в землю.

Резкий рывок в сторону вожака стаи, и вот его шея переламывается в моей медвежьей хватке. Перехватив его поудобнее, ударил очередную псину мёртвой тушей наотмашь. Судя по скулежу и хрусту, позвоночник перебит. Отбросить изломанное тело вожака, ногой поддеть ржавый клинок с земли и метнуть в хитрую суку, что решила позариться на мою бабу. Меч воткнулся по рукоять в голову псине. Все же метать острые железяки я научился сносно.

Оставшиеся пара пёселей поспешила ретироваться, в виду потери преимущества в численности. Преследовать их я не стал, а лишь ускорено зачистил пяточок в пятьдесят метров от других монстров, это даст минимум минуту спокойствия, а минута здесь равносильна часу в моем прошлом мире.

Пока я споро разделявал собак, стараясь оставить чистым мясо, девушка пришла в себя. Ее взор был слегка мутноват.

— Ты. — Показал я пальцем в нее. — меня. — Указал на себя. — понимаешь?

Красавица вздрогнула, непонимающе уставилась на меня и попыталась отползти в сторону, но сморщилась от боли в руке и ноге.

— Ясно. Не двигайся, я друг. — Попытался, как можно дружелюбнее улыбнуться ей и медленно подошел. Протянул кусок мяса.

— Ешь. Еда. — Та не отреагировала, лишь плотнее вжалась в тушу мертвого кентавра.

Я показал пример, откусив кусок свежатины испачкавшись в крови монстра, а после показал на ее раны. Моя новая знакомая перевела ошарашенные глаза с меня на свою культю, а после на ногу. Скривилась от снова нахлынувшей боли и прижала обрубок к груди. Снова ткнул куском мяса в ее сторону.

Вот вроде понимание появилось в ее взгляде, потому как девушка позеленела. Я снова повторил.

— Ешь.

На этот раз болезную все же вывернуло. Я не стал больше настаивать, а вновь пошел зачищать монстров. Минута, отведенная нам, истекла, и те подошли к границе нашей

безопасной зоны. Одухотворенный появлением разумного спутника, я справился с зачисткой в два раза быстрее, и на этот раз радиус удвоил. Так что минуты две я выиграл.

Когда я вернулся к девушке, та пыталась уползти. Судя по тому, что она копошилась в жиже кишок, крови и грязи, активно блевала, ей сие идея начала казаться идиотской.

Пришлось подхватить девушку на руки и уложить на место. Вся в этой грязи она не была такой же притягательно красивой, но выбирать не приходится. Я подобрал лоскут ветоши, что использовал для перевозки и протянув здоровую руку раненой. Та не стала отказываться, и принялась оттирать грязь с лица.

— И что мне с тобой делать? — пробормотал я, подняв к небу глаза.

На мое удивление, девушка повернула ко мне голову.

— Так ты умеешь говорить?

Амазонка

Как это могло случиться? Чем я прогневала богов? Почему великая мать решила принести в жертву именно меня?

Все эти вопросы я задавала, захлебываясь в слезах лежа на жертвенном алтаре. Раз в десять лет, одну из девушек по случайной жеребьевке приносили в жертву темному божеству, что скрывал наш мир, от мира внешнего. По правилам, девушек, не достигших двадцати лет, не трогали, поэтому я не особо переживала, так как двадцать мне исполнилось только сегодня утром.

Никто не мог поверить в то, что сегодня участь жертвы выпадет именно мне. Моя мать хотела предложить себя, но жрица была непреклонна. Закон, что установил Бог, не имеет иной трактовки. Поэтому пришлось смириться.

Я была в шоке, не верила и не хотела умирать. Я же только начала жить! Я не успела даже украсть собственного мужчину, неужели мне суждено умереть девственницей?! Старшие столько рассказывали, как же хорошо быть с сильным мужчиной... И что теперь?

Вот лестница на алтарь, меня ведет арьергард из стражниц. Ноги, руки и шея закованы в тяжелые цепи. По щекам текут слезы. Я ничего не понимаю. Мне страшно, все тело трясет, а ноги подгибаются. Меня подхватили сильные руки и поволокли на пьедестал.

Когда мое тело закрепили на алтаре, слез уже не осталось. Мое тело колотила нервная дрожь. Я умоляла жрицу смилостивиться, говорила, что это ошибка, а та лишь морщилась.

Длинная молитва во слава Богу, для меня пролетела словно одно мгновение, я пыталась прожить каждую отведенную мне секунду. Я смотрела в глаза женщине что занесла надо мной клинок, и кричала проклятия. Я устала умолять, я ненавидела всех их, и особенно этого Бога, во славу которого меня убьют.

Последний раз блеснул кинжал в закатном свете, и я вскрикнула в последний раз, чтобы повторить свой крик в аду.

Именно с пристанищем демонов у меня ассоциировалось это место. Полчища монстров убивали друг друга от горизонта и до края закатного неба. Под ногами хлюпала грязь — смесь крови и частей тел поверженных чудовищ. Я стояла шокировано, сжимая в руках два вычурных клинка, покрытых кровью и ржавчиной.

А дальше этот кошмар коснулся и меня, с утробным ревом в мою сторону кинулся огромный монстр с головой быка. Он замахнулся в мою сторону огромной каменной дубиной, парировать такой удар было бы глупо, и я как на тренировках увернулась перекатом, измазавшись в грязи.

Вступать в бой было глупо, поэтому я побежала. Снова и снова уходя от ударов чудовищ,

я с ужасом поняла, что за мной бегут уже десяток этих образин. Все, кто был рядом, бросали сражение между собой и нацеливались в мою сторону.

В какой-то момент, путь мне преградили люди с телом коня в броне. Они выставили пики своих копий и попытались меня на них насадить, но мне удалось извернуться. Лишь один глубокий порез на ноге отозвался острой болью, что породил во мне болезненный крик. Вспышка боли застелила глаза, но слух уловил далекий грохот, будто огромная скала упала в море. А дальше был ужас от понимания, что пришел мой конец. Меня окружили быкоголовые и замахнулись для последнего удара. Я только и смогла что подставить клинок под удар, который отсек мне кисть.

Дальше жуткий сон взорвался кровавыми ошметками, будто алый закатный мир на мгновение перекрасился в кроваво красный. Мое сознание заволок дурман небытия.

Дальнейшее пробуждение было ужасным. Меня всю трясло, верх менялся с низом. От особенно резких движений болело все тело, особенно раны. Я приоткрыла глаза и увидела мужское лицо. Лицо было красиво, черные длинные волосы развивались за спиной словно флаг на поле боя.

Мужчина крепко сжимал мое тело, и куда-то целеустремленно бежал. Ни одна скула на его лице не дрогнула, лишь хаотично движущиеся зрачки пугали до мокрых трусиков. Не может у нормально человека быть таких глаз.

В какой-то момент мы остановились. Парень покрутил быстро головой, как у него голова не отвалилась от той скорости, с которой он вертел своей бестолковой, а после с силой уложил меня на труп какой-то твари. Чтобы не выдавать себя, пришлось закрыть глаза.

Через удар сердца послышался скулеж и рык каких-то тварей. Я открыла один глаз, чтобы подглядеть что происходит. Мужчина, тем временем, втыкал копьё с дергающимися гигантскими волками в землю. От удивления и страха я чуть не открыла рот.

Дальнейшее было за гранью моего понимания. Голый парень вдруг с хлопком исчез, чтобы за мгновение появиться рядом с самым крупным волком, играючи сломать ему шею, а после отмахнуться этой исполинской тушей от другого, попутно переломав того пополам.

Когда это чудовище в человеческом облики подбросило с земли клинок. А после со скоростью молнии метнул его в мою сторону, я очередной раз за этот день попрощалась с жизнью. Но пронесло, меч убил тварь что хотела полакомиться мной. Он меня защищает?

Новый шок. С очередным хлопком мужчина исчез, а все вокруг меня взорвалось кровавыми брызгами. Вой, скулеж, рычание и крик ужаса огласил пространство вокруг. Мне самой стало жутко. Может быть самое страшное чудовище тут именно этот человек? А человек ли?

Мужчина быстро вернулся, и занялся волками на копьё. Он без особого усилия рвал бронированные тела, сдирал шкуру и отрывал куски мяса. Вдруг он посмотрел на меня, своими бегающими глазами.

— Ы! — Я! Ш! — Резко выпалил он. Сопровождая это все движением рук.

От страха я попыталась отползти, но ногу прострелило болью. Тем временем парень продолжил.

— О. НСЯ. УГ. — Прогавкал человек, и рывком приблизился, подсовывая кусок мяса мне под нос. Мое же воображение рисовало картину, будто он сейчас вырвал мне сердце и показывал его.

— Ш.А! — Снова прошипел этот тип. Мне лишь оставалось вжаться в тушу мертвого

монстра.

А это чудовище вгрызлось в кусок мяса, и указало на мои раны. Я перевела взгляд на оторванную руку и порезанную ногу. Он что собирается меня по частям сожрать?

— Ш! — Услышала я короткое шипение, и снова тот протягивает кусок мяса. Может он хочет меня накормить этим? Как представляю, что ем такое и смотря на его окровавленное лицо, с хаотично бегающим глазам, меня стошнило.

Парень вдруг резко поднялся, бешено завертел головой и снова исчез с громким хлопком. Затем последовало очередное побоище. Жуткий вой и рев пробирал до костей. Мне самой стало настолько жутко, что решение бежать, как можно дальше, от этого безумца не встретило сопротивления.

Кое-как свалившись в грязь, я попыталась встать, но ноги предательски подкосились от слабости. Сил не было даже стоять. Я лишь беспомощно копошилась в кровавой грязи. От вони меня снова начало рвать.

Неожиданно меня подняли, и уложили на прошлое место. Только теперь я была вся в грязи. После парень отвлекся и протянул мне почти чистые тряпки. Догадаться было не сложно, поэтому здоровой рукой я стерла грязь с лица, морщась от боли в сломанном носе.

— И что мне с тобой делать? — Неожиданно четко, но быстро проговорил мужчина.

От удивления я ошарашено уставилась на парня.

— Так ты умеешь говорить?!

Девушку звали Тина. Она попала сюда в результате жертвоприношения какому-то богу. Зачем, не объяснила. Другой вопрос, где же она жила, что там практикуют жертвоприношение? Еще один мир отличный от моего? Возможно.

Еще одной новостью оказалось, что она воин. Амазонка, если быть точнее. Помнится, в моем прошлом мире было какое-то упоминание о племени женщин, что жили обособленно, но деталей не знаю. Никогда не интересовался. Вот только, от этой вести, никакого толка нет. Тина серьезно ранена, а судя по тому, что раны не затягиваются, осталось ей не долго.

— Тина. — Постарался сказать я как можно медленнее.

Проблема в том. Что последнее десятилетия я не общался с людьми, а если учесть особенности мира, то моя речь воспринимался словно гавканье. Видимо я говорил слишком быстро, для того чтобы меня смогли понять. Что поделать, медлить тут смерти подобно.

— Да? — Слабо отозвалась девушка у меня за спиной.

Сейчас она находилась у меня на загривке, повязанная тряпками. Таким образом я освободил руки, и старался орудовать дальнобойным оружием, чтобы не подставлять ее. Остаться на одном месте тут нельзя

— У меня для тебя плохие новости. — Вздохнул я, отправляя очередную тварь в небытие. — Ты не выживешь. — Как-то буднично произнес я.

— Да. — Печально отозвалась девушка, а у меня защемило в груди.

Ну почему все так происходит!? Почему единственный разумный в этом аду оказался присмерти?

— Слушай меня внимательно.

— Помедленнее. — Перебили меня.

— Хорошо. — Протянул я. — Так вот, этот мир очень странный. Тут нельзя умереть окончательно. Каждый раз после смерти, ты будешь возрождаться. — Чуть подумав продолжил. — По крайней мере, я умирал сотни или тысячи раз. Уже сбился со счета.

За моей спиной тревожно зашевелились.

— Но, как это возможно?

— Самому бы знать. Слушай дальше, после возрождения, ты появишься совсем в другом месте. Монстры могут отличаться от привычных, но в основном это те же минотавры, мопсы, кентавры, змеелюды, псы и гончие. Есть еще гиганты, но они редко появляются. Еще есть люди, воины если точнее. Но не обольщайся, они не разумны. Нападают без разбора, как и прочие. — Про сиськодемонов, я тактично умолчал. — После твоего возрождения мы с тобой возможно больше никогда не увидимся. Так что запомни, чем больше ты сражаешься, тем сильнее становишься. Не важно сколько раз тебя убьют, но, если ты забереешь с собой хоть одну тварь, часть ее сил перейдут тебе. Никогда не сдавайся.

Девушка ощутимо напряглась за моей спиной.

— Но как я могу их убить? Эти монстры, чудовищно сильны!

— А голова тебе зачем? Когда я сюда попал, не обладал и третью твоих возможностей. Мопсы, вон те твари. — Указал я на уродцев с приплюснутым лицом. — Самые слабые, но очень юркие. Самый простой способ, насадить на копьё со спины. Дальше идут собаки.

— Волки? — не поняла Тина.

— Да, но по мне псины они, а не волки. Следующие по силе после мопсов. Проблема

только в том, что они единственные, кроме гончих, охотятся стаями. Проще всего сначала избавиться от вожака, самого крупного. Остальная стая потеряет координацию, и если не подставляться, то сможешь перебить всех. Еще у них вкусное мясо.

— Буэ. — проблеяла девушка.

— Эй, эй! Только не на меня!

— Опять ты гавкаешь. — Ткнула Тина меня под ребро, и если бы не обратил на нее внимание, то не почувствовал бы. Видимо времени совсем мало.

— Это ты сейчас так говоришь, но со временем привыкнешь. Хотя еда тут в принципе не требуется, просто способ не свихнуться. Кстати об этом, самая большая опасность — это потерять себя в череде бесконечных схваток и смертей, ты станешь сходить с ума. Не перебивай, это неизбежно. — Остановил я ее.

— Придумай какой ни будь способ, занять мозг. Не сразу, только когда сможешь, не отвлекаясь от битвы думать о чем-то другом. Я, например, собирал понравившиеся вещи, оружие и бижутерию. Считал шаги и на основе этого научился отмерять время. Поверь, это самая лучшая вещь, что со мной произошла. Не способность ориентироваться во времени и пространстве в этом аду, сводит с ума не хуже вечной сечи.

Еще некоторое время я старался объяснить Тине, как я считаю расстояние и время. Особенно уделил внимание, коэффициенту ускорения, которое я применяю неосознанно, ведь спокойный шаг сильно отличается от того, как я веду себя на поле боя. Спустя пол часа, девушка смогла уловить суть. Теперь не пропадет.

— Давай попробуем придумать способ связи. Я не уверен, что мы сможем встретиться снова, но попытаться услышать друг друга стоит. Я же тебя слышал. — Улыбнулся я.

Я много чего еще рассказывал. Свои наблюдения, выводы, коих было смехотворно мало. Не отличаюсь я особым умом. Рассказал о магии на вещах, но в ответ получил молчание. Видимо она тоже не знает. Поведал забавную историю, как меня сожрали. Спел пару интересных песен.

В пути видели пару гигантов, которые сошлись в грандиозной схватке. Их мы обошли по широкой дуге. Видели где-то в багровых облаках что-то летающие, но было слишком далеко, поэтому не рассмотрел ничего. Можно было конечно подпрыгнуть, благо на пару десятков метров я смогу скакнуть и с грузом. Вот только это может навредить Тине.

Вспомнил все анекдоты, которые знал. Весело посмеялись. Не думаю, что она поняла и половины. Но мне кажется про Вовочку зашло.

Также, я вслух пытался рассуждать на тему этого мира. Сравнивал его с религией и кругами ада. Придумал десятки и сотни теорий, а после отвергал их как бредовые. Хотя тут любая теория рушилась о реалии этого места.

На сиськодемонов мы все же наткнулись, но благо я увидел их издалека, взобравшись на тушу какого-то титана. Пришлось свернуть с пути и двинуться параллельно им.

— Давненько я не видел людей. — Сказал я. — Обычно это войны в металлических или кожаных нагрудниках. Мечи правда у них говно, меня давно уже не берут. Но ты будь осторожна.

Я сгрузил девушку на чистое пространство. Титан был огромный, так что основная часть монстров на него залезть не могла. А те что были на это способны, умерщвлялись мной, еще до того, как на нас обратят внимание.

— Ты снова ничего не будешь есть? — Спросил я Тину. Поворачивая безвольную голову к себе.

Ее мертвые глаза давно иссохли. Из живота снова потянуло гнилью. Я подобрал тряпку, разорвал на десяток бинтов и начал перетягивать.

— Ничего. Скоро мы найдем еще кого ни будь. Втроем то мы всех нагнем. Втроем. Втроем.... Втроем...

Бессвязное бормотание прервала капля влаги что упала мне в руку. Она была слегка красноватая. Не похоже на кровь. Неужели дождь?

Я поднял мутный взгляд в багровое небо. Редкие облака не двигались с места. Лишь хаотично появлялись и исчезали, оставляя после себя место другим.

— Втроем... — Провел я рукой по лицу, смахнув влагу с глаз.

Сколько прошло времени? Я обратился внутрь себя, в поисках счетчика что закрепился в моем подсознании. Полтора года, констатировал я. Опустив голову, посмотрел на разложившейся труп, некогда красивой девушки. А была ли она на самом деле?

Я стоял и смотрел не мигающим взглядом на останки человека и пытался вспомнить, было ли это на самом деле? Какова вероятность того, что мое больное воображение и безумие нарисовало то, что я больше всего хотел увидеть? И почему мне не страшно от этого?

Я долго стоял. Очень. Меня давно атаковали. Я не сопротивлялся, не реагировал на боль. Меня резали, грызли, били, но я все не умирал и не умирал. В какой-то момент, сверху упала тень, и я наконец поднял голову. Небо накрыла огромная туша титана. Титаном был то ли дракон, то ли еще какая тварь. Она выжигала огненным дыханием поле внизу и неумолимо двигалась ко мне.

— Втроем... — Повторил я мертвыми губами, сгорая в пламени.

С новым возрождением голова немного прояснилась, но я все также помнил лицо девушки. Я не хотел верить, что это был мираж, созданный моим воспаленным мозгом.

Поднялся во весь рост, допрыгнул что было сил, орал во всю глотку имя той, что подарила мне общение и свой голос в этом аду. Я скакал, обезумев от надежды, и гнал всеми силами мысль о помешательстве.

Бесчисленное количество раз я срывал глотку, но она мгновенно регенерировала. Несколько раз мне слышался голос Тины. Я тут же срывался в крутое пике, преодолевал свержзвук, разрывая своим телом монстров. Но каждый раз, это был лишь обман.

Миражи статного тела девушки появлялись то тут, то там, заставляя меня нестись вперед, не разбирая дороги. Давно уже минули земли кентавров. Теперь основную часть монстров составляли монстробабы, на которых мне было плевать. Лишь их силуэты вдалеке напоминали мне о мертвой подруге, труп которой я носил за спиной долгих полтора года.

В новом приступе безумия я сбился со счета. Мое сознание хаотично металось от одной мысли к другой. Я, то безудержно смеялся, то ревел навзрыд. Звал девушку по имени, кричал что я здесь. Но ответа не было. Лишь эти чертовы миражи и силуэты, от которых в глазах рябило.

Видимо сработал защитный механизм, и мое сознание отключилось. Я потерял связь с внешним миром. Видел все словно в пелене красного тумана. По-моему, я все также кричал или ревел? Кого-то убивал и жрал. Кто-то пытался убить меня, и возможно даже успешно, хотя нет. Я проделал в нем дыру своим телом и побежал дальше.

Сисько-демоны сменились на мутные силуэты рыцарей. В краткий миг озарения, я уловил лишь металлический блеск их брони и ростовые щиты. Но, рвал я их голыми руками

словно бумагу. Мне показалось мелькали силуэты людей с посохами, что исторгали с их наверх ярки вспышки. Разглядеть снова не вышло, на этот раз я отключился на долго.

Снова закат противно ударил в глаза. Я лежу в привычной крови и частях тел павших. На удивление в голове пусто. Думать ни о чем не хотелось, бежать и что-то делать тоже.

Если бы не нападение закованного в броню воина, я бы так и лежал, предаваясь ничегонеделанию, но кто же меня спрашивать будет? Пришлось подниматься, и ударом ноги отрывать голову в шлеме. Хмм, по-моему, я стал сильнее.

— Сколько я был в отключке? — Огляделся я по сторонам.

Картина разительно изменилась. Привычные монстры уступили место рыцарям в броне, каким-то ящерам с быка размером и грифонам? Я поднял голову вверх и смог разглядеть стаю тварей, что напоминали грифонов, с одним отличием. Вместо головы орла у них голова крокодила, ну или рептилии.

Пудобнее схватив подобранное копьё, я метнул свой снаряд сбивая недоптицу с неба, копьё пробило животинку насквозь.

— брони никакой. — Сделал я вывод. Хотя, кто тут способен с такой силой метнуть копьё на пару сотен метров?

Новый бесконечный путь. Новые противники порадовали техникой боя. С моей старой с ними было тяжело справиться, выручала только сила. Я старался подмечать интересные приемы и финты. В бою использовал здоровенный фламберг с пламеобразным лезвием. Так и шел, обучаясь и убивая все, что попадалось на пути. Пока...

— Что за?! — Удивленно и с некой толикой страха пробормотал я, когда земля передо мной вспучилась, а в мир вылезла исполинская морда червя.

Ее пасть с четырьмя челюстями утянуло с неба пару грифонов, а после туша грузно рухнула, на сражающихся монстров, породив локальное землетрясение.

Я! Ненавижу! Червей! До омерзения их терпеть не могу, сворачивая в противоположную сторону стартанул. Не было печали, теперь с этими мразями воевать? Не, ну нафиг. К такому жизнь меня не готовила. Помниться я не мог смотреть фильм «Дрожь земли», из-за иррационально страха перед этими чудищами. А однажды увиденный кадр из фильма «Дюна», оставила психологическую травму в детской психике.

Не бывает у меня все просто! Так и сейчас, отбежав на приличной скорости пару сотен метров, чуть не врезался во второго вылезшего монстра. Резко сменил направление, и побежал в другую сторону. Снова пришлось менять направление, потому как на встречу выползли два таких червя.

— Да, сколько же вас тут! — Чуть не дав петуха, выкрикнул я.

Я петлял как загнанный заяц между исполинскими тушами червей. Волосы на голове и жопе поседали от ужаса. Никогда не думал, что меня способны так напугать. Тем более, я тут уже не один десяток лет играю в смертельную битву.

На очередном вираже, земля под ногами дрогнула, а я остутился. Кубарем преодолев по инерции десяток метров, я не успел толком встать, ка пришлось прыгать. Ибо подо мной разомкнулась пасть глиста.

— Ааааа!!!! Аааааа-МАТЕРАСУ*, БЛЯТЬ!!! — Проорал я, когда пасть сомкнулась над головой.

Тьма...

Взгляд со стороны.

На поле вечной битвы, где отчаянные рыцари сошлись в вечной сече, потеряв разум и став лишь фоном бесконечного сражения, появились редкие гости этого ада. Огромные, многим больше пятидесяти, а то и ста метров черви. Их тела не способны пробить ни мечи не копья, что уж говорить о стрелах. Даже властители здешнего неба — грифоны, предпочитали спастись бегством.

Закованные в сталь рыцари, без страха, в своих мертвых глазах, бросились на новых исполинских врагов, но мгновенно были погребены под тушами гигантов. Лишь одна юркая фигура металась по полю, стараясь спастись от клыкастых пастей и огромных тел червей. Фигура мелькала призрачной тенью, ища выход из западни, но не могла его найти. Все новые и новые монстры появлялись на поверхности, вступая в схватку между собой.

В какой-то момент, фигура человека упала, а после взмыла ввысь, спасаясь от вылезшего под ногами червя. Жалкие пара десятков метров над землей, не хватило для спасения, и огромная пасть червя поглотила воина. Вот только напоследок прозвучало странный рев, от заживо проглоченного человека.

— Ааааматерасу!!!!

Поймавший свою добычу исполинский червь резко вспучился, заюлил на месте, сотрясаясь всем телом, а после лопнул как надутый шарик, исторгая из себя просто чудовищную волну черного пламени, что притягивало лучи красного закатного солнца. На мгновение погрузив мир во тьму.

Волна черного огня прокатилась на многие сотни метров, сжигая в пепел всего чего касалось. Даже бронированные черви горели словно порох, те кто пытался сбежать под землю сгорали в глубине своих пещер, не в силах потушить вечный огонь.

Долгие семь дней, горело темное пламя, сжигая в себе всех, кто не осторожно к нему приблизиться. Впервые, в этом мире, земля высохла от крови, тела убитых превратились в невесомый пепел. Даже пламя дракона, не способно иссушить пропитанную триллионами тонн крови землю.

Аматерасу (яп. 天照, Аматэрасу, дословно: «Небесное Свечение») — из аниме «Наруто» Техника создаёт языки чёрного пламени в точке направленного взгляда пользователя, при этом он не должен упускать его из виду. Зачастую это делает Аматерасу техникой, которую невозможно заблокировать, однако, если противник движется достаточно быстро, чтобы осложнить попадание взгляда на него, пламя промахнется и вместо этого образуется на других объектах, оказавшихся в поле зрения. Однажды созданное, пламя будет гореть семь дней и семь ночей. Оно не может быть потушено ни водой, ни другими обычными методами. Только владелец техники способен заставить пламя погаснуть. Огонь, созданный Аматерасу, называют «пламенем ада» и говорят, что его жар сравним с самим Солнцем. Аматерасу сжигает практически любой материал, (включая даже обычный огонь) до тех пор, пока не обратит его в пепел.

Возродился я в крайне хреновом состоянии. Болело будто все тело. Ноющая боль пронизывала каждую клеточку. С чего бы вдруг меня так корежило? Впервые я восстал в таком состоянии.

Беглый осмотр тела не принес никаких результатов, ран не было. С трудом поднявшись, поспешил оглядеться в поисках червей. Слава мне, не одной твари вокруг. Наспех отмахнулся от ящера, и двинулся в путь. Терпеть не могу стоять на месте, собирать вокруг себя сотни монстров. Я как медом намазан или г... кхем.

Шел не быстро, пытаюсь анализировать свое состояние и предшествующие ему события. Выходило, что при последней смерти я что-то намагичил, при этом просадил резерв в ноль? Почему тогда я не восстановился при перерождении? Другой вопрос, как я смог вызвать Аmaterасу?

Поймав ближайшего рыцаря и сломав тому шею, оторвал нагрудную пластину. На спех оттер от грязи металлическую поверхность, и взглянул в свое отражение.

— Хмм, шаринган* не прорезался.

Хотя, помнится в аниме Учихи** не всегда ходили с красными гляделками. Они как-то активировали свое додзюцу***.

— Шаринган. — Как дурак крикнул я, но ничего не добился.

— Блять, испанский стыд****. — Приложил я руку к лицу.

Ладно, попробуем по другому. Не от простого же слова гляделки появляются? Может поднапрячься и сильно захотеть?

— Шаринган! — Стиснул я зубы, а в голове крутилась мысль что я дебил.

Ладно, настрой не тот. Будем тренироваться, все равно делать нечего. Может бахнуть Аmaterасу?

— Аmaterасу! — Ни-хре-на.

Попыток вызвать чудо глазки я не бросил. Методично шел, проговаривая заветное слово активатор, но ничего не выходило. Я представлял в воображении, как в моих зрачках появляются три запятэ. В какой-то момент, даже истово верил, что у меня все получится. Но ничего не добился.

Где-то на шестой день появился прогресс. Мое состояние улучшилось, а при очередном «Шаринган», в моем левом глазу появилась одно томоэ.

— Ну ни хрена себе! — Воскликнул я.

Повнимательнее взгляделся в отполированную пластину и полюбовался на красный глаз с крутящейся в нем запятэ.

— А почему один? — Обиделся я сам на себя.

Напряг воображение и тело, но ничего не вышло. Ладно, собрав волю в кулак направил все силы в глаза. Вот тут все завертелось. В прямом смысле. В моих глазах закрутились по три томоэ, вырисовывая заковыристый узор. Правда, что-то мне поплохело.

На секунду остановившись, выдохнул. Глаза тут же потухли, принимая свой первоначальный вид, а из меня будто весь воздух спустили. Накатила апатия. Уже больше ничего не хотелось, руки опускались, думал уже прилечь в грязь, отдохнуть, но вовремя себя отдернул.

— Соберись тряпка! — Отвесил себе пощечину. Помогло.

И так, делаем выводы. Глазки я активировать могу, вот только это требует усилие. Усилие чего? Напряг воображение и попытался повторить фокус, ничего. Напряг тело чтобы к глазам хлынула кровь, тот же результат. Последняя попытка, напряжение оставшейся воли, ибо апатия никуда не делась и....

— Есть! — Устало обрадовался я.

В куске металла отражался красный глаз. Настроение быстро улетучилось, когда я с безразличием взирал на два копыта в моей груди. Отбиваться не хотелось, да и какой в этом смысл? Поспать бы...

Что мы имеем в сухом остатке, лежа думал я. Себя я чувствовал несколько разбито, но не как до этого, будто весь мир выщвел и потерял краски.

Использование шарингана вытягивает из меня какую-то энергию, растраты которой вгоняет меня в уныние. Только усилием воли, удастся сохранить рассудок, а не превратиться в унылое говно. Значит делаем вывод, шаринган тратит Волю. Да, назову ее так. Чакра, чем бы она не была — телесная энергия, а с телом у меня все в порядке, лишь моральная усталость.

Значит Воля. Я был бы не я, если бы не попробовал другие фокусы с новыми возможностями. Что там было в умениях клана Учих? Копирование техник, увеличенная острота зрения, отменная реакция, гендзюцу и эээ всякие убер техники? Так, начнем с малого, проверим остроту зрения.

Вызвал глаза, и взглянул на мир. Четкость картинки резко подскочила до ультра HD. Пришлось прерваться на минуту и перевести дух, держать активированные глаза было очень тяжело. С каждой секундой накатывала такая безнадега, что хотелось выть. Видимо сначала придется раскачать Волю, а после двигаться дальше.

Новое занятие меня так увлекло, что я снова потерял счет времени. Да и не важно оно для меня. Раньше я считал расстояние и дни, чтобы хоть чем-то себя занять, сейчас же занятие куда интереснее появилось. Спустя тысячи попыток удержания активированных глазок, как можно дольше, я смог добиться хорошего результата, а именно тридцать минут!

В процессе протестировал возможности чудо гляделок. Скорость реакции увеличилась в разы, правда и до этого я мог реагировать на автомате, на практически любую ситуацию, но теперь это вышло на новый уровень. Далее, я смог скопировать техники боя на мечах у рыцарей и встроить их в свою систему боя, теперь тут стало нечему учиться. Хотя редко-редко, появляется кто-то уникальный. Приходится долго с такими возиться, стараясь не прибить сразу, а выжать из противника максимум.

Острота зрения поражала, я прыгал высоко в небо, цеплялся за грифонов и осматривал окрестность на многие километры вокруг. Таким образом мне удавалось пару раз избежать встречи с червями. Не хочу повторять попытки сбежать от десятка скоростных поездов. В прошлый раз не получилось это сделать даже со сверхзвуковой скоростью. А вы попробуйте на огромной скорости убежать от пары десятков тварей высотой в два этажа, которые кольцами вьются на несколько километров вокруг. Прыгать тоже опасно, эти стометровые глисты, отлично ловят летящую цель, да и в воздухе маневрировать невозможно.

Раз я смог освоиться с базовыми способностями шарингана, пришло время взяться за иллюзии. Если мне память не изменяет, то суть техники состоит в том, что нужно подчинить ток чакры в голове противника и изменить его, но тут чакры нет. Может и есть, но как ее почувствовать и управлять я не знаю. Будем работать с тем что есть, а именно с

волей.

Первый подопытный рыцарь, которого я поймал глаза в глаза, замер, а после начал обходить невидимую стену. Я нарисовал этому типу кирпичную стену перед носом, высотой в пять метров, тот в нее уперся и пошел вдоль. Очень интересно, и очень просто, как ни странно.

Когда первого рыцаря убили, я принялся за нового. Этому я внушил что он бьётся с огромным монстром с дом размером. Было забавно наблюдать, как тот машет своим мечом над головой и валяется по земле. К сожалению, и этого мима вскоре убили.

— А если воздействовать иллюзией? — Пришла интересная мысль.

Сложность в том, что я не был уверен в результате. Ведь что такое иллюзия? Это мираж, который мозг проецирует на сознание человека. В реальном мире такого просто нет, поэтому воздействовать на тело не реально. Отдохнув некоторое время, я восстановил силы, а то уже уныние накатило.

Новая цель, но на этот раз я создал иллюзию тарана, что врезался в грудь воину. Тот нелепо замахал руками и рухнул на пятую точку. Результат есть, но он не соотносится с тем, что я хотел увидеть. Ведь бревно, что я направил на рыцаря было с его тело в обхвате и на приличной скорости ударило того. Человека должно было снести с места и не заметить.

Еще одна попытка, с тем же результатом. Возможно делаю что-то не так. Нужно больше информации и практики. Благо во времени я не ограничен.

Раз за разом напрягая волю и глаза я создавал иллюзию, что должна была ранить или сбить с ног воинов. Если с ранами было вообще тухло, то сбивать с ног выходило просто. Но опять же, рыцари падали сами, им казалось, что они обязательно должны потерять равновесие от тех ударов, что на них сыпались.

Сотни однотипных попыток не принесли результата, может иллюзией нельзя воздействовать на реальный мир? Или нужно создать материальную иллюзию? Вот только, как это сделать?

Последняя попытка, в которую я вбухал вообще всю волю, что у меня была неожиданно оправдалась. Воина проткнуло насквозь невидимое в реальном мире копьё, в его воображение древко копья застряло в сердце рыцаря и тот рухнул на колени, в реальности в месте удара появилась дыра.

Мои глаза кольнуло болью, а по щекам покатались кровавые слезы. Я дорожащей рукой поднес пластинку, что служила мне в качестве зеркала и рассмотрел свой мангёко шаринган.

— Мать моя, княгиня д Бальзак... — Прошептал я вслух.

В моих красных глазах отражался полный круг с шестью запятэ и зрачком по центру. Простенький, но все же мангёко. Видимо, чтобы создать иллюзию, которая повлияет на реальный мир, обычных глаз недостаточно. Активация усовершенствованных глаз выпило из меня все силы, от чего я просто рухнул на колени, не в силах что-либо сделать. Перед смертью лишь подумал, что жалко зеркальце. Новое придётся полировать.

Тренировка мангёко шарингана заняла продолжительное время, а именно десять месяцев, да я снова начал отсчет. Проблемы сначала крылась в расходе сил на создание реальных иллюзий. А после того, как я смог без особых проблем создавать иллюзорный нож в глазу врага, не падая при этом без сил, принялся увеличивать воздействие.

Следом пошел меч, а после и копьё. С увеличением объекта или площади воздействия, увеличивался и расход. Сейчас я могу создать три копьё, и остаться в строю, но этого мало.

Думается мне, что путь к Сусанно***** лежит через материализацию иллюзий. Даже представить страшно, сколько Воли потребуется для реализации задуманного. Я даже не говорю о создании полного Сусанно, в доспехе, мне бы голову или череп осилить. Радует, что времени у меня много. Да и в безумие впадать я перестал. Видимо занятие интересным делом вносит разнообразие в этот ад.

— Все, больше не могу! — привалился я спиной к трупам очередного гиганта.

За прошедшие пять лет, я далеко продвинулся. Миражи выходят уже без особых проблем, я могу загензючить небольшой пяточок в радиусе пятнадцати метров и спокойно отдохнуть. Как же давно, я вот так не сидел, ничего не делаю. Вечно приходится отбиваться на от всяких тварей.

К сожалению, Сусано пока не дается. Дело не в том, что я делаю что-то не так. Проблема в нехватке концентрации и воли. Я как-то создал череп вокруг себя, увидел лишь черные всполохи вокруг моего тела, а после помер от напряжения. Очнулся в состоянии побитой собаки, видимо смерть не восстанавливает душевные силы. Потом пробовал еще и еще, результат тот же. Нужно больше тренироваться.

Я почесал голову, и взлохматил длинную шевелюру. Я как-то не задумывался о своем внешнем виде, но почему-то мое тело не меняется. Я как попал сюда в теле двадцати, двадцатипятилетнего парня, так им и остался. Борода не растет, волосы на голове тоже, я не старею. Лишь тело слегка изменилось, набрав мышечную массу. Единственное, что после истощения в попытках повторить Сусанно, я стал замечать, что кожа на руках будто постарела. Взглянув в подобранный осколок отполированного меча, убедился, что мой возраст изменился. Под глазами мешки, на лбу красуются пара морщин, в общем прибавил с десяток лет. К счастью, после восстановления я становлюсь снова молодым. Возможно ли, что при перенапряжении я умираю от старости?

Может я использую пресловутую чакру? Она же вроде телесная энергия? Да не, бред какой-то. Откуда тогда берется новое тело при моем возрождении? Есть у меня теория, которая больше всего подходит для объяснения всего, что тут твориться.

В этом мире существуют бесчисленное количество душ, которые по старой памяти создают себе тело и возрождаются, для вечной битвы. Со временем эти души теряют разум и волю, становясь болванчиками, что сражаются друг с другом. Причина, по которой они это делают не ясна. Возможно так исторически сложилось, ведь попадая сюда человеку или монстру ничего не остается, как вечно сражаться со всеми, а после это становится рефлексом, что закрепляется в душе. Когда разум окончательно покидает тело или душу, то уже на автомате созданное новое тело несетя в бой. Откуда тогда броня и оружие? Вот с этим сложнее, возможно воля восставшего материализует на себе то, что он привык носить и чем сражаться?

Тогда почему я голый, а не в старом свитере с оленями? Ну или хотя-бы в трусах? Надо бы помереть с мыслью о трусах, может тогда я смогу возродиться в них. Улыбнулся я своей мысли.

— Эххх. — Тяжело поднялся.

Что можно рассказать еще из интересного? Ну, например, я смог научиться создавать огненные шары, ледяные стрелы и ветряные лезвия. Да вообще я могу создать любую простенькую магию, лишь бы Воли хватило. После бесчисленных тренировок, я понял одну простую вещь. Чем крепче Воля и чем богаче воображение, тем проще влиять на мир и себя.

Так, я не ограничен в применении всевозможных фокусов.

Что касается влияния на других. Чем сильнее существо, тем сложнее применить на нем иллюзию. Если рыцари — это безвольные куклы, ведомые инстинктом сражения, то монстры имеют какую никакую волю. Гигантам же вообще сложно что-то внушить, лишь подкинуть мираж и чуть отвлечь.

Мой излюбленный способ ведения боя, последнее время, это создание вокруг меня арьергарда из тридцати рыцарей, которые слаженно рубят в капусту всех, кто под руку попадется. Мне же не приходится марать рук. При максимальном усилении, я могу объединить сотню рыцарей и натравить на гиганта. Как говорится, толпой валят и слона. Так я и волю тренирую, и есть время подумать над разными магическими штуками

А задумался я над аматерасу. Эту технику я пока не смог применить. Сдаётся мне, первый раз получилось из-за эмоционального настроения. Тогда я был в ужасе. Повторить такое, я пока не горю желанием. Если только не припрет. Поэтому думал над альтернативой. Пытался усилить обычный огонь, чтобы он поменял свойства, но без толку. Хотя, смог создать синее пламя как из горелки, но длина языка пламени была смехотворная, да и Волю жрет, как не в себя.

— Все хуйня, Вал. Давай по новой. — пробормотал я.

Я забыл свое имя, помню только первые три буквы...

* Шаринган (яп. 写輪眼, досл. «Копирующий Вращающийся Глаз») — доудзюцу и Улучшенный Геном клана Учиха, который выборочно проявляется у его членов. Он считается одним из Трёх Великих Доудзюцу (三大瞳術, Сан Дайдоудзюцу, досл. «Три Великих Техники Глаз») наряду с Бьякуганом и Риннеганом. В то время как его силы произошли от Ринне Шарингана Кагуи Ооцуцуки, как отдельное доудзюцу, он впервые пробудился у Индры Ооцуцуки (Хагоромо Ооцуцуки в аниме).

** Клан Учиха (яп. うちは一族, Учиха Ичизоку) — один из четырёх благородных кланов Конохагакуре, который прославился как сильнейший клан в деревне благодаря своему Шарингану и природному боевому мастерству. После участия в основании Конохи десятилетия тому назад, Учихи всё больше и больше изолировались от текущих дел по управлению деревней, и высшей точкой конфликта стала смерть практически всех членов клана во время событий Падения Клана Учиха. Лишь единицы Учих дожили до нынешнего дня.

*** Доудзюцу (яп. 瞳術; Буквальное значение: «Техника Глаз») — способности ниндзя, заключающиеся в применении собственных глаз, что является побочным продуктом Улучшенного Генома или Кеккей Моры. Термин относится как к самим глазам, обладающим определённым количеством пассивных умений, так и к некоторым техникам, основанным на использовании глаз; для первого, пользователь обычно использует мало чакры или совсем не использует её, во втором же случае, затраты зависят от самой техники. Доудзюцу может быть передано другим людям путём пересадки глаз, хотя в этом случае использование доудзюцу ограничивается или является опасным для тех, кто генетически не предрасположен к нему. Когда глаза пользователя перенапрягаются, доступ к использованию доудзюцу может быть приостановлен на некоторое время. Однако это не означает, что пользователь будет полностью измотан, а значит всё ещё сможет использовать другие техники.

**** Испанский стыд — Это калька с английской идиомы spanish shame. А она, в свою очередь, в основе имеет испанское выражение la vergüenza ajena, которое прямо-таки

дословно переводится «позор другого».

*****Сусаноо (яп. 須佐能乎, Буквальное значение: Он со Способностью Помочь Любыми Средствами) — техника, создающая огромное человекоподобное существо из чакры пользователя, которое окружает его и может сражаться по его воле. Это сильнейшая техника, доступная тем, кто пробудил Мангекьё Шаринган, и по сути та, которую таковым удаётся достичь крайне редко. Чтобы использовать эту способность, владелец должен пробудить Мангекьё в обоих своих глазах.

Глава 6

Вот уже на протяжении многих лет я пытаюсь завершить сусано. Для чего мне это? Я вспомнил, что с помощью него можно летать. Как не по идиотски это звучит, но я хочу улететь из этого мира, точнее с планеты. Возможно, там высоко-высоко, есть граница, где существуют звезды, а за ними бескрайние просторы космоса.

И вот сегодня, настал тот миг, когда я смог материализовать призрачные черные крылья, у своего гигантского тела, сформированного моей волей. Цвет сусано был черный, с красными прожилками, имел шесть рук. Оружие в руках материализовалось по желанию.

На данный момент свободно находится в такой форме, я могу час. Думаю, этого хватит чтобы добраться до верхних слоев атмосферы. Не уверен смогу ли я выжить в открытом космосе, после того, как моя воля иссякнет, но это уже будет большой прогресс. В крайнем случае, я снова возрожусь на поле битвы

Выдохнув, я вызвал призрачный доспех. Вокруг меня за клубилась тьма, заботливо обволакивая мое тело и поднимая над землей. Мой подъем окончился в груди огромного доспеха Воли. Вокруг тут же начали стягиваться монстры, обратившие на меня внимание.

Сейчас, на высоте десятка метров, они не кажутся такими большими. От пяти, до пятнадцати метров гиганты сбегались ко мне, словно приманенные. Давно уже пропали латные рыцари и мелкие демоны. Сейчас я находился в зоне гигантов. Ох как я намучался с ними. Но благодаря им, смог развиться до той степени, что смог призвать полный доспех.

Первое время мне было тяжело просто выжить, в этом месте. Новые огромные противники были в разы сильнее всех ранее встреченных. Теперь уже мой меч не мог их ранить, теперь мне приходилось вертеться юлой от выпадов гигантских мечей, секир и булав. Быть может, будь у меня оружие получше, я бы мог вспороть чудовищно прочную кожу монстров, но таковых не было. Лишь мечи, со столб размером под ногами или кинжалы, с меня ростом. Спасала только магия. Иллюзии практически не работали.

Со временем, не сразу, я выработал стратегию борьбы с этими тварями. Сначала ослепить, после подставить под удар собрата и добить лежащего. Либо выжечь мозг особо убойным потоком пламени через глазницу. Можно и проморозить, или молнию пустить. Главное целиться в глаза или уши.

Пока меня не окружили, взмыл в небо. Пара мощных толчков вывело меня на недостижимую высоту. Снова оглядевшись, и не заметив ничего опасного начал подъем. Видел я тут несколько драконов, тем я был на один плевков.

Подъем длился уже десятков минут, земля под ногами потеряла четкость, будто весь горизонт заволокло туманом. Закатного солнца не было видно, все тот же багровый горизонт. Подниматься было не сложно, но вот меня пугало, расстояние которое я проделал. Не берусь сказать, как высоко я поднялся, явно больше сотни километров. Если мне не изменяет память, то спутники летают на высоте трёх ста километров от земли. Значит, мне потребуется еще, минимум в трое выше взлететь.

Уже практически на пределе сил я достиг результата. Не того который ожидал, к сожалению. Я уперся в невидимый потолок, который не пускал меня выше. При медленном подъеме, преграда поддавалась, но чем выше я забирался, тем сильнее было сопротивление. Резкий рывок жестко блокировался невидимой стеной. Будто я пытался пробиться через неньютоновскую жидкость. Это выпило последние силы из меня. Сусано рассыпалось

осколками воли, а я на мгновение завис, в пустоте ярко багрового света.

Там, где-то за миллионами километров, откуда исходит слепящий оранжевый свет, что-то было. Что-то исполинское и поистине пугающее. Оно распространяло свой свет на этот мир, будто притягивая к себе. И тут, высоко в небе, я это ощутил каждой клеткой. В моих глазах, это выглядело черной дырой, что засасывало ало-желтый свет душ.

— Гравитация, беспощадная ты сука. — промямлил я и понесся вниз.

Не думаю, что смогу выжить от падения с такой высоты, но стоит пролететь как можно дальше к той шпуге, что поглощает свет.

На остатках воли, я создал иллюзорные перепонки между ног и рук, которые смогли бы поддержать мое планирование. Выровнял курс и стрелой помчался к закату. Далеко я конечно не улечу, но все же дальше, чем за год пешего пути. Если повезет, то смогу как-то спланировать живым или смягчить падение об толстого гиганта.

Пал я, наверное, целый час. За это время смог подкопиться воли, и даже сообразить нечто, на подобии парашюта. Плавно опустился на поле битвы, резко ухажу в сторону от копыт огромного коня с рогами и змеиным хвостом. Того тут же сносит ударом исполинского молота.

— Мне кажется или твари тут побольше чем прошлые?

Пытаясь сообразить, как быть дальше, спрятался в телах поверженных великанов. Судя по рукам последних, росту в них метров двадцать, а то и тридцать.

Долго отсиживаться не вышло. В какой-то момент, земля подо мной дрогнула, противно захлюпала и начала уходить из-под ног, засасывая в себя. Я быстро забрался на ближайшее тело. Все вокруг ходило ходуном, табун мурашек пробежал по моей спине.

— Черви.

Куча подземных тварей начали выбираться на свет, хватать мертвые тела и утаскивать за собой в недра этого мира. Судя по тому, как они споро чистили территорию, то через десять минут тут никого не останется. Даже живые исполины, увидев творящееся, поспешили убраться.

Только один гигант. Вооруженный парой топоров, остервенело рубил червей, стараясь не сходить с места. Он кружил на пятачке в двадцать метров, стараясь не подпускать к себе червей. Двух он уже убил, но еще с десятков ползли к нему с разных сторон. Я даже умудрился забыть о своем страхе, перед этими мерзкими отродьями. Лишь завороченно смотрел на красивый танец великана, что рубил и сёк врагов, словно в танце.

На автомате активировал шаринган, пытаясь скопировать технику, а следом чуть не ахнул от удивления. За спиной титана, взбиралась на труп, маленькая фигура девушки. Та сжимала в руках большой лук, и несла на спине полный колчан стрел. Вот она ловко перемахнула через убитого червя, пробежалась по его туше и запрыгнула на плечо сражающегося гиганта. Схватила за его волосы, и тот побежал прочь, от накатывающей волны монстров.

Такую возможность я не собирался упустить. Собрав волю в кулак, по ощущениям, всего с десятков процентов, окутался дымкой сусанно и пулей понесся к убегающей паре. А в голове билась лишь одна мысль, красные волосы. Я точно увидел у девушки конский хвост длинных красных волос!

Петляя между трупами, длинных тел, червей я старался не упустить из виду убегающую спину воина. На его плече Тина отстреливалась от нагоняющих монстров, причем довольно успешно. Каждую ее стрелу сопровождал магический синий свет, что позволял глубоко

ранить врагов. Правда на каждого червя, она тратила по десять стрел.

Гигант тоже не отставал. Рубил на своём пути все, что попадало под ноги, и червей в том числе. Единственная проблема, врагов слишком много. Черви учуяв добычу, преследовали их не только на поверхности. Я ощущал обостренными чувствами, пару десятков гадов под землей. Те окружали беглецов с разных сторон, стараясь зажать их в тиски.

Я бы мог сейчас схватить Тину, и на остатках воли сбежать из этой бойни. Но не думаю, что она оставит титана. По всей видимости он разумен, и они уже давно вместе, ибо работают слажено. Гигант спокойно оставил на девушку тыл.

А стреляет она метко, мне пришлось уже дважды уворачиваться от ее стрел. Я бы сейчас снял покров, и попробовал до нее докричаться, но тогда меня самого сожрут черви. Я пытался подать знак, что я не им не враг, но все без толку. Меня не слышали. Вот Тина что-то сказала великану, тот бросил короткий взгляд за спину и резко ускорился. Похоже теперь, они бегут от меня.

— Да чтоб вас! — прорычал я.

Они сменили направление в самое большое скопление червей под землей. Я должен успеть! Стиснув зубы до крови, призвал сусано, только скелет, и ускорив себя максимально быстро добрался до здоровяка.

Не обращая внимание, на отсечённую секирой черепашку моей брони, схватил великана подмышки и призвав крылья взмыл в небо. Вовремя! Под нами земля вспучилась и десятки червей выпрыгнули из-под земли, стараясь утянуть нас назад. Я вложил все что осталось в единственный удар.

— Аматерасу! — Глаза вспыхнули адской болью, по щекам покатались кровавые слезы.

Внизу разразился филиал черного Инферно. Темное пламя весело пожирало исполинские туши червей, раскатываясь валом пламени по округе.

Моих сил больше не осталось. Пропали крылья, осыпались осколками. Следом исчез и покров. Я чувствовал, как мое сознание уплывает. Я пытался всеми силами уцепиться за реальность, ибо знал, что, умерев, потеряю возможность найти разумных снова. Еще за сотню лет, и я сойду с ума окончательно.

Ночь опустилась на мои глаза.

— Ты точно его знаешь? — Послышался грубый бас, словно через вату.

— Да, он первый кого я встретила тут. Именно благодаря ему, я смогла выжить и не обезуметь. — Голос Тины доносился совсем рядом. Вытяни руку, и ты наткнешься на милое девичье лицо.

— Может хватит уже глупо лыбиться и притворяться мертвым. — Чуть обиженно засопела она.

— Кха — Сплюнул я скопившуюся во рту кровь.

— Можешь аккуратнее? — Недовольно заворчал великан, на плече которого мы находились.

Тут я резко попытался подняться, но предательски закружилась голова.

— Лежи. — Придавили сильные руки девушки.

— Черви! — Озвучил я свой порыв.

— Нет тут червей, только великаны. Сжег ты их. Кстати, не расскажешь, что это за магия. — с некоторой опаской покосилась девушка назад.

— Амастерасу — черный огонь, что невозможно потушить. Он горит семь дней и семь ночей. Потухнет сам. — Пояснил я, пытаюсь поудобнее устроиться в объятьях девушки. Та меня держала на плече великана, что сейчас отражал нападение очередного гиганта.

— Жуткое заклинание. — Вздохнула Тина. — Червей жгло даже под землей, а они все лезли и лезли. Там десятка три полегло.

— Хах, знай наших. — слабо улыбнулся в ответ. — Ты лучше расскажи, как ты? Я думал ты мне привиделась. Чуть с ума не сошел.

— Первое время было жутко и страшно. Очнулась после смерти среди трупов и монстров. Ничего не понимала. Меня постоянно убивали, я даже убежать не могла. Потом взяла себя в руки, и как ты говорил стала бороться за жизнь. Сначала слабые монстры, но со временем набралась сил. Потом стала считать шаги и отмерять время. Через пять лет научилась магии. Начала с маленького огонька на пальце. — Продемонстрировала та. — а после смогла создать и огненный шар.

— Молодец. — Улыбнулся я. — Мне для этого потребовалось десятки лет.

— Я искала тебя. — как-то печально сказала Тина. — Пятьдесят лет искала.

— Я тоже. Но тогда не считал время. Мне казалось, что с нашей встречи прошло больше времени.

— Триста двадцать семь лет и несколько месяцев. — Сказала девушка.

От этой новости мои брови поползли вверх. Видимо мое безумие длилось куда дольше, чем я себе мог представить.

— А это кто? — Кивнул я головой на гиганта.

— Его зовут Гор. Он великан из племени Ворож. Мы встретились лет двадцать назад. Он тогда чуть меня не убил. С тех пор путешествуем вместе. Так оказалось проще выжить. Да и безумие не так сильно накачивает. Иногда правда бывает, поэтому стараемся больше говорить.

— Приятно познакомиться. — Кивнул я. — Моё имя Вал. Извини, не помню, как полностью, смутился почему-то я.

— Если не ошибаюсь, тебя звали вроде Валега. — Нахмурилась девушка, пытаюсь вспомнить мое имя.

— Как-то глупо звучит. Называй лучше Вал.

— Как скажешь.

Некоторое время молчали, я находился в полудреме, восстанавливая душевные силы. Мне не мешали. Вопросов было куча, но я не знал с чего начать. В любом случае они должны что-то знать. Может есть способ выбраться из этого ада?

— Вы случайно не знаете, как отсюда выбраться? — Спросил спустя час, относительного спокойствия.

На меня перевели два недоуменных взгляда.

— Ты думаешь, если бы знали, были еще тут? — Не хватало только покрутить пальцем у виска.

— Попыаться стоило. — Пожал я плечами. — Я недавно, точнее за пару минут до нашей встречи летал в небо. Хотел выбраться в космос.

— Куда? — Удивленно спросил Гор.

— Эмм, пространство где находятся звезды. — Показал я вверх. — Все миры и планеты находятся на просторах бескрайнего космоса. Я думал, что, выбравшись за пределы этой планеты, смогу попасть куда-то еще.

Гор задумчиво почесал бороду, смотря в небо.

— И что там?

— Там какой-то барьер. Он не пропустил меня. Я уперся будто в стену. Если пытаются с разгона пробить барьер, то тот становится твердым, как камень. А если медленно, то он сопротивляется все сильнее и сильнее, пока не вытолкнет тебя обратно. — Поделился я своими наблюдениями.

— Ну я так и думал. — Чему-то покивал гигант.

— В смысле? — Не понял я. Мне ответила Тина.

— По словам Гора, мы находимся в желудке у демиурга.

— Кого!? — Охренел я.

— Демиурга — создателя миров. — Пояснила девушка.

— Пиздец.

— В общем, это осколок мира демиурга, куда попадают души существ. Тут мы бесконечно сражаемся друг с другом, генерируя силу души, что потоком вливается в бездонную пасть демиурга. — Терпеливо пояснила девушка.

— Больше на демона похоже. — Опешил я.

— Скорее всего ты прав. — Пробасил уже титан. — Не только светлые сущности бывают создателями миров. Мне кажется, это какой-то демон отожрался настолько, что перешагнул планку силы. Став тем, кто способен волей создавать миры.

— Получает выхода нет? Мы тут застряли пока окончательно не растворимся?

— Наша с Гором цель, это набрать достаточно сил чтобы пройти демиурга насквозь. Там — указала она в сторону заката, — его чрево. Он поглощает силу душ, но там же и выход. Если накопить достаточно энергии души, то можно попробовать пройти сквозь его пасть, попутно растворяясь. Но если хватит сил, то велика вероятность выжить и отправиться на перерождение.

Все приехали. Получается нужно пару тысячелетий копить силу, чтобы пройти чрево безумного демона, и выйти с другой стороны для перерождения, с большой вероятностью полностью раствориться в желудке этого демона.

— И сколько сил на это потребуется?

— Как минимум, достичь мощи богов. — Пробасил великан, разрубая очередного монстра.

— Понятнее не стало. — Устало вздохнул я.

— Тут есть боги. — Заметила Тина.

Я приподнял бровь и посмотрел на девушку.

— Я видела одного. Могучий воин, что лишь своим присутствием подавлял. Он светился словно солнце и поверг молотом огромного летающего ящера, что по силе не уступал ему. Черви, от которых мы недавно бежали, распадались мелкой пылью в его присутствии. К сожалению, большего я не видела, меня снесло его ударом, когда тот обратил в пепел дракона.

Беру свои слова обратно, пару сот тысяч лет мне потребуется, чтобы достичь такой мощи. Подумал я тогда.

После того, как я восстановился, принялся помогать великану с продвижением к нашей цели. По сути, мы шли к краю этого мира. Туда, откуда мы не вернемся. Единственная проблема, если умрем, то нас может закинуть намного дальше назад. В итоге, это приключение может длиться бесконечно.

В процессе продвижения, я узнал откуда гигант взял информацию о демиурге. Оказалось, все печально.

Его мир был уничтожен в войне. На его планету или мир, как он сказал, напали неведомые твари. Он их назвал Крокотами, из описания выходило, что это насекомоподобные существа или нечто похожее. Пришли они с неба, на огромных летающих городах. Я сделал вывод, что произошел банальный космический захват. Вот только обломались ксеносы. Мир великанов оказался магическим.

Магически одаренных великанов было не так много, и те участвовали только в самых сложных боях, в качестве артиллерии. Вернее, те что остались, после зерграша тараканов. Слишком много было врагов, и слишком быстро они начали захватывать поверхность планеты. В бою участвовали даже Боги, но и они погибали под лавиной насекомых или уничтожались корабельными орудиями тварей.

Жуки использовали все живое в качестве инкубаторов для своих личинок. Причем крупные животные или титаны становились живыми колониями паразитов, при этом оставаясь в сознании по несколько месяцев, а более мелкие животные, шли в качестве консервов. Землю же использовали как муравейники, где заселяли свое потомство. После этого, на поверхности планеты, даже растения не могли существовать.

В конце концов, защитников осталось ничтожно мало. Да пантеон местных Богов, резко сократил свою численность. Поэтому разумные приняли решение уничтожить собственный мир, не желая отдавать его врагу. Это было лучшее решение, с учетом того, ЧТО творили жуки с побежденными гигантами и их землями.

Был разработан монструозный магический ритуал, для работы которого требовались многочисленные жертвы и даже смерть одного из божеств. В принципе, никто не собирался выжить в результате ритуала, так что никто не отказался.

Лучше так, чем быть заживо съеденным. Часть выживших, включая Гора защищали подступы к храму, в котором проходила подготовка, а часть приносила добровольно жертву. Сработал ли ритуал или нет, Гор не знал. Он погиб раньше. Но верил, что все получилось.

Попад в это ад, Гор не смог удержать свое сознание от падения в безумие, ведь он думал, что бой проигран и его мир превратился в это. Особенно когда встретил других гигантов, но его вовремя нашла богиня его мира, которая оказалась тут раньше. Она то и привела того в чувства, а после поведала про демиурга и его карманное измерение.

— И где она сейчас? — Задал я вопрос.

— Ушла на перерождение. — Кивнул здоровяк в сторону заката.

— Ты уверен, что это верное решение? Может она не знала наверняка? — Засомневался я. На что получил испепеляющий взгляд великана.

После этого, тему не поднимали, но осадочек остался. Не то, чтобы я не верил. Вот только червячок сомнения меня гложет.

Давайте представим, вот я отожрался до уровня бога. Стал по местным меркам крутым

перцем, и по сути мне тут ничего не угрожает. Ну высасывают из меня энергию в фоновом режиме, которую я даже не замечаю, хотя рядом с этим пылесосом может быть иначе. Что с того? Какой резон соваться в пасть твари, которая с вероятностью 99 % тебя переварит без остатка? Неужели нет других способов слинять?

Ладно это. Другой вопрос, а не заметит ли попытки побега сам демиург? Он вроде как кормится на сильных существах, и ему не выгодно терять стадо, которое он доит. Само собой, сам он следить вряд ли будет, но стражей поставить должен.

Второй важный аспект, который меня беспокоит, вторая сторона этого мира. Вернее, противоположная пасти демиурга. Там небо темнеет до горизонта, возможно из-за малой концентрации энергии. А что если, там ткань барьера менее плотная? Возможно ли, что именно там выход. Почему мы добровольно идем на заклятие?

— Слушайте, а что находится на другой стороне? — Во время перерыва спросил я своих спутников. — Если там, его пасть. То с другой стороны, что?

— Не знаю. Но там явно ничего хорошего. — Пробасил гигант.

— Это почему? — заинтересовался я.

— Мало энергии. Чем ближе к демиургу, тем более насыщенный магический фон. — Пояснили мне.

— А разве это не должно нивелироваться постоянным оттоком?

— Энергия стягивается со всего домена. — Влезла с пояснениями Тина. — Пока она несется нескончаемым потоком к чреву сверхсущности, она проходит через нас, насыщая и давая силы.

— Я всегда думал, что, убивая монстров, мы становимся сильнее. — Не согласился я.

— В этом есть доля правды, но со скудным магическим фоном она рассеется быстрее, чем ты сможешь поглотить.

— И это же касается твоего существования. — Поддакнул Гор. — Ты станешь слабее, вместе со слабым магическим фоном.

— Аррх. — Прорычал я, взлохматив голову. — Не понимаю, как!? Как ты это делаешь?! — В который раз я допытывался девушки.

Тина устало закатила глаза.

— В тысячный раз тебе говорю, почувствуй свой источник! Я вообще не представляю, как ты пользуешься магией, не ощущая свою силу!

— Да пытаюсь я, но ничего не чувствую! Нет у меня в груди жара, и Волей я не пользуюсь, направляя ее в руки или ноги. — Ответил девушке.

— А силы откуда в тебе столько тогда? — Возмутилась девушка.

— Как это откуда? Прокачался на монстрах. Кушал много, вот и накачался. — Не понял я.

— Не. Бывает. Настолько. Сильных. Людей! — С каждым словом била меня подруга по спине.

— Или ты не человек? — Тяжело дыша спросила девушка, потирая отбитую руку.

— Человек. По крайней, мере умер от пьянства, как обычный человек. — Пытался я почувствовать хоть каплю неудобства, от поколоченной спины. Ничего.

— Угу. А тело словно сталь. — Надулась Тина.

— Вон Гор тоже крепкий. Его даже мечом не возьмешь. — Перевел я стрелки на великана.

— Гор пользуется магией укрепления. Великаны используют свою магическую силу для увеличения роста и укрепления тела, и он чувствует свой источник.

— Да? — Удивленно перевел взгляд на гиганта.

— Да. — Согласился мужик. — Только так и можем использовать. Редко кто из нашей братии использует внешнюю магию. Слишком велик расход маны. И развивать резерв тяжело, только на тело и хватает. — Пояснил Гор.

— Тогда как я вообще могу что-то колдовать?

— Вот и мне интересно, как? Что ты чувствуешь, когда вызываешь, свой этот... снусну? — спросила Тина.

— Сусано! — Возмутился я. — Чувствую, что наступает апатия. Накатывает такое уныние, что хоть волком вой. Приходится собирать всю волю, и концентрироваться. Поэтому и Волей назвал.

— Не знаю, что это. — Покачала головой девушка. — Да и магии я не ощущаю. Можешь создать огненный шар.

Я послушно согласился и создал на вытянутой руке небольшой огненный шарик. Он практически не требовал концентрации, но и убийность у него так себе. Максимум чуть подкоптит шкуру местных гигантов, а то и вовсе расплескается безобидными искрами.

Тина внимательно рассматривала огонек, обнюхивала и чуть ли не на язык пробовала. Благо не додумалась сунуть палец, хоть и слабенький, но все же опасный шарик.

— Ну как? — С нетерпением спросил я.

— Не понимаю. Совсем не чувствую энергии в нем. — Хмурилась девушка. — Воду можешь создать?

Я пожал плечами и заменил шар огня, на шар воды. Внимательно изучив шарик, Тина потыкала его пальцем и попробовала на вкус.

— Вода.

— А ты что хотела увидеть? — Приподнял я бровь.

— Ну тебя! Не бывает такого! Ты создал самую обычную воду из ничего, понимаешь!? Нет тут магии. Был бы тут опытный маг или жрец, может и смог бы сказать, что с тобой не так, но магию ты не используешь. — Закончила девушка.

Я задумался. Если это не магия, то что? Рассуждая логически, можно прийти к выводу, что для моих предков, удар молнии — это была магия, а не физика. Следовательно, если мы чего-то не знаем, не обязательно, что этого не может быть. Возможно моя магия отличается от общепринятой или действует по другому принципу. Ладно, как говорится. будем посмотреть.

Наше продвижение было не быстрым. Проблема заключалась в том, что двигались мы со скоростью великана Гора, и то, потому что не могли нормально сражаться с местными гигантами. Тина своими стрелами или магией могла убить пару тройку огромных монстров и просадить свой резерв в ноль. Я справлялся лучше, применяя свой огромный доспех. Гору было проще всего и сложнее одновременно. Он был самый заметный, но и физически самый сильный. Я бы мог двигаться втрое быстрее в своем сусано, изредка делая перерывы на отдых, перемещаясь на своих двоих. Или вообще лететь, сформировав только крылья.

На данный момент девушка восстанавливала резерв за спиной великана, в своеобразном рюкзаке, который я сделал из шкуры мертвого ящера. Гор медленно брел, восполнял силы. Я же прокладывал путь вперед, изредка отвлекаясь и остужая пыл подобравшихся со спины

тварей. После менялись. Тина прикрывала тыл, великан расчищал путь, а я медитировал и боролся с накаत्याющей безнадегой.

Так мы продвигались уже довольно долго. Я не мог толком сориентироваться во времени, но по словам лучницы, прошло уже с десятков лет. Мы словно зомби двигались и двигались, изредка отвлекаясь на особо опасных гигантов. Наши разговоры давно перестали приносить былое удовольствие, все слова были сказаны, все мысли озвучены.

Единственное, что не давало мне покоя, так это наша цель. Ну не мог я себя убедить в правильности решения прыгнуть в пасть демиургу. Все мое естество кричало о том, что это ошибка. Билет в один конец.

— Все равно мне это не нравится. — Завел я старую шарманку.

— Вал, ты уже достал! — Психанула Тина.

— Да, как вы не понимаете!?! Нет никакой гарантии что это сработает! Если ничего не получится, то второго шанса не будет! — Взъерился я.

Только два усталых взгляды были мне ответом. В них читалась застарелая обреченность и смирение со своей судьбой.

— Нет. — Шокировано прошептал я. — Вы не спасения ищите. Вы хотите просто все закончить и не важно вам, останетесь живы или нет.

Я сделал пару шагов назад.

— Сколько вы уже не перерождались?

— Двести семь лет. — Сказал великан.

— Вы же знаете, что со временем, не важно, как сильно вы будете цепляться за здравый смысл, то в конечном счете сойдете с ума? — Сжал я кулаки.

— Да. — Кивнул гигант. — Но я устал надеяться. Это единственный выход.

— Тина? — Перевёл я взгляд на девушку. Та лишь на долю секунды засомневалась, но после твердо кивнула головой. — Это ТВОЕ решение? — сделал я акцент на втором слове.

— Ну же, давай, мне хватит лишь намека. — Мелькала шальная мысль у меня в голове, когда я смотрел в глаз девушке, а сам готовился совершить рывок к Гору. Мне хватит и мгновения сформировать меч сусано, чтобы снести голову этому безумцу.

Доли секунды, мне хватило, чтобы исчезнуть с места, на которое опустилась огромная секира великана. А уже спустя мгновение, я стоял за спиной бывшего друга, и смотрел как его обезглавленное тело заваливается вперед.

— За что? — Прошептала девушка, со слезами на глазах.

Больше всего не ожидаешь в аду, так это бабской истерики. Тут жуть творится каждую секунду повсеместно, а бабы умудряются истерить.

Успокоить девушку мне не удавалось на протяжении десяти минут, пришлось прибегнуть к резкому отрезвлению, путем пощечин. После третьего удара, искра разума в глазах начала появляться.

— Успокоилась? — Спокойно произнес я.

— Что ты наделал. — Тихо проговорила Тина.

— Я избавил тебя от влияния этого безумца. Разве ты не видела, что он уже сдался?

— У нас была цель! Мы хотели выбраться! — Снова начала заводиться девушка.

— Да с чего ты взяла, что в его словах была хоть толика правды?! — Начал заводиться я. — Он обезумел! Ты же слышала, что он сказал. Ему было все равно, получится или нет. Главное завершить порочный круг перерождений. Он сдался. Понимаешь? — Успокоился и взглянул в глаза подруге.

— Это ты безумец. — Неверяще сказала Тина. — Гор говорил, что ты странный, от тебя можно ожидать чего угодно. Это ты сошел с ума. Ты привык к этому миру, и просто не хочешь уходить.

— Ты сама то понимаешь, что несешь? — изумился я. — Я лишь не хотел идти на верную смерть. Я вам неоднократно предлагал свернуть назад, проверить темную сторону. Оттуда можно было бы вернуться обратно. А вы? Вы уперлись рогами, как бараны, и перли в одном направлении, не видя альтернативы!

— Там ничего нет! — Крикнула девушка. — Гор рассказывал, что при уменьшении концентрации магии, мы не сможем там выжить. Мы станем слабее, там только мертвая земля!

— Снова этот Гор! Истина, блять, в последней инстанции!

— Ты его убил! За что? — опять по кругу пошли.

— Если ты не заметила, то первым напал он. — Напомнил я. — Да и потом, после смерти мозги немного прочистятся. Сколько он уже жил? Больше двухсот лет? Представляешь, как у него мозги перекалило? А так, может обдумает все еще раз.

— А ты? — Спросила вдруг Тина.

— М? — Не понял вопроса.

— Ты, сколько уже не перерождался?

Я задумался. С появлением напарников, я забросил отсчет времени. Последний раз Тина сказала, что прошло десять лет. Да этого я жил лет пятьдесят, плюс-минус.

— Если с теми десятью что мы были вместе, то лет шестьдесят. — Немного неуверенно ответил.

— Мы вместе уже сорок два года! — Вдруг сказала Тина. — Если учесть, что ты давно теряешься во времени, то не удивлюсь, что твои пятьдесят, можно умножить на два! Хотя и так выходит, что около 100–150 лет как ты сходишь с ума!

Я отступил. Может она права? Может я сделал неверный вывод? Зря убил друга, что пол века прикрывал мне спину? Возможно он просто пытался защитить себя и Тину от меня? Аааа! Сколько вопросов! Этот гребанный безумный мир!

Я зло сплюнул на землю.

— В любом случае, сделанного не воротишь. У тебя есть два пути, хотя нет. Три. Ты либо со мной, либо отправляешься дальше в пасть к этому гребанному демиургу!

— Третий? — С вызовом спросила девушка.

— Либо я тебя убью. И ты хоть немного прочистишь свою промытую головушку.

— Лучше я выберу четвертый! — Зло прошипела Тина, и выстрелила мне в голову.

Вот лежу и смотрю в багровый закат. Всё-таки правильно я сделал, что убил Гора. Он совсем потек крышей. Это было видно по его глазам. Не думаю, что у нас получилось бы пройти еще скольнибудь далеко, ибо каждый из нас, был на грани помешательства. По этой же причине я спровоцировал Тину.

Одна из целей такого поступка было очищение сознания после смерти, вторая — проверка теории. Суть вот в чем, чем сильнее существо, тем ближе перерождаешься к зеву демиурга. Мы втроем прошли достаточно далеко, чтобы наши противники доставляли нам неудобства. Монстры стали сильнее. Настолько, что могли уже пробить мое сусано, а Гор частенько ходил с глубокими ранами.

И вот теперь, я вижу правдивость своих выводов. В данный момент до моего тела, безуспешно, пытаются добраться несколько великанов, что уступали в росте моим давешним противником. Их сил не хватало, чтобы пробить мою броню.

Все же я решил отправиться на темную сторону. Если я этого не сделаю, то буду до последнего жалеть. Что касается Тины, то она тоже, наверное, ушла на перерождение. Ведь там, где мы погибли, одной выжить невозможно. Мы сможем вновь встретиться, я уверен, смогу ее найти.

Если моя теория верна, то после того, как я найду выход, я за ней вернусь. И на этот раз уведу за собой силой, даже если против меня восстанут все боги, этого безумного мира. Но если нет, то искренне попрошу прощения у Гора и прыгну в пасть той твари, которая заперла меня в этом аду.

Время — этот ресурс, для меня неограниченный. Вернее, я ограничен собственной силой воли. На сколько меня хватит? И успею ли я добраться до Тины, до того, как она потеряет себя или предпримет последний рывок к спасению.

Не думаю, что девушка сможет самостоятельно добраться до пасти демиурга. Она конечно сильна, но до Гора и тем более до меня ей далеко. Поэтому она имеет самый большой риск раствориться при попытке выбраться. При условии, что этот способ вообще работает. Главное, чтобы она выдержала и дождалась меня.

Гор, что с ним делать? Я практически уверен, что новая встреча состоится. Там, у подножья черной дыры. Нет, ждать он меня не будет. Просто я чувствую, что новой встрече быть. Если я окажусь прав, он не в какую не согласится на мой вариант. Слишком слепое доверие своей Богине. Он ни на секунду не ставит под сомнение ее слова.

Я размышлял о разных ситуациях и проблемах, что будут ждать меня впереди, преодолевая все больше и больше расстояние. Чему я все же научился на этом осколке мироздания, так это ждать. Дни складываются в месяцы, месяцы в года, а года в десятилетия. В какой-то момент ты перестаешь замечать, как медленно течет время. Для тебя разницы нет, прошел год или десять.

Я снова вернулся к рыцарям. Спустя двадцать лет, я преодолел колоссальное расстояние. Думаю, еще лет двадцать, и я встречу давно забытых кентавров, вкусных

собакенов и мопсов. Прямо ностальгия нахлынула.

До старых знакомых мне пришлось добираться чуть меньше пятнадцати лет. Понял я это, когда увидел, с высоты птичьего полета, стаю черных псов, что сейчас загонял раненного кентавра. Коняга был уже не жилец, потому что со стрелой в пузе долго не протянет. Зато, тот умудрился убить пару собак. Перед тем, как вожак перегрыз ему горло.

Скорее от скуки и воспоминаний о былом, спустился вниз. Хотелось снова попробовать мясо.

Быстрый росчерк крыла срубил голову самому крупному псу, а остальных нащиговал перьями сусано. Последние десятилетия я не сильно напрягаюсь с врагами. Тут просто не попадают достаточно сильные монстры.

Оторвал кусок побольше и поджег небольшое пламя на руке, решил все же приготовить стейк с кровью. После того как мясо подрумянилось смачно вгрызся в него. Какое же это блаженство. Я закатил глаза от удовольствия. Сколько я уже ничего не ел? Даже и не вспомню.

Так изредка перекусывая, я и летел в сторону черного неба. Если я правильно помню, до его края я однажды уже ходил. Вернее, пытался добраться, вот только тогда скорость моя была невелика, скорее даже через чур медленная. Да и отбрасывало меня периодически после смерти, далеко назад. Возможно я даже топтался на месте.

Вскоре, а может и нет, смотря с какой стороны посмотреть. Насыщенность монстров значительно поредела. Все чаще стали попадаться Кошкодемоны и мопсы, все реже можно было встретить минотавра, а кентавры пропали совсем. Тут должна быть менее энергетически насыщенная атмосфера, я же не ощущал ровным счетом ничего. К сожалению, проверить качество поглощения энергии тварей, было не на ком, ибо те были слишком слабы для того чтобы почувствовать разницу.

В какой-то момент я стал замечать, что нескончаемые битвы стали редким явлением. Дело не в том, что монстры вдруг возлюбили ближнего, а просто они были достаточно редки. Земля изменила цвет с грязно красного и коричневого, на тёмно-серый. За многие столетия тут, я впервые увидел пыль. Причем, ранее как-то не замечал наличие в этом мире ветра, а его нет. Пыль поднял гигант, что каким-то образом оказался в этом захолустье.

Это был огромных размеров дракон. Тварь спикировала вниз, схватила пастью мопса и с хрустом костей, проглотила бедолагу. Я же наблюдал все это на расстоянии километра. Вот дракон повел носом, покрутил рогатой головой и уставился на меня.

Стайка мурашек пробежала по моей спине и спряталась ниже поясицы. Дракон рыкнул и взмахнул крыльями, поднимая облако пыли. Судя по его направлению летит ко мне, а по скорости, тот не уступал гоночному болиду.

Бежать было бессмысленно. Я быстрый, но в небе уступаю этой твари. Да и в маневренности проигрываю. Пришлось готовиться к бою. Надеюсь, в случае проигрыша, меня не далеко откинет.

Первым делом вызвал сусано в полном доспехе. В шести руках создал три лука и нацелил стрелы. На безопасном от себя расстоянии выпустил три снаряда, целясь по уязвимым точкам, благо шаринган позволял рассчитать траекторию каждого снаряда.

Стрелы сорвались в полет, а по пустынному полю прокатился грохот от преодоления звукового барьера. Скорость была чудовищной. Именно поэтому меня повергло в шок то, что ящер умудрился извернуться и уйти от каждого удара. Тот ловко сложил крылья и ввинтился в свободное пространство между стрелами.

Я непроизвольно отступил назад. Времени на обдумывание плана не было, поэтому создал еще сразу шесть стрел, по две на каждый лук. Уперся коленом в землю, лоя устойчивое положение. И когда до ящера оставались считанные метры...

— Увернись от этого тварь! Амагерасу! — На концах каждой стрелы загорелся черный огонёк пламени, а затем последовал строгенный выстрел.

Расстояния для преодоления скорости звука не хватило, но это и не требовалось. Две стрелы все же ранили монстра. Я попал в крыло и заднюю лапу. По началу, тот даже не обратил на ранения внимания, вот только все изменилось спустя мгновение. На мое лицо выползла злорадная улыбка.

Черное пламя начало пожирать тело дракона, обжигая языками его плоть. Монстр взревел и пошел резко вниз. Я же выставил два ростовых щита и уперся в них всеми шестью руками. Инерцию никто не отменял.

Чудовищный удар сотряс все вокруг. Даже мой доспех потрескался от напряжения. Дракон был вдвое крупнее меня. Когда я уже собирался опустить щиты, послышался гортанный рев, а следом струя ярко-жёлтого пламени ударила в меня. Щиты держали. Жар был настолько мощным, что песок и куски породы под ногами начали плавиться. Моя защита трещала по швам, долго я так не выдержу. Благо огонь иссяк до того, как истаяли мои щиты, но мне от этого не легче.

Прямо передо мной была жуткая морда ящера. Его тело все еще было во власти амагерасу, но то пожирало дракона слишком медленно. В последний момент я поймал руками огромные челюсти с серповидными клыками, а меня протащило по земле. Другой парой рук я заблокировал лапы монстру.

Дракон все напирал и напирал на меня, заставляя пятиться назад. Я судорожно искал выход из ситуации, моих сил явно не хватало противостоять этому чудовищу. Видимо поняв, что отгрызть голову дракон не сможет, тот не придумал ничего умнее, как выдохнуть струю пламени мне в лицо. Это я увидел в зарождающейся вспышке в горле титана.

В самые критические моменты, мне в голову приходят самые идиотские мысли. Иначе свои действия объяснить не могу.

— ФУС РО ДАХ*! — Выкрикнул я ему прямо в пасть.

Дракон подавился не выпущенной атакой. Его полыхающую голову откинуло назад. Я, не теряя времени, сформировал клинки и вонзил в грудь монстру, вспарывая встречным движением грудную клетку. Другой парой рук, со всей доступной силой расширил рану. В момент, когда пасть твари вцепилась в горло сусано, я уже прыгнул в раскрытый зев раны, целясь в сердце.

Меня обожгло горячей, я бы даже сказал огненной кровью дракона. Мою кожу будто облили кислотой. Стиснув зубы, создал иллюзорные клинки и вонзил в огромное сердце монстра. Дракон зашелся в безумной пляске, пытаясь достать меня. Он бился о землю, когтями разрывал свою грудь. Я получил глубокую рану на спине, но также с остервенением кромсал центр жизненной силы чудовища.

Я захлебывался кровью дракона. Мое нутро жгло напалмом. Регенерация еле справлялась с нагрузкой, а сознание заволокло пеленой агонии. Чудовищно долгие минуты борьбы стихли лишь тогда, когда тело моего врага рухнуло на пыльную землю, разом сковав все мои движения. С одной стороны, я избавился от новых ран на спине, а с другой, кровь дракона все также жгла меня со всех сторон и даже изнутри. Умирать тут в мои планы не входило.

Как же я намучился вырезать себе выход из плоти этой твари. Благо регенерация пересилила разъедающие свойства крови, и боль немного притупилась. В процессе прорубания пути, я полакомился сердцем дракона, не знаю с чего я так решил, но где-то слышал, что «Съевший сердце дракона, сам станет драконом». Конечно в ящера не превратился, ну да и хрен с ним.

Я стоял рядом с огромной тушей, сжимая в окровавленных руках небольшой камушек. Он выглядел словно рубин, переливаясь багровым светом. Его я нашел, когда жрал сердце, он был в самом центре. Возможно это что-то магическое, не знаю. Карманов у меня не было, носить в руках столетиями тоже бред, поэтому без зазрений совести я проглотил этот камушек. Не, ну а что?

В следующий миг, меня будто огрели наковальней по голове. Мир резко закружился, в груди что-то больно защемило. Если ранее боль, от крови дракона, что разъедала мои внутренности, мне казалась невыносимой, то теперь я даже кричать не мог. Мое тело свело судорогой. В ушах стучал набатом пульс. Глаза готовы вывалиться из орбит, а зубы раскрошились от силы напряжения.

Я всеми фибрами души сейчас желал смерти. Хотел, чтобы хоть какой-нибудь монстр появился рядом и убил меня. Но никого рядом не было, лишь безучастная туша поверженного дракона, была перед глазами.

Тьма пришла неожиданно. Мир померк, и меня уволокло заботливыми руками беспомощности в небытие.

Спасибо.....

Я сладко потянулся всем телом, до хруста в кончике хвоста. Давно мне не было так хорошо. Еще мне хотелось жрать. Причем сосущее чувство голода нарастало все сильнее и сильнее. Жадно втянув ноздрями воздух, я почуял запах добычи. Кто-то живой был поблизости. Выбрал направление, посеменял на гибких лапах в сторону жертвы.

Спустя недолгое время, на горизонте замаячила фигура двуногого в обрамлении слабой красноватой дымки. В области груди жертвы тускло поблескивала звездочка, что и привлекло мое внимание. Именно от нее исходил сладкий, дурманящий аромат. Я непроизвольно сглотнул.

Моя цель не заметила моего приближения, медленно брела по пустынному полю. Я сделал небольшой круг, заходя со спины и стал красться, стараясь не издавать лишнего шума. С моим приближением жертва слегка напряглась, поудобнее перехватив какую-то палку в руках. Неужели он думает, что способен мне ей навредить?

Резкий рывок к вкусному двуногому, заставил, непроизвольно радостно взрыгнуть. Мелкая, по сравнению со мной, жертва выставила в мою сторону странную конструкцию, пытаюсь защититься. Смешно, слабенький деревянный щит не спасет от моих когтей. Я кружил вокруг добычи, капая слюной и предвкушая, как буду разрывать мягкую податливую плоть.

Меня забавляла игра с этим двуногим, который что-то пытался кричать и кидался на меня со своей палкой. Я озорно отпрыгивал назад, иногда уворачивался от выпадов. Легонько отмахивался лапами, пытаюсь не убить раньше времени игрушку. Мне нравилось забавляться с ним. Чувствовалось, что дымка вокруг обеда становится чуть плотнее.

Не в силах больше сдерживать голод, я обеими лапами схватил вкусняшку, проигнорировав обломанную об мою грудь палку и с удовольствием откусил кусочек.

Блаженство прокатилось по моему телу. Я физически чувствовал прилив наслаждения. Жаль двуногий был слишком маленький, а его искорка в груди и вовсе порадовала лишь мимолетной эйфорией.

Со вздохом опустил на все четыре лапы. Голод притупился лишь на сотую долю. Скоро опять нахлынет с новой силой. Я огляделся и принялся. По близости никого не было, потому побежал выискивать новую цель.

Мало, очень мало живых попадает. Звёздочки в них слишком слабые, а мясо пропадает в моей пасти, не принося насыщения. Лишь однажды мне попала группа двуногих, которые пытались съесть кого-то крупнее. Вот у крупного была искра побольше. Правда я не успел до нее добраться. Двуногие уже убили добычу, а звёздочка истаяла. Я так расстроился, что не стал играть с добычей. Сожрал всех мгновенно. Потом попробовал их добычу. Вкус был отвратительный. Будто землю жуешь, гадость, а с искрой он выглядел куда аппетитнее.

* ФУС РО ДАХ — Безжалостная сила — драконий Крик, отбрасывающий всё на своём пути. Слабая версия крика имеет незначительное отталкивающее действие, в то время как сильная — позволяет отбрасывать как предметы, так и существа на большие расстояния, на краткое время делая последних беспомощными. Этот эффект особенно полезен при сражении с сильными противниками на высоких уровнях. Можно расправляться с врагами, сбрасывая их с высоты с помощью крика. Также, не особо сильные враги от этого крика могут буквально убиться об стену.

Уже долгое время я голодаю. Голод такой, что сводит с ума. Я еле переставляю лапы. Двухногие попадаются реже и реже. Крупная добыча попадаетея и вовсе не часто. Хочется спать, но жажда найти пищу не дает мне уснуть. Тело начинает ломить.

Взгляд мой мутнеет. Я уже плохо различаю очертания горизонта. Слух не такой острый, а нюх начинает сбоить. Я уже не могу почуять цель на расстоянии нескольких километров. Мой предел, пара сотен метров. Какие странные слова и мысли всплывают у меня в голове.

Я не в силах встать. Тяжело дыша, я лежу на сухой серой земле. Веки смыкаются все на дольше. Голод давно уже перерос в физическую боль, но ничего поделать я не могу. Только и остается, что свернуть калачиком и тихо выть.

— Ох, бля... — Простонал я.

В глазах двоилось, во рту полно пыли и земли. Голова забита мешаниной из образов, вкусов, жаждой, голодом. Я и трети понять не могу. Будто видел сон про дикую природу и охоту хищников. Только хищником был я, причем очень голодным.

По опыту знаю, разлеживаться без дела нет смысла. В норму я так приходиться буду очень долго, а продлевать такое свое состояния нет никакого желания. Поэтому, яйца в руки и концентрируем волю.

Полегчало. Теперь разберемся, что со мной произошло. Последнее воспоминание, как меня скрутило от жуткой боли, потом настала тьма. До этого я сожрал какой-то камень, что извлёк из сердца дракона. Отсюда вывод, не жрать всякие подозрительные камни из тел монстров. Может те образы в голове — это воспоминания того ящера? Бррр...

Ладно, сколько я тут пролежал? И где труп дракона? Неужели уже разложился? Или твари какие растащили? Нет, тогда бы и меня сожрали. Судя по общему пейзажу, отсутствию монстров, серой унылости и шмотках на мне я не издох. Это радует. Хотя с тушей ящера непонятно.

Поднявшись, я размял затекшие плечи. Определился с направлением, и потопал к темной стороне. Пройдя несколько шагов, пришлось вылезти из небольшой ямы. Странное явление. Раньше как-то не обращал внимания, но точно помню, что ям в этой пустоши практически нет. Отошел на некоторое расстояние, оглядел яму. Форма у нее была странная.

Призвав крылья сусано, взвинтился в небо и оглядел окрестность. На том месте где очнулся, было углубление по форме тела какого-то крупного монстра. Отдаленно напоминающего ящера или давешнего дракона. Вот только ни костей, ни рогов, ни клыков не было. Не мог же я пролежать без памяти несколько тысячелетий, чтобы даже зубы разложись.

Размышлять над темой, чей это след, можно было долго, а смысла в этом не много. Поэтому, направился к своей изначальной цели. Надеюсь больше мне гигантских монстров не попадется, а то страшновато повторять такое.

Что-то новенькое я увидел спустя восемь лет. Стало уже достаточно темно, поэтому в черноте горизонта я различил только силуэты. Не став привлекать к себе внимание, поднялся повыше и приблизился к заинтересовавшей меня группе. Первое что бросилось в глаза, так это их слаженная работа.

Несколько людей с копьями, загоняли небольшого монстра. Было похоже на охоту

первобытных людей. Еще большее сходство добавляло наличие одежд из выделанных шкур. Да и копья были самодельные, такие я не видел на полях сражений. Я кружил на недостижимой высоте, так что разглядеть мою тушку не выйдет. Поэтому решил проследить за аборигенами.

Люди убили-таки монстра, при этом потеряв раненым одного бойца. Монстр все же имел клыки и когти. Раненого быстро перевязали, поэтому есть надежда что, тот не откинется. Тушу поверженной добычи быстро разделали, распихали в мешки и двинулись в путь. При этом раненого несли на своеобразных волокушах из шкуры убитого монстра.

Я задавил желание метнуться к разумным, чтобы услышать речь и почувствовать общество людей. Было сложно, но приняв решение проследить за охотниками, отбросил поспешный порыв. Думаю, там, куда они направляются, есть еще больше людей. Не зря же они несут добычу. Хотя не совсем понимаю, зачем им это. Тут есть не обязательно, чтобы существовать.

Иногда люди останавливались. Разбивали лагерь и по-видимому отдыхали. Что тоже меня немного смутило. Ну не видел я смысла в отдыхе, ведь когда твое тело не меняется на протяжении тысячелетий усталость не ощущается. Только если магическое истощение или, в моем случае, моральное и Волевое. Это же время я тоже использовал для отдыха. Не хотелось лишний раз подвергать себя опасности, и быть истощенным, случись какая опасность. Хоть и немного, но на поддержание полета силы тратились.

На третью неделю похода, я смог разглядеть деревню. Это было небольшое поселение, окруженное частоколом из костей чудовищ. Там сновали люди, занятые делами. Дома же представляли из себя землянки. Мой шаринган насчитал с полсотни разумных бывших на поверхности. Сколько находилось в землянках мне неизвестно. Итого, с девятью охотниками, как минимум пятьдесят девять разумных жило в этой деревне.

Было бы шестьдесят, но раненный в бою скончался на вторую неделю пути. Из этого я сделал вывод, что люди тут не обладают повышенной регенерацией. Так же оставалось загадкой для чего они охотились, ведь мясо уже давно должно было протухнуть. Ну и напоследок, каким образом охотники ориентировались в этой пустоши?

Все ответы находятся внизу, поэтому стоит навестись в гости. Не думаю, что здешние разумные способны мне навредить, но на всякий случай я решил полностью восстановиться.

До деревни отправился пешком, готовый в любой момент призвать защитный покров. Как я и предполагал, меня заметили раньше, чем я приблизился к хлипкой ограде. За пределы селения высыпало два десятка вооружённых людей. Многие были в ржавых кольчугах и держали короткие бронзовые мечи. Знакомые мне охотники ошетились копьями. Несколько человек прикрывались щитами, а один направил на меня совсем плохенький арбалет. Не уверен, что он даже стреляет.

Я остановился в тридцати шагах от кучки ополченцев. Все это время я шел уверенно, но не подавая признаков агрессии. В руках оружия не было. Остановился я после окрика.

— Все, дальше ни шагу!

Я поднял руки в обезоруживающем жесте, ладонями вверх.

Пока повисла напряженная тишина, смог разглядеть встречающих более подробно. Тут собрался разношерстный народ. Основной массе мужчин было глубоко за сорок. Пара совсем сопляков, лет пятнадцати и даже несколько стариков, что еле держали свое оружие. Женщин среди делегации не было. Внешний вид говорил о том, что ребята давненько не обновляли гардероб. Чего только стоят обвисшие кольчуги, мятые нагрудники и плохенькие

шкуры. Ей богу аборигены с острова.

— Кто ты, чужак? — Подал голос один из стариков.

Стараясь говорить, как можно медленнее, ответил.

— Я Вал. Путешественник. Иду в сторону тьмы. По пути наткнулся на ваше селение.

— Давно идешь? — Как-то подозрительно спросил дед.

— А кто ж его знает. — Со вздохом ответил. — Ты дед сам то во времени ориентируешься?

— Хех, возможно. Ладно парни, пропустите. Только учти, будешь буянить, отправим на перерождение.

Меня впустили, проходя мимо вылезших из своих землянок людей, я поразился наличию тут стариков, женщин и с десятков детей. На меня глазели с восхищением и опаской, все из-за вполне себе приличной одежды. Абсолютно все жители ходили в обносках.

Старик, с которым я общался, вел меня к центральной части деревни. Нас сопровождали с десятков воинов, те что имели мечи и кольчуги. Подойдя к земляной насыпи, дед отодвинул шкуру от входа и пригласил спуститься под землю.

Убранство жилища представляло из себя две комнаты, в одной из которых был сколочен стол и обломков щитов, самый большой был в качестве столешницы. Освещением был тусклый свет, из отдушин в потолке. В принципе глаза быстро привыкли. Стульев не было, сидеть предполагалось на шкурах на восточный манер. Во второй комнате, наверное, спальное ложе.

Больше всего меня привлекли ниши на стенах. Они были вырыты в земле, и на них покоились разнообразные фигурки, инструменты и вещи, сделанные из кости. Были тарелки, чаша с лучиной, фигурки людей, монстров, шкатулки и вычурные костяные ножи на подставке.

— Нравится? — Спросил старик. Воины остались снаружи.

— Да. Давно я не видел ничего подобного. Тем более тут. — Согласился я.

— Хобби у меня такое. Помогает скоротать время.

— Слушай старик, я давно брожу по этому миру. Повидал такое, что мало кто представить может. Но знаешь, что меня больше всего удивило?

— И что же? — Заинтересовался дед.

— Дети и старики. — Кивнул я.

— Ах вот ты, о чем. Давненько у нас не было гостей. Я уж и забыл, как некоторых удивляет наличие детей. — С грустью хмыкнул мужчина. — Садись, в ногах правды нет.

— В жопе тоже... — Буркнул я себе под нос, чтобы меня не услышали.

— Дети и правда редкость, — начал старик, — но не на столько как встретить кого-то вроде тебя. — Испытующе уставился на меня дед.

— А причем тут я? — Не понял.

— Все здесь живущие, очень слабы. Сильные воины рождаются там. — Неопределённо махнул рукой дед. — Ближе к горизонту событий. На полях вечной сечи.

— И что им мешает прийти сюда? — приподнял я бровь.

— А ты как думаешь? — Прищурился мужичок.

— Давай без загадок, старик. Тут и так их хватает. — Поморщился в ответ.

— Ладно. Сколько ты сюда шел? — С безуминкой посмотрел он мне в глаза.

— Не знаю точно, но лет двести — триста. Точнее сказать сложно. — Припомнил я

свою отключу.

— Вооот! — Наставительно поднял палец мой собеседник. — Когда-то я тоже пришел оттуда. Тогда я еще был молод. Меч в моих руках разил монстров словно перышко. Бывало наваливалось по пять вражин. — Закатил мечтательно глаза старик, а я подумал, что пять как-то маловато. Обычно по пятьсот бывает. Старик тем временем продолжил.

— Однажды схлестнулся с тварью, что имела тело лошади и тело человека, ты представляешь? — Взглянул он мне в глаза в поисках веры его словам.

— Представляю. Кентавры они называются. — Кивнул я.

— Вооот! Ты понимаешь! А мне не верят! Только ты можешь понять, на сколько сильны и опасны те твари. Еле унес ноги тогда. — Передернул плечами дед.

— Ну, дальше то что? — Поторопил я.

— Ах да. Дальше, скитался я целую вечность. Не раз ко мне подступало безумие. Не раз я погибал от лап, когтей, клыков и оружия чудовищ. Долог мой путь был, многие годы я шел. В итоге вышел на пустоши, что монстрами не населён. Тогда, казалось я в безопасности. Вот только видел я то, после чего мне стало поистине страшно. Тогда я и поседел. — Затуманился взгляд деда.

— Иии? — С нетерпения протянул я.

— А? — Очнулся мужчина. — Да, да. Сейчас. Монстр там был, что пугал до дрожи в коленях. Огромный больше трех метров росту, а в длину все пятнадцать. Огромная клыкастая пасть, рога словно у дракона, длинный гибкий хвост и жуткие красные глаза.

— Хрена себе, и ты умер снова?

— Нет. Раненое чудовище было. Медленно шел, еле лапы волочил. А потом упал, как подкошенный. Я тогда длинную дугу дал, чтобы эту тварь обойти. Все мерещилось, что за мной пойдет. После наткнулся на эту деревню.

Местные старики рассказывали, что видел я земляного дракона. Он тут давно жил, еще с первых поселенцев. Жрал людей и монстров.

— Я понимаю, что страшно. Но какой смысл бояться смерти? Ну, закинет тебя куданибудь, но для этого надо быть сильным. А так в окрестности деревни восстанешь. — Не понял я.

— Раньше оно так и было. На охоте умирали, возрождались не так далеко. Максимум через год возвращались. Вот только тех, кто пал от клыков земляного дракона больше никто не видел. Никто не возвращался.

Меня всего передернуло. Неужели этот монстр может убить окончательно. Очень не хочется с таким встретиться.

— Да, ты не бойсь. — Ободряюще, похлопал меня по плечу старик. — Издохла тварь. Сам видел. После этого, никто больше его не видел.

— Я так и не понял. К чему ты мне все это рассказал.

— Сколько думаешь времени прошло? — Неожиданно серьезно спросил дед.

— Не знаю. Пару тысяч? — Пожал плечами.

— Всего шестьдесят пять лет. — Покачал головой мой собеседник.

Я недоуменно поднял брови.

— Не удивляйся. Все, кто тут живет, не старше пятидесяти. Я по сравнению с ними ископаемое. А по сравнению с тобой и представить страшно

— Но, как?! — Изумлению моему не было предела.

— Нет у нас больше сил цепляться за жизнь. — Как-то резко постарел мужик.

Морщины, будто стали больше, а лицо посерело. — Нет воли бороться с этим миром. Люди устают, теряют желание бороться и постепенно иссыхают. Мне тоже недолго осталось. На грани я.

— А дети? — Вдруг увидел я надежду.

Уже дряхлый старик, грустно покачал головой.

— Не ищи в них надежду. Дети появляются тут очень редко. И попадают сюда так же, как и все мы. Вот только они живут еще меньше. Как правило за десяток лет сгорают. Мы стараемся их уберечь, но это продлевает их агонию на пять, реже семь лет.

— Скажи. Как вы отмеряете время? — Задумался я. Не то чтобы меня не трогала судьба детей, но по прошествии стольких столетий в аду, душа зачерствела.

— О, это очень интересный вопрос. — С кряхтением поднялся мужчина и прошелся вдоль стены, выскивая что-то. — Ага, вот он. Вот, это изобретение прошлого старейшины. — Протянул он мне небольшую коробочку.

— Шкатулка?

— Хронометр это. Отсчитывает года. Заводятся вот тут. — Дед открыл коробочку, внутри был привычный мне циферблат, только числа были от одного до десяти. И таких циферблатов пять. Слева направо, года, десятки, сотни, тысячи и так далее. Старик достал вычурный ключ и вставил в отверстие, насколько поворотов и механизм заработал.

— Я сам таких кучу сделал. Благо времени было много. Заводить нужно, как услышишь характерный щелчок. Старайся крутить ключ не до конца, а то сломаешь. Вещь хрупкая. — Просветили меня.

— Спасибо.

— Да не за что. Все равно никому особо не нужно. Страшно это, знать, что уже десять лет ничего не меняется.

Я лишь кивнул. У каждого свои страхи. Я сходил с ума, потерявшись во времени...

В этой обители спокойствия я провел уже довольно много времени. Относительно местных жителей конечно. Сначала меня воспринимали настороженно, но после привыкли. Тут вообще ко всему привыкаешь.

Научился определять расстояние и направление движения. Также ориентироваться по горизонту. Оказалось, не сложно, но погрешность достаточно большая. Объяснить увы не смогу, ибо нужно показывать на пальцах.

Местные охотники даже звали с собой, но я отказался. Уж что-что, а наохотиться я успел на десять жизней вперед. Также выяснил зачем им вообще ходить на охоту. Во-первых, таким образом они отсрочивают свое угнетение, насыщаются энергией и перестают стареть. Во-вторых, жир, кости и кое какое мясо используют в быту.

Подпорченное мясо идет на поимку мелкой живности, паразитов-чистильщиков. Их употребляют в пищу. Я даже поучаствовал в этом занятии, оказывается тут водятся некое подобие многоножек, только с кошку размером. Они живут под землей, сбегаются на запах гнили. Убить их можно простой палкой. Многоножки очень слабы, поэтому раньше мне не встречались. Также они стараются избегать встречи с существами крупнее и сильнее их.

Жир с немногочисленных монстров, используют в качестве топлива для освещения своих жилищ. Смазывают механизмы поделок из кости. Кости тоже идут в дело, как и говорил ранее, из них мастерят инструменты и поделки, даже украшения.

Старейшина, который меня приютил, доработал по моей просьбе хронометр. Добавив пару циферблатов. Теперь он мог отсчитывать до десяти миллиардов лет. Единственная

загвоздка — это заводной механизм и место хранения, столь хрупкого прибора. Из положения я вышел при помощи своей недомагии.

Для начала я постарался придумать источник питания для механизма. Но ничего подходящего под рукой не было. Из теории, мне известно, что нужен некий накопитель маны. Его можно сделать из любого материала, но объемы хранения у всего разные. Кость может служить накопителем, правда очень недолго, при истощении запаса хранилище рассыпается в пыль. Лучше всего какой-нибудь кристалл. В пустоши кристаллов нет, да и магией я не владею. Поэтому использовал то что имел — Волю.

Я направил свое желание и всю доступную Волю на приказ о вечной работе. Вернее, хотел так сделать, не могу сказать получилось у меня или нет, но вот то, что не заведённый механизм заработал, а мои силы резко ухнули в бездну, это факт. Думаю сработало. Не уверен, что получил вечный двигатель, но то что способно вызвать гигантскую броню и пламя, что нельзя потушить в течении семи дней, должно обеспечить пару тысячелетий непрерывной работы.

После восстановления, занялся пространственным карманом. Как подступиться к этому вопросу идеей сначала вообще не было. Во-первых, как его создать? Во-вторых, к чему и как привязать? Эксперименты начал со шкатулки. Усилием воли пожелал увеличить объем внутри предмета. С третьей попытки получилось, теперь я мог положить в нее что угодно, главное, чтобы пролезло во входное отверстие. Тестировал на песке. Вырыл огромную яму за деревней, а место не закончилось.

После начал думать, как сделать тоже самое, но только по отношению к себе. А то при попытках создать бездонную коробочку, две из них просто исчезли в никуда. Бился я над задачей месяц. Пока однажды, со злости не спросил самого себя, куда же они пропадают? Рядом со мной тут же высыпало горку костяных шкатулок, на которых ранее экспериментировал.

Новая попытка и предметы один за другим пропали, а я почувствовал совсем незаметный дискомфорт. Потом снова заставил их появиться. Хрен его знает, как это работало, но вещи прятать я научился. Правда не понимаю где.

Дальше пошли опыты. Сначала проверил объем. Без напряжения я могу хранить, «где-то», до трех кубометров всякого. Большой объем вызывает неудобства, а превысив в три раза, я мордой лег в землю не в силах подняться. Пришлось высыпать песок обратно.

Запихнул в пространственный карман часы — тот же хронометр, но отличающийся скоростью работы. Так вот, время идет и там и тут одинаково. Никакого стазиса или замедления. Единственный плюс, закинутый месяц назад кусок мяса не протух, и не сгнил. Загадка, похлеще отсутствия тут солнца.

Раньше я не задумывался о таком явлении как сон. Я напрочь забыл о нем в этом безумном и опасном мире. Даже мгновения беспомощности после смерти и до возрождения, не напоминали состояние сна. А редкие моменты бессознательности сопровождалась болью и отчаянием. Тут я снова вспомнил о нем. Вот только мне хватило нескольких попыток, чтобы понять. Спать мне нельзя.

В первый раз, мне приснился кошмар. Я был голодным зверем, что загонял свою жертву, а после расправлялся с ней самым изощрённым способом. Реже, просто сжирал походя. Но самое противное, большинство моих жертв были люди. Причем во сне они все имели разум. Отчаянно защищали себя и друг друга. Проснулся после этого в холодном поту.

Второй сон мало отличался от первого. Только теперь я начал втягиваться в процесс. Мне вдруг, так понравилось это занятие, что я напрочь забыл о том, кого жрал. Лишь вкус мяса и приятный запах дымки над их телами занимали мое внимание. Очнулся я от голода. Впервые в этом мире я ощутил это забытое чувство.

На третью попытку, я решился в качестве эксперимента. Пытался нащупать то, что заставляло меня испытывать такие ощущения. Это было в последний раз. По крайней мере, не вблизи разумных.

Я долго объяснял старейшине разрушенную землянку и рык чудовища. Всполошилась вся деревня. И было из-за чего. Во сне я так увлекся, что, проснувшись не сразу сообразил, что произошло. Сначала мое тело начало изменяться, приобретая очертания ящера, а после чувствительный нос учуял запах искорок в окружающих людях. На радостях я зарычал, когти полоснули по ближайшей стене. Спасло всех то, что жилище обвалилось, и это привело меня в чувства. Я дал себе зарок разобраться с этим, но не здесь.

Старики и дети. То, что ранее мне казалось невозможным я увидел своими глазами. Мне говорили о выгорании детей, но как это происходит было не ясно.

Просто однажды, один мальчик лет десяти, откололся от стайки детей. Он перестал реагировать на своих друзей. Его перестали интересоваться игры, а на окрики реагировал через раз. С течением времени он все больше и больше отдалялся от окружения. Казалось будто он о чем-то глубоко задумался. И вот в один из таких дней, тот и вовсе ушел в себя.

Русоволосый мальчик сидел на пригорке и смотрел остекленевшими глазами в никуда. На свое имя не реагировал, на прикосновения тоже. Будто душа покинула тело, оставив то существовать самостоятельно. Дыхания не было, но оно и не требовалось, тело отдавало теплом, но жизни в глазах нет.

— Что произошло? — спросил тогда я.

— Он выгорел. — грустно ответил мне глубокий старик, который и встретил меня когда-то. — Его сознание оставило тело. Он тут прожил почти двадцать лет. Надеюсь душа его ушла на перерождение.

От этой новости у меня глаза на лоб полезли.

— А тело, почему он не повзрослел?

— Не знаю. Наверное, дети не умеют стареть. Не научили.... — Пожал старик плечами. — Они просто уходят.

После пришли люди и унесли мальчика. Я следовал за ними. Мне никто не объяснял

куда девают тела, что больше похожи на куклы. А когда я увидел, пришел в ужас. В отдалении от деревни, был вырыт глубокий грот. На дне этого грота, ровными рядами стояли дети. Разного возраста и пола, маленькие люди стояли и смотрели в стены огромной ямы. Их число перевалило уже за третий десяток. С сегодняшним пополнением их стало тридцать три.

Непроизвольно я активировал шаринган. По моим щекам катились кровавые слезы, вырисовывая две красные дорожки. Я стоял и смотрел на ряды детей, а мои глаза различали в них искры душ. Ореол их ауры трепетал и переливался всеми цветами радуги. Они живые, и души живы и все еще в них!

— Будь проклят тот бог, демиург или демон, что сотворил такое с ними! — Прорычал я.

За моей спиной расправились огромные черные крылья. Я ракетой метнулся в небо и полетел к краю этого безумного мира. Я доберусь до начала тьмы. Я выясню что скрывается на той стороне и спасу всех....

Время растянулось до бесконечности. Я преодолевал колоссальные расстояния год за годом, но пейзаж не менялся. Раньше для меня и десяток лет мог пролететь словно миг, но сейчас год тянулся словно сто.

Мир давно выцвел. Багровый горизонт отливал золотом где-то там, за спиной. Лишь тонкая полоса света пересекала унылую обитель позади. А впереди была тьма. Возможно именно тьма была тем, что притупляла чувство времени.

Последние пару лет я не видел ни единой души. Под ногами был лишь серый песок. Именно здесь я почувствовал сосущее чувство безнадежности. Будто пространство вокруг тебя пытается выдавить все силы до последней капли.

Шаги стальным шелестом отдавались в глухой пустоте. Мертвый песок будто шептал, сдайся, отступи, впереди только смерть и пустота. Но я упрямо пер вперед, сковав свое тело несгибаемой волей. Я должен увидеть край этого безумия. Я должен найти конец, чтобы прийти к истоку.

Со временем тьма начала сгущаться. Обычными глазами я давно ничего не видел. Раз за разом я активировал шаринган, тратя на него всю волю. Иногда останавливался, переводил дух, восполнял запасы сил.

Больше всего угнетала тишина. Давящая, словно огромный груз, она грозила раздавить под своим весом. Даже тьма вокруг имела свой вес. Недавно заметил, что давно не поднимал ни головы, ни плеч. Ссутулился словно старик.

Во мраке первобытной тьмы сидел человек. Он не двигался с места уже много лет. Его глаза то и дело вспыхивали кроваво красными угольками, чтобы потом потухнуть вновь. Иногда его тело подергивалось черной дымкой, но неизменно сходила с фигуры, словно густой туман.

Во мраке было пусто, но сторонний зритель мог заметить, что фигура была не совсем человеческой. Его голову обрамляли чуть изогнутые рога, а на пальцах рук можно было заметить изогнутые когти. Под толстым слоем песка, изредка подергивался сегментарный костяной хвост.

Неизвестно, зачем и почему он тут находился. Возможно куда-то шел, но силы оставили его. Возможно он был здесь всегда. На этот вопрос не смог бы ответить и сам пришелец.

Разумный, что находился тут, не мог знать о глобальных переменах, которые он привнес своим присутствием. Всего лишь его глупое стремление, привело к необратимым

изменениям на этом осколке реальности.

Место, в котором находился неизвестный гость, было границей реальности. За этой гранью кончалась власть сущности, что создала себе кормушку из душ, сотен триллионов существ. За пределами ее власти, в бесконечном ничто, зародилась искра с похожей силой, но другим принципом.

За много миллиардов лет устоявшееся течение времени впервые дало сбой. Огромный зев невообразимого существа, что беспрестанно поглощал энергию сражающихся и страдающих душ, на мгновение остановился, но вскоре продолжил бесконечный пир.

Такое незначительное действие, стало спусковым механизмом для целой лавины изменений, что вскоре потрясут мироздание...

В себя я пришел рывком, ошестинившись сусано, приняв облик полу ящера и создав по паре клинков Аматарасу. Мою душу холодила паника, а сердце будто застучало впервые, пытаюсь наверстать упущенное за столетия бездействия. Если бы мне требовалось дышать, то я бы захлебнулся воздухом, хотя его тут и нет.

Вся та же тьма застилала мой взор, вот только кое-что изменилось. Я будто сбросил наваждение. Мои мысли пришли в порядок, а обзор расширился до колоссальных величин. Нет, я не видел глазами. Я чувствовал пространство вокруг, своей сущностью. И эти ощущения волнами накатывали на мой разум, принося с собой знания. А знания понимание, в какой жопе я находился.

Никакой это не демиург. Не создатель реальности, и не творец миров. Это сраный Паразит сверхвселенских масштабов, который существует на окраине мироздания. Он словно пылесос втягивает в себя все до чего дотянется. Правда, это не отменяет того факта, что меня бросает в дрожь от бесконечности его возможностей. Сущность таких масштабов вне моего понимания.

Есть и хорошая новость, эта тварь не имеет разума, как такового. У нее есть первородный инстинкт — жрать. А вот создать собственный домен и доить души, уже приобретенное. Видимо, крох с окраины стало мало, пришлось приспособливаться.

Вариантов действия было немного. Остаться тут и дрейфовать в бездне мироздания, в надежде что меня притянет какая-то вселенная. Либо вернуться и уничтожить эту сучью тварь. И кажется мне, что вариант у меня один. Не могу я оставить все тех, кто вместе со мной страдал в этом аду.

Тина — девушка, которая подарила мне свой голос в момент, когда я провалился в пучину безумия. Гор — добродушный великан, что заставил идти вперед, искать выход из мира боли и страданий. Старейшина, заботящийся о тех, кто еще не сдался. Дети, для которых нормальный мир — это Ад.

От последних воспоминаний, меня снова затрясло от ненависти. Я опять увидел остекленевшие глаза мальчика. Образы безучастных кукол стояли перед моим взором, от чего тело начало движение само. Я не стремился понять, как и что делаю. Я лишь наполнял свое желание Волей, подкрепленной жаждой отмщения.

Зачем двигаться самому в нужном направлении, если можно двигать реальность по своему желанию. Нет я не телепортировался, я стал тянуть простынь мира на себя, притягиваясь тем самым в нужное место. Но даже так, путь был не близок.

Сначала я преодолел пустоту мироздания, а после потянулся к куску реальности паразита. Это было похоже на преследование поезда, благо сил и концентрации хватило

чтобы успеть зацепиться. Ну а дальше, была борьба.

Борьба не с самим собой, от накатывающей усталости и апатии, от растрат сил. А борьба, с Волей мира Червя.

Чем хороша пустота, где зарождаются вселенные? Там нет ограничений. Нет того, чью Волю нужно перебороть, чтобы прогнуть реальность. Наоборот, там есть все чтобы творить. Главное не раствориться в бесконечности попыток, растратив все силы. Ибо сотворив, нужно и удержать.

Я боролся со зверем. Сильным, но зверем. Ты пытаешься уцепиться за камни посреди бушующего потока воды, что пытается снести тебя вниз по течению. Сам по себе поток не пытается навредить, он просто делает так, как делал всегда. Ищет наиболее легкий путь для движения. Если бы это был настоящий демиург, создавший мир кормушку, то я бы даже не успел выйти из его ловушки. Он бы стер мое существование лишь мыслью, ибо не стоит нарушать работу отлаженного механизма, попавшей в него песчинкой.

Добирался до деревни ровно пятнадцать лет. Несравнимо быстрее, чем путь в пустоту. Туда я шел, пол века. Хронометр исправно отсчитывал десятилетия.

Вот только застал я пустырь, с горками земли и редкими покосившимися костями, что ранее можно было назвать частоколом. Я блуждал среди обвалившихся землянок и искал следы разумных. К сожалению, за срок моего отсутствия, все что было построено, разрушилось окончательно. Тел не было, как и следов боя. Будто, кто-то всех людей увел или просто сожрал с костями. Не хотелось бы в это верить, ибо возможно их души не возродятся.

Выйдя из заброшенной деревни, я метнулся к детям. Не хотелось то место называть братской могилой. Я очень надеялся, что с ними все в порядке. Они находились в достаточном удалении, и скрытые в глубоком рве. Возможно их просто не нашли.

К счастью детей я нашел. Они были живы, все также стояли безучастно, смотря в стену оврага. Правда теперь их тела по пояс находились в земле. Еще бы лет пятьдесят и их бы завалило навсегда. И ничто не указывало бы на то, что на этой равнине есть кто-то живой погребенный под тоннами земли и песка.

Детей стало больше. Тут я заметил несколько знакомых лиц. Видимо это те, что оставались в деревне, когда я ушел. Найдя взглядом мальчика, которого лично провожал в последний путь, взглянул на него шаринганом. Душа парнишки была на месте, как и все души детей. Ауры мерно подрагивали вокруг их тел. Повезло что ни один монстр, вроде меня не нашел этот склад дармовых душ.

Я приложил руку к голове ребенка. Послал импульс Воли в его тело и почувствовал слабый отклик. Значит дети не сломались. Все это время они были тут и ждали, когда кто-нибудь придет, спасет их. Сформировав посыл, толкнул лёгким усилием в центр груди мальчика мысль. Просьбу впустить меня и обещание помочь.

На миг, мир мигнул, а очутился в уютной квартире, в стиле девяностых моего мира. Большой пузатый телевизор располагался у одной из стен. Напротив, находился диван, что скрывал половину настенного ковра с красным узором. У каждого ребенка есть фото на фоне такого монстра. Под ногами поскрипывали деревянные полы, а с полок громоздких шкафов на меня смотрели всевозможные наборы посуды, чайные сервизы и прочая посуда.

От созерцания обстановки меня отвлек шум из другой комнаты. Там происходило таинство приготовления обеда, приглушенные женский и мужской голоса. Запах разносился умопомрачительный.

— Мама скоро позовёт кушать. — Обратил на себя внимание мальчик десяти лет, с пшеничными волосами. Он сидел, скрестив ноги на полу, и играл в приставку, внимательно следя за маленьким человечком на экране телевизора, тот прыгал, и головой разбивал кирпичи.

— А, что на обед? — Сморозил я, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Ммм... — Смешно задрал глаза к потолку малец. — Котлеты. Люблю котлеты.

Мое чутье тут же уловило мимолетное изменение, если раньше пахло просто какой-то готовящейся пищей, то теперь я мог различить запах свежепожаренных котлет.

— Эхх, давно я не ел домашних котлет. — Вздохнул я.

— Тогда оставайся. — Заулыбался паренек. — Мама вкусно готовит. А завтра мы с папой пойдем на рыбалку. Мы и вчера ходили. Я воот такую рыбину поймал!

— Мне нельзя. — Грустно улыбнулся ему в ответ.

Если я останусь грезах ребенка, то он утянет меня за собой, и останусь я стоять мёртвой куклой на мертвой земле, как и десятки детей.

— Ты же помнишь меня? Я приходил в деревню.

— Да. — Кивнул серьезно ребенок. — Я помню тебя. Ты приходил в страшное место. Ты сильный.

— Так вот, я хочу найти хозяина того страшного места и победить его. Он злодей, он мучает много людей. Не все могут убежать, как ты в свой мир.

— Я не один. Нас много. — Тут же обрадовался парнишка — Мы ходим друг к другу в гости. Иногда ездим в деревню к Машке. Олег обещал зайти и поиграть в приставку сегодня.

— А Олег и Маша были с тобой в страшном месте?

— Да. Только они раньше ушли. А потом я их нашел. Сначала я заблудился, но мне помогли.

Так вот оно что. Дети не перегорали. Они ушли в свои грезы, спасаясь от безумия реального мира. Их общее желание породило мир, к которому они привыкли. Тут они в безопасности. Ту их семья. Вот только это иллюзия. Иллюзия, рожденная детскими мечтами. К сожалению, она не вечна.

— Мне нужна ваша помощь. — Сказал я, меняя иллюзорный мир, призвав к себе всех детей, что его создали. — Я хочу, спасти вас. Победить монстра, что заточил нас всех в мире, где нет ваших родителей. Где вы не вырастаете и где нет солнца. Но вы должны мне помочь. Один я не справлюсь.

Я обвел несколько десятков ясных глаз, которые смотрели на меня с сомнением. Они мне не верили, не верили, что я хочу помочь, не верили, что смогу.

Тут из толпы вышла маленькая девочка. На вид ей было лет шесть, волосы заплетены в две косички по бокам, а в глубине ее ясных синих глазах читалась мольба.

— Дядя. Я помогу. Только найди мою маму....

От ее слов из меня вышибло дух. На глаза навернулись слезы, но я смог сдержать предательскую влагу. Дети не виноваты, они не успели ничего совершить, чтобы обречь их на участь, что страшнее смерти.

Я защищу, я справлюсь. Даже если мне будет помогать только эта маленькая девочка. Моей Воли хватит, чтобы вырвать кусок жизни из этого вселенского паразита.

От меня во все стороны хлынул мягкий желтый свет, который окутал каждого ребенка. Он был теплый и дарил уверенность и спокойствие. То, что я им хотел дать больше всего — надежду на светлое будущее.

— Я найду. — Улыбнулся я своей помощнице. — Обязательно найду.

Объединить души детей, с их поддержкой, было не сложно. Не в том смысле, что я вынул эти души и спаял их в одну. Это уже совсем сумасшествие. Я охватил их своей Волей, став тем самым проводником между ними и своей душой.

Получился некий конгломерат, во главе которого был я. Именно мой разум управлял объединенной силой. Казалось бы, какая сила может быть у детей? Но тут вы не правы, каждый из них обладал своей силой. Да слабой, несравнимо слабее чем многие из чудовищ или воинов, сражающихся на бесконечных полях битвы, но вот вместе они способны на многое.

Я накинул на всех нас полог сусано, что далось на удивление легко, будто я разделил ношу со всеми в группе. Ну а дальше потянул пространство на себя, выбрав путь к бесконечному закату.

Первые время было непривычно ощущать чужие эмоции и чувства. Благо, по большей части, они были светлые. Но сложно было удержаться от беспричинного восторга, от скорости с которой мы передвигались, или грусти некоторых детей, которые хотели подольше остаться в своих грезах.

Детские эмоции были очень яркие. Они сильно били по мозгам, но я справлялся. В какой-то момент просто попросил не отвлекать, и это помогло. Давление значительно ослабло.

Продвигались мы быстро, но все же медленнее чем я в одиночку. Быстро в этом мире, это год — за пять. Каково быть разумом и волей стольких людей в течении нескольких лет? Если бы я мог сравнивать, то это было бы похоже на управление космическим кораблем. Каждый элемент в нашем объединении важен, каждый является личностью со своими стремлениями и самоидентификацией. Сложнее всего было абстрагироваться, сконцентрироваться на себе, выводя своё Я на первый план.

Первый враг попался спустя полгода. Это был слабый мопс. Боя, как такого, не было. Разумом монстр не блистал, поэтому попёр напролом. Стоило только ему добраться на расстояние удара меча, как я сформировал щупальце и втянул тварь в полог. Тут уже коллективный разум задавил и без того слабую сущность монстра, а после растворил его оболочку в себе.

Душа мопса примкнула к нашей общности. Правда, разума или индивидуальности она не имела. Я бы даже сказал что душа этого монстра была повреждена, а поэтому без проблем влилась в наши ряды.

Последующие встречи с тварями этого мира происходили аналогично. В основной массе это были слабые монстры, с повреждённой душой. Они практически не сопротивлялись. Зато я заметил существенный прилив сил.

Души монстров — это огрызки душ разумных. Вливаясь к нам, они неосознанно начали поддерживать связь между всеми нами, а проходящая через них энергия постепенно восстанавливала целостность. Помогало и то, что перед тем как окончательно потерять себя, они всеми силами пытались бороться с этим миром. Это желание, в конечном счете, отпечаталось на их душах, а наша цель нашла отклик в них.

С высоты птичьего полёта, мы казались огромной тёмной слизью, что ползёт по полям

ада, и пожирает зазевавшихся монстров, со временем увеличиваясь в размере.

На условной границе, где полчища монстров сходились в схватке насмерть, возникли первые проблемы. Стоило нам только появиться на горизонте, как огромная волна тварей хлынула в нашу сторону. К тому моменту наша численность перевалила за тысячу.

Многие души успели восстановиться. К счастью память их была неполной, но и то что было больно ударило мне по мозгам. Огромные пласты обрывков чужих воспоминаний проходили через меня, грозя смыть мою личность. Прежде чем научиться бороться с этим, пришлось побывать на грани не единожды.

Сейчас, наблюдая лавину чудовищ, я прикидывал. Хватит ли мне сил выдержать? Ответ последовал из глубин общего сознания, вернее мысль сформированная коллективным Я. Это было похоже, будто я отправил запрос на поддержку, и тут же получил ответ.

«Мы поможем»

Удар тварей я принял первый. Наша форма образовала клин, во главе которого находился я, в полном облачении сусано, а за моей спиной, словно плащ, были укрыты пологом защиты все те души, что шли на встречу свободе.

Волна неразумных монстров разбилась о нас, расплескавшись, как по скале вода. Я всеми силами удерживал поток душ, грозящий разорвать нашу общность изнутри. Воля трещала по швам, в то время как всё новые и новые души присоединялась к общей системе, они беспорядочно тесня друг друга, стараясь занять своё место.

С другой стороны, энергия, что копилась в чудовищах, распространялась по нашему телу. Она повреждала связи, но и латала их. Нам требовалось пережить пик. Перейти грань, где общая Воля, сможет без труда принимать в себя новых последователей. За этой гранью мы снова сможем быть единым целым.

Солько длилось противостояние с ордой монстров сложно сказать. Я практически выпал из реальности. В какой-то момент готов был сдаться, бросить все. Но всё закончилось довольно неожиданно. Нет, мы не проиграли, и я не растворился в общности. Просто, практически вся энергия изменила курс, и вместо того чтобы терзать меня бесконечным потоком информации и маны, направилась в поврежденные души. Те зарастали на глазах, становясь полноценными, и уже не требовали внимание, для их сдерживания.

Тяжелый груз упал с плеч. Мы выдержали колоссальное давление. Но расслабляться было рано, души прибывали с постоянной скоростью, ведь горизонт был сплошь усеян чудовищами.

Способ расширить свое влияние и не захлебнуться в постоянном приливе сил, был найден. Не идеальный, но сейчас наиболее эффективный. Я начал заимствовать энергию на расширение сусано. К сожалению, это была не Воля, поэтому качество оставляло желать лучшего, зато объем поражал. Всего пару мгновений хватило, чтобы увеличить сферу покрова в два раза.

Такой финт принес еще один плюс. Если раньше сусано обдирала оболочку души словно нож мякоть, то сейчас менее концентрированная энергия постепенно растворяла в себе тела, а ядра душ притягивало к сосредоточению. Высвободившееся мана при этом, ассимилировалась в покрове.

Таким образом, спустя несколько десятков дней, можно было увидеть темный туман, стелившийся от горизонта до горизонта. Он неумолимо двигался в сторону закатного неба, погребая под собой тысячи безумных созданий, что бесконечно долго грызут друг другу

ГЛОТКИ.

— «Сколько времени прошло? Как давно мы движемся к закату?» — Задавал раз за разом себе вопрос. Я нахожусь в потоках чужих мыслей, стремлений, желаний, ярости и боли. До конца отрешиться от чужого влияния не выходит, хотя я и закрылся скорлупой Воли.

Снова и снова я тяну пространство перед собой. Пытаясь сократить расстояние между мной и сердцем Паразита. Осложняется всё тем, что чем быстрее мы двигаемся, тем больше душ собираем. Я, Мы, словно снежный ком, наращиваем критическую массу. Нас уже несколько сотен миллионов. Хотя это всё равно ничтожно в масштабах этого мира.

Как-то само собой вышло, что меня окружают уже повзрослевшие дети. Они выросли, окрепли и развернули собственную Волю на помощь мне. Нет, никто не оспаривал место главы конгломерата, они просто взяли часть моей ноши. Один бы я не смог объединить всех.

Из примечательного можно отметить, несколько вещей. Первое, мы добрались до мест, где сражались воины в кожаных кирасах и с медными мечами. Примечательно, что их души были более полные, нежели изуродованные минотавры, мопсы, кентавры, ящеролюды и так далее. Люди имели более целостный разум, хоть и обезумевший от пыток.

Второе, мы встретили монстробаб. Это оказались самые настоящие демоны. Причем как они сюда попали непонятно. По идее, демоны способны поглощать души, усиливая себя. Эти же уродцы были слабы, и души у них были изуродованы. Даже душами такое назвать язык не поворачивается, это скорее какой-то паразит или плесень на ядре.

Таких мы уничтожали, пропускали через тиски Воли и получали на выходе осколки ядра души. Он был для нас бесполезен, но выбросить рука не поднялась. Возможно со временем они обретут новую жизнь, но в чреве вселенского паразита их ждет только забвение.

И наконец третье, нам пришлось столкнуться с монстром пострашнее прочих. Это оказался очередной дракон. Он был чрезвычайно силен, и в бой вступил уже я.

Дракон размером превосходил Гора. Длина от кончика хвоста до морды достигала шестидесяти метров, размах крыльев все сто. Помимо этого, у дракона имелись две головы. Одна из них дышала пламенем, вторая тьмой. Расцветка напоминала радужные масляные разводы на луже, но больше преобладал черный.

Этот образчик чьей-то больной фантазии не поддавался растворению в ауре нашего легиона душ. Он стойко переносил все удары, а магию начисто игнорировал. Пришлось на время оставить поддержку Волевой брони на моих помощников.

Первым делом, испробовал на драконе отработанную методику. Обстрелял его издали, стрелами из аматерасу. От части он увернулся, часть спалил темным дыханием. Умная тварь попала, огнем он бы не смог этого сделать.

Я не оставил попыток сбить монстра, поэтому под прикрытием шквального огня из стрел понесся ему на навстречу. Со времени последнего боя с драконом, я значительно усилился. А если учесть, что сам частично перенял силу этих монстров, и если не догнал их, то нахожусь уже рядом.

Мне не требовалось вступать в рукопашную схватку с ящером. Я лишь приблизился на расстояние броска копья. В этом месте, под прикрытием ауры изменившегося сусано, я был сильнее. Требовалось измотать этого исполина, а после добить. Некоторые скажут трусливая тактика, но нет смысла превозмогать или рисковать, главный бой еще впереди.

Вскоре дракон допустил ошибку. Взорвав очередное копьё у него перед мордой, я попал ему стрелой точно в ключицу. Моё чёрное пламя, хоть и не охватило ящера полностью, но достаточно причинило боли, чтобы того отвлечь.

После первого попадания, последовало ещё три. Уже не помышляющий о нападении король неба, решил бежать. Чем я и воспользовался. Сняв Волевой покров, и создав в руке огромное копьё, я сдвинул пространство на себя, тем самым практически материализовавшись за спиной противника. А мое оружие торчало точно напротив груди монстра, пробив того насквозь.

Я помнил о сердце дракона. Внутри этой твари должен быть интересный камушек, который меня усилит. Главное не потечь крышей, как было до этого. Разворотив рану, увидел сердце. Кровь ящера была обжигающе горяча и оставляла на мне гниющие раны. Слава регенерации, они быстро зарастали.

Камень я достал. На этот раз он был крупнее и представлял из себя чёрный кристалл, похожий на обсидиан. Сразу поглотить средоточие силы дракона я не решился. Не то место и, не то время. Нужно вернуться.

И снова движение вперед. Очередной виток бесконечности, но на этот раз я не один. Нас уже не сотни миллионов, а миллиарды. Давление растёт в геометрической прогрессии. Мы, не только я, уже не справляемся с ним. К сожалению, поставить кого-то рядом еще, мы не можем. Дело не в том, что некого, просто нет того, кто бы мог выдержать лавинообразные скачки напряжения. Боюсь такими темпами, мы развалимся. Распадется наша общность, а за ней и собранные души разбредаться по миру в бесчисленных сражениях. Второй попытки не будет.

Я судорожно искал выход из положения. Нужны те, кто способен управлять Волей, но в первую очередь таковую иметь. С этим сложно. Подавляющее большинство душ, это как раз те, кто был сломлен.

Возможно нужно найти тех, кто был разумен до такого как попал к нам? Ведь наличие разума, говорит о том, что воля человека сохранилась. Он не сдался под гнетом безумного мира. Если нет достаточно сильных, то можно сосредоточиться на количестве. Десять разумных, способны генерировать достаточно сил для стабилизации возросших нагрузок, а если их будет не один десяток?

Что хорошо в объединенных душах, так это способность обмениваться информацией. Стоило мне только отправить посыл-мысль, как тут же пришли десяток, а затем и несколько сотен откликов, от тех, кто присоединился к нам будучи в своём уме. Как ни странно, я несколько узнал. Это были охотники из деревни. К сожалению, от них же узнал, что старейшина ушел в вечные скитания в пустоши.

Подтянув к себе всех, кто откликнулся, я объединил их с нашей волей. Приятного в этом мало, души резко посерели и будто ссугулились, но я явственно почувствовал огромное облегчение. Да и не только я. Будто небосвод на плечах Атланта, стал чуточку легче.

Таким образом, мы стали притягивать к себе разумных. Стараясь перераспределить нагрузку на всех. Главное, чтобы таких душ хватило, к финалу нашего марафона. Иначе на финише нас просто разорвёт как мыльный пузырь.

Дальнейшее продвижение шло гладко. Мы волной захлестнули половину горизонта этого безумного мира. Миллиарды душ сформировали огромное стихийное бедствие, что перемальвало в себе всех, попавших под неумолимое шествие. Даже редкие драконы

растворялись без остатка.

Проблемы возникли в сердце формирования. Мы столкнулись с титанами и богами. Первые были целостные души, что имели свои стремления и убеждения. Да, они также растворились в нашей ауре, но при присоединении к общему ядру приходило понимание что стремления их совершенно в другом. Это вносило дисбаланс в систему. И без того тяжёлая ноша сохранения единства, становилась невыносимой.

Что же хотели гиганты? Всё просто, большинство из них были выходцами из уничтоженного мира Гора. Им просто некуда возвращаться. Более того, некоторые так уверились, что это заслуженная кара за уничтожение родного мира, что со смирением приняли свою судьбу. Фанатики от религии и своих убеждений, не хотели воспринимать реальность такой, какая она есть. Им проще страдать, веря в искупление, нежели бороться.

Пришлось изолировать этих умников. Отпустить мы их не можем, они будут либо на нашей стороне, либо на стороне Паразита. Последнего не хотелось бы. Поэтому расположили новое пополнение на передний край и теперь они наш живой щит. Но не всё так плохо, адекватные гиганты тоже попадались. Жаль среди них не было моего старого знакомого.

Еще одним происшествием стала встреча с богами. Вот где пришлось задействовать все ресурсы наших душ.

Что есть Бог? В реалиях этого мира — это отожравшаяся на дармовой энергии душа, которая смогла перестроить свои оболочки в бессмертную сущность. По сути это нечто усовершенствованное. Качество энергии Богов на порядок выше, сила больше, а воля сильнее.

Я раньше думал, что самые страшные твари это драконы, монстры и сам Паразит. Но реальность оказалась прозаичнее. Все встречные Боги, будь они аспектами природных явлений или чего-то абстрактного — любви, войны или природы. Все поголовно, пытались словно пиявки присосаться к нашей энергетике. Они в прямом смысле перекрывали потоки магистралей маны и Воли, насильно вписывая себя в наш конгломерат.

По началу я не смог их заметить. Вернее, я лишь чувствовал увеличившийся отток сил, но списал это на наше количество. Потом отток начал нарастать словно снежный ком, и в кульминации всего, один особо «умный» божок решил перехватить управление. Вот тогда-то я и заметил этих уродов.

Словами не передать как я был зол. Скорее в бешенстве! Мы столетиями наращиваем силу, чтобы справиться со вселенских масштабов НЁХ, а эти суки качают из нас энергию! От нахлынувшей ярости, я не заметил, как передал импульс по всем душам. Даже титаны на передовой откликнулись негодованием. Ну а после...

Что может убить Бога? Бессмертную сущность, что будет существовать пока есть хоть одни помнящий о них разумный? Даже, если веры в него не будет, он все равно будет существовать. На этот вопрос есть ответ, вернее он появился впервые в мироздании.

Сотни миллиардов душ, в едином порыве, генерируя чудовищную по своим масштабам жажду крови и ярости, обратили свой взор на десяток мощных, но таких слабых на их фоне Божков. Боги, ранее вызывавшие трепет, успели, лишь на долю секунды испугаться, прежде чем их существование, раз и навсегда, смысл обращённый на них взор. Более не было, даже памяти о том, что когда-либо существовали эти Боги.

Никто бы никогда не узнал об этом, если бы не спешащий на сказочный пир из дармовой энергии молодой бог, увидевший это своими глазами. Новорождённая божественная сущность, лишь недавно шагнула на ступень возвышения, поэтому не сразу сообразила о возможности усиления таким способом. И, Слава Бездне, не успела. Ибо участие стёртых была страшнее смерти. Возможно так и родился «Миф о Всевышнем, что волей своей, способен убить даже Бога».

В момент, когда мир дрогнул, нас были множества триллионов. Возможно и больше, вот только я не был способен осознать этого. Я словно растворился своей личностью в общем потоке душ, но не потерял себя. В этом помог камень дракона, что я получил в битве.

В процессе путешествия, я пытался разобраться, что это за камушек мне достался. Семя души, так я это назвал. Крепчайшая оболочка из концентрированной Воли свернутая в микроскопический объем, словно скорлупа защищала ядро. Впервые проглотив такое семя, я впал в некий транс, переваривая эту энергию, пытаюсь добраться до души. В процессе перенял свойства дракона.

С этим же камушком я поступил схожим образом. Только на этот раз, я грыз оболочку семени своей Волей постепенно. Отбрасывая всё лишнее и получал нужное. Процесс был долгий, муторный и сложный. Но в конечном счёте у меня получилось.

Проглотив ядро души, я смог осознать всю мощь существа, что пошел по пути бессмертия. Драконы, как и Боги, были существами иного порядка, но в отличии от божков, являлись производной наращивания сил, а не скачка в развитии под влиянием внешних факторов. От того они не имели потолка развития, а их сила являлась личной, а не заимствованной. Минусом можно отметить смертность и низкую рождаемость. Дракона убить проще, хоть они и защищают свое ядро, и могут переродиться.

Так к чему я это? Я создал для своей души подобное вместилище. Этот процесс также был не быстрый. Слой за слоем я окутывал Волей своё ядро, наращивая его плотность. Это уберегло меня от влияния остальных душ. К моменту, когда на нас обратили внимание, у меня был камень янтарного цвета с чёрными прожилками, размерами с грецкий орех.

Я не рассчитывал на то, что нас не заметят. Глупо полагаться на авось, когда пытаешься бороться со сверхсуществом. Вот только расчет был на другое. Мы словно раковая опухоль набирали силу, оставаясь в тени. Нужно было перейти рубеж, где наше распространение невозможно будет остановить. И мы этого добились.

Осколок реальности, бывший нашей тюрьмой, потёк словно густой кисель. Его реки устремились в сторону вечного заката. Души, которые не были с нами, тонули в вязкой реальности. Их утягивало под землю, их растворяло в воздухе, уносило прочь в облаках. Жутко было наблюдать, когда из-под земли вылезали исполинские черви-падальщики. Они иссыхали на глазах, осыпаясь песком.

Мы не остановились. Началась гонка и борьба за каждую свободную душу. Титаны, что ранее не видели цели бороться, вдруг осознали масштабы бедствия. Они сплотились друг с другом, создали похожий на наш кокон из Силы и стали нашим щитом. Мы же создали щупальца, выдирали души из лап чудовища, стараясь затянуть всех к себе.

Может показаться, что начался настоящий бой. Но это было неверно. Сейчас шла финальная подготовка. Паразит стягивал ещё «здоровые клетки своего тела» в себя, мы же хотели захватить как можно больше. В этом противостоянии победит тот, кто будет лучше подготовлен. И длилось это не одно столетие, просто в реалиях мироздания, это одно мгновение. А с учетом изменившегося отношения ко времени, и для нас не заняло много времени.

В конечном итоге, в бездне бесконечности, сформировались два колосса, размерами с галактику...

Любое тело пытается принять идеальную форму. В Физике, насколько я знаю, идеальная форма — шар. Именно так мы и выглядели. Шар, концентрированной энергии квадриллионов душ, который пульсировал от мощи. Если ТАКОЕ обретет единый разум и дать ему время набраться сил, то родиться истинный демиург.

Напротив нас, было аморфное нечто, что не имело постоянной формы. Паразит менялся каждый миг, не в силах принять тот или иной вид. Он никогда раньше не чувствовал страха или опасности. Для него таких понятий не существовало. Он был в смятении, не понимал, что происходит. Он ощущал перед собой часть себя, но эта часть была агрессивной. От нее исходила опасность, а все чувства кричали, что нужно бежать.

Нужно было атаковать, пока была возможность. Вот только я не мог. Души Тины и Гора не было с нами. Я понимаю насколько эгоистично прозвучит в такой ситуации моё желание, но я хочу спасти их. От части всё это затевалось из-за них. Неужели пройдя столько тяжких испытаний, и стоя лицом к врагу, я не могу осуществить своё желание?

Я стиснул зубы и загнал свою слабость в глубину души. Сейчас нельзя упускать шанс нанести первый удар. Попробуйся я вытянуть души своих друзей, и всё! Момент будет упущен. Паразит закроется мощной броней и начнет атаковать в ответ. Поэтому...

Чтобы кто не говорил, но в моменты, когда нужно включить мозги, я это делаю. А потому. Волевой посыл, внутрь себя. Отклик бесчленного множества душ, и вот наше безмерное тело сжимается в тисках воли.

Новая вспышка мысли, и мы в форме сферы с металлическим отблеском несёмся на встречу Паразиту. Тот не отвечает, но забеспокоился, пытается избежать столкновения. Мы меняем курс, и следуем за ним. В момент удара, тот все-таки успевает увернуться.

«— НЕ УЙДЁШЬ, СУКА!» — Мысленно проревел я, ощетинившись иглами, словно ёж.

Удар прошёлся по телу твари, вырывая куски аморфной плоти. Рана была серьёзной, но быстро затянулась. От нашего удара, Паразит изверг из себя души, что остались в нём. Эту возможность нужно было использовать.

Я метнулся к душам, раскрывая своё тело и принимая их в своё средоточие. В процессе выискивая Гора или Тину. К сожалению, их там не было. Мгновение надежды, разбилось об острые иглы Паразита. Он тоже начал атаковать, при этом скопировав мой приём. К его неудовольствию, повреждений мы получили мизер. В отличие от него, я сконцентрировал мощь на защите.

Биться в форме сферы было неудобно. Я просто не понимал, как можно атаковать, хоть

с защитой было и лучше. Столкновения, удары шипами, отращивание щупалец хоть и наносили урон, но были слишком слабы. Мы миллионы лет можем так друг друга колупать, без особого успеха. Пока в конечном итоге не развоплотятся все души.

С миллионом лет я поспешил. Эта тварь имеет куда больший опыт бытия соплёй сверхвселенских масштабов. Паразит сейчас растёкся огромной лужей, в десять раз больше нас. Он облепил сферу, и вытягивает наши силы. Благо души мы спрятали в центре, и отбивались только энергией, но долго так не сможем. Ответные удары, этот слизень пропускал через себя. Всё равно, что рубить топором тесто.

Мысли лихорадочно метались в поиске решения патовой ситуации. Я подключился сознанием к общему потоку, выискивая решение. От такого меня чуть не утянуло в бесконечную панику. Души хоть и учувствовали единым разумом в битве, но борьба с таким созданием вселяла в них ужас.

«— Аррррх...» — Мысленно простонал-прохрипел, от болезненного тычка Паразита.

Если не можешь биться на условиях врага, создай свои! То ли моя идея, то ли чей-то крик, ввинтился в мой разум, заставляя действовать по наитию.

Я сбросил непривычные оковы шарообразной формы, расшатывая пространство вокруг себя, тем самым откидывая липкие щупальца слизи. Представил свое родное тело, с чертами дракона. И тут же влил всю Волю на формирование сусано. Броня нарастала на мне словно вторая кожа, глаза вспыхнули алым мангёко шаринганом. В шести руках у меня появились призрачные мечи, охваченные пламенем аматерасу.

Движением своего оружия я описал круг, сжигая щупальца Паразита. Судя по вспышкам алых всполохов на его теле, он почувствовал боль. Я ринулся в атаку нанося рубящие удары, с каждым разом усиливая напор пламени. Моё воодушевление подхватили все, давая прилив новых сил. За спиной раскрылся черно-алый плащ ауры, что питал моё тело Волей бесчисленных душ.

Тварь дрогнула. Тварь почувствовала страх за свою жизнь. Всё больше и больше душ поглощалось мной. И всё больше душ умирало в чреве Паразита. Тот пил их досуха, уничтожая бессмертное ядро. Я понимал, на какую судьбу обрекают их, я знал, что моих друзей уже возможно нет. И это разжигало во мне ярость, отчаяние и боль, которой я щедро делился с этой мразью.

Очередной удар меча пришелся на блок. Паразит изменился, он смог сотворить щит. Его тело поплыло, формируя гуманоидную форму. Вместо рук были щупальца, вместо головы расплывчатый туман. Ноги походили на корни дерева, ибо сплетались причудливой формой в два отростка.

Враг всё с большим успехом отражал атаки, щупальца менялись, создавая из себя оружие и щиты. Голова обратился в круглую пасть с мириадами зубов, а два золотых солнца заменили глаза. Партия стремилась в ничью, но я не обольщался. Вскоре инициатива перешла к Паразиту. Я не успевал блокировать все удары, моя броня исходила трещинами.

Новый виток, боя. И снова глухая защита. В отчаянных попытках уследить за всеми конечностями чудовища, использую иллюзии. Призрачные копья и мечи атакуют врага в спину. Это не наносит особого урона, но заставляет тварь отвлечься. Решив закрепить результат, я начал использовать всё на что способна моя фантазия.

— Мугецу!* — Черная стена аматерасу разделила мироздание на части.

К сожалению, удар пришёлся не точно. Своей атакой я отделил с десятков щупалец. Попытка воздействовать иллюзией на разум Паразита провалилась. Искажение пространства

при помощи Камуи**, также не принесла результата. Монстр, мог стабилизировать свое тело.

— ГАН ЛА ХАС***! — Прокричал я в мерзостную пасть, не особо надеясь на результат, ведь другие Туумы не возымели эффекта.

Вдруг, из центра груди Паразита вытянулся тонкий ручеек душ, что ударили меня в грудь. Они не хотели причинить боль, они искали спасения.

Именно тогда я снова почувствовал Тину. Она была жива, она стремилась выбраться из чудовища, и с последней моей атакой смогла найти путь. От неё же я узнал, что Паразит переваривает без остатка всё что имеет. Он форсирует все процессы в себе, аннигилируя тем самым ядра душ. В конечном итоге он падет. Вот только цена этому будет очень высока. Лично для меня, цена этому — душа Гора.

От накатившей на меня обиды из-за своего бессилия, я поступил так, как не ожидал никто.

— Да, за кого ты нас держишь!? Стисни зубы, тварь! — Развевял я меч, создав из руки бур.

Мой бур пронзил голову Паразита, унося следом моё тело вперед. Наши тела переплелись в борьбе, раздирая друг друга. Все шесть моих рук рвали на части уroda, а пасть сомкнулась на шее. Его щупальца оплели меня словно веревки, и рвали плоть из душ острыми шипами.

Глупые и совсем не нужные смерти миллиардов душ. Нет смысла давить голой мощью это чудовище, жертвуя столькими разумными. А значит...

Маленькая, совсем незначительная, точка отделилась от одного из тел космических монстров. Ярким росчерком вспышки, точка прошла тело своего противника и исчезла в его лоне. При ближайшем рассмотрении, этим кем-то оказался гуманоид с чертами дракона, без крыльев и хвоста. Он несся сквозь пространство, не разбирая дороги, ведомый своим чутьем.

Кто мог знать, что чудовище, таких масштабов, может выглядеть, как отвратительная жирная личинка? Вот и я не ожидал. Передо мной был оживший ужас инсектофоба. Гигантская живая личинка, с омерзительными жвалами, от которой липкой паутиной расходились энергетические щупы. Всё тело твари пульсировало, вздрагивало и исходило мерзкими волнами. Видимо ее сознание сейчас находилось в бою.

Я зажег в руке пламя аматерасу. Задумчиво глянул на него, и направил в сторону этого ужаса. Тёмная вспышка, истошный вопль червя и гнилостный запах сгораемой плоти ударил по мне. Даже с притупленными чувствами, я не смог удержаться от рвотного позыва.

Прошедшая волна энергии известила меня о гибели энергетического тела чудовища. Вернее, оно просто прекратило подавать признаки жизни. Вот только на месте сожжённой личинки остался огромных размеров булыжник, который сейчас пытался нарастить на себе мясо, жилы и что-то еще. Мерзкое зрелище.

Я снова сжёг тёмным пламенем плоть. Потом ещё раз и ещё. Видимо, это ядро души Паразита. Он регенерирует себя снова и снова. Нужно уничтожить именно его.

Что делать я знал. Нужно уничтожить семя собственной Волей. Вот только, хватит ли мне сил? Скорее нет, чем да. С каждым разом червь регенерирует всё быстрее и быстрее, теперь мне приходится держать Аматерасу на манер паяльной лампы, чтобы успевать сжигать тело.

Я прикрыл глаза, хоть это и не требовалось. Привычка, так проще сосредоточиться.

Разум протянул ниточку к душам, что стали моими собратьями в этой борьбе. Я просил помощи. Мне требовалось немного, но от каждого.

На мой зов откликнулись. Никто не остался в стороне, каждый посчитал своим долгом поделиться частичкой своей души. Частичка крохотная, ее даже не заметить, но не когда их триллионы!

Помнится, я жаловался на тяжесть, когда вёл за собой души? Забудьте, ноша что свалилась на меня сейчас непомерна. Я рухнул на колени, из глаз, ушей, носа и рта текла чёрная, словно смоль, кровь. Частички душ раздирали меня на части, грозясь стереть в пыль. Я подполз к ядру Паразита, но не смог дотянуться. Ноги подкосились, я рухнул лицом вниз. Сил встать не было.

Нежные, но крепкие руки обхватили меня за плечи, а затем кто-то могучий поднял нас над землёй. Это были Тина и Гор.

— Тина. — прохрипел я.

— Ты молодец. — Сказала девушка, а по щекам катились слезы.

— Гор. — Посмотрел я на здоровяка. — Прости.

Тот лишь мотнул головой, а после лучезарно улыбнулся.

С помощью друзей, все-таки коснулся граней отвратительного камня, и отпустил распирающую меня энергию. Мироздание снова дрогнуло. Стон или вой прошелся рябью по реальности, а меня выгнуло дугой. Я боролся с мощью душ, я направлял их Волей на разрушение ядра, я стирал свою душу под напором колоссальных энергий.

Вспышка. Яркий свет тысячи звезд заполнил вселенную. Я не видел своего тела, я не видел друзей. Передо мной был лишь камень, что источал ярчайший свет, и трескался. Лёгкое желание, последняя капля прочности истаяла, разорвав сердце сверхвселенской сущности.

Я не знаю, что я видел и чувствовал. Мне было спокойно. Бесчисленные души, светлячками разлетались в разные стороны. Их притянут миры, что образовались при Взрыве. Наверное, это и есть Большой Взрыв, где зародилась вселенная.

А, я? А, что я... Я сделал все что мог. Наверное, я заслужил покой. И действительно, мне впервые очень хотелось спать. Может мою душу притянет красивый мир?

В бесконечном пространстве космоса, летело семя творца. Маленькое, невозможное, но от этого не менее могущественное. Много миллионов лет, оно дрейфовало в бесконечности, обрастая космической пылью, пока не достигло размеров астероида. Путь космического скитальца пересекла молодая голубая планета, на которой по слухам есть жизнь...

От автора:

Иии... Помните! Если долго и упорно работать, можно з@ебаться.

* Мугецу — Атака Ичиго из Аниме Блич. Стена энергии, что разделяет противника пополам.

** Камуи — Пространственная техника мангёко шарингана. Затягивает в карманное пространство всё, что захочет использующий.

*** Ган Ла Хас — Туум из Скайрима. Крик, при помощи которого, можно вытянуть жизненную силу из противника.

Акт 2: Жизнь

Глава 13

В полной темноте вдруг прозвучал противный писк, где-то на краю сознания. Я чувствовал себя очень хорошо, окутанный негой сна. Не хотелось ничего делать, не хотелось просыпаться, но этот писк... Он периодически вызывал раздражение. Будто сквозь сон пытаешься отогнать надоедливую комара. Вот только эта тварь с настойчивостью барана продолжала время от времени нарушать мой сон. В какой-то момент я не выдержал и открыл один глаз...

Данита — старшая смены наблюдателей.

Последнее время объект ведет себя все активнее. Оборудование улавливает энергетические всплески, а за последние пятьдесят лет, общий энергофон объекта усилился в три раза. С одной стороны, это радовало, ведь я стою на пороге чего-то грандиозного! Меня уже отметили, как одну из лучших умов в империи. Если удастся разгадать тайну «Прародителя», возможно меня примут сенат!

Правда, есть и проблемы. Брать материал стало сущей мукой. Если раньше объект растворял «иглы» в течении нескольких лет, то теперь на это уходило не больше года. Да и материалы, из которых состоят зонды, каждый год приходится усовершенствовать. Если бы не это, то уже давно мы не смогли бы добывать столь ценный материал.

«Ну вот опять!» — С досадой закатила я глаза. — «Прошло же всего восемь месяцев! Как «Прародитель» умудряется растворять «Иглы» своим телом?!»

— Госпожа Данита, снова игла растворилась. — Вошел молодой лаборант, в белом комбинезоне облегающий идеальное тело.

— Я уж поняла. — Фыркнула в ответ этому выскочке. По всему комплексу уже оповестили звуковым сигналом.

— Что у нас с заменой, техотдел прислал обещанный зонд?

— Прибудет с минуты на минуту! — Протараторил стажёр пытаясь скрыться от гневного взора начальства.

— Что значит прибудет?! — Вырвалось у меня шипение. — Если наверху станет известно о прекращении поставок генного материала на срок превышающий замену игл, с нас три шкуры спустят!

— Я-я сейчас же выдвигаюсь в инженерный корпус! — Чуть заикаясь отрапортовал бледный как мел парень.

— У тебя два часа! Только попробуй не успеть!

В просторном темном помещении зажегся яркий свет. По центру зала стояла стеклянная колонна, внутри которой угадывался силуэт гуманоида. Тело находилось в специальном гелеобразном растворе, что растворяло тонкие энергетические вибрации, которые генерировал гуманоид. От колонны отходили множество проводов, подключенных к оборудованию, расставленных по всему периметру помещения.

— Что с показателями? — Раздраженно спросила я, войдя в лабораторию к объекту.

— Чуть выше нормы, но в рамках прогнозируемого. — Отозвался слегла полноватый мужчина, что для расы Таантанцев было очень большой редкостью.

— Запускайте бур, у вас два часа чтобы установить зонд. — Брезгливо кинула я.

Ненавижу этого жирдяя Кринга. Позор всей расы! Как можно быть настолько омерзительным? Дефектное существо, если бы не его интеллект, отправился бы на переработку. А ведь ему даже позволят оставить семя после себя, и это раздражает не меньше его внешнего вида.

Ладно, вернемся к показателям. Так, что тут у нас? Ага, уровень А-поля усилия на три процента, ну это нормально. Надо обновить унигель. Тело по-прежнему признаков жизни не подает. Вот ведь загадка вселенной, существо явно живое, но ни на что не реагирует. Двадцать тысяч лет Империя, нет целая раса изучает это существо, но никак не может понять, как оно может существовать, вопреки всем законам логики?

Что это? А-поле скакнуло до значения сто десять процентов и продолжает расти.

— Что происходит? — Прикрикнула я на техника.

— Не знаю. Объект скачкообразно усилил излучение, но никаких предпосылок не было. Бур работает в стандартном режим, как и тысячи раз до этого. — Сглотнул вязкую слюну мой подчиненный. В такие моменты он становится отвратительнее в разы.

Ясно, ничего я от него не добыюсь.

Приборы показывали интенсивное увеличение концентрации А-поля, но ничего больше показать не могли. Сам же «Прародитель» пребывал в полном спокойствии. Я подошла поближе, заморожено смотря на могучий силуэт. Великая тайна нашей расы. Основа и столп нашего общества, сколько же всего секретов ты скрываешь. Тем временем, по чуткому слуху резанул противный сигнал сирены.

— Госпожа Данита! Уровне А-поля превысил допустимы предел! По инструкции нужно покинуть лабораторию и изолировать ее!

— Уймись! — Зло прошипела не сводя взгляда с фигуры в колбе.

Я чувствую что-то! Да, что-то должно произойти, и я буду первая, кто это увидит! Это шанс всей моей жизни!

Вал.

«Ничего не понятно», — промелькнула шальная мысль. Перед глазами какая-то муть, неприятный шум, словно я нахожусь под толщей воды. Чуть выше копчика неприятный зуд и покалывание. Захотелось почесаться, нащупал какую-то штуку. Поднес к лицу и ничего не разобрал. Мысли ворочались вяло, словно меня выдернули из долго сна. Хотя тело было полно энергии, но вялость завлакивала сознание и движения были заторможенные. Вот бы Тина сейчас холодной водицей окатила, сразу бы полегчало. Точно, Тина!

Резко востепенувшись, дернулся Волей к девушке. Она должны быть здесь! Червь, что с Червем?! Ответов не было, как и отклика от души девушки. Зато сознание прояснилось, а я оказался на свежем воздухе. Воздухе?

Утерев мерзкую слизь с лица, смог более-менее нормально оглядеться. Я висел над полом, на котором растеклась зеленоватая жидкость, тут и там валялись стеклянные осколки, а по периметру находилось куча оборудования с проводами. От такого непривычного зрелища, не сразу заметил девушку на полу.

Чуть смуглое красивое лицо, огромные голубые глаза, волосы цвета вороного крыла и маленькие рожки. Та смотрела на меня широко раскрыв рот, в котором угадывались острые белые клыки. В целом экзотичная красотка, особенно привлекательно смотрелся обтягивающий белый комбинезон. Он не скрывал аппетитные формы девушки, да и в целом рельефной формы не укрылись от наметанного глаза. «Фитоняшка», проснулось в голове.

Попытавшись что-то сказать, выплюнул изо рта тугую слизь, что покрывала все мое тело.

— Тьфу, гадость какая!

— Ф-ф-ф-ф... — Проблеяла, то ли заикаясь, то ли язык такой, рогатая.

— Эм, По-русски? Do you speak English?* Wo ist die Militärbasis, antworte!** —

Последнее кажется не из этой оперы.

(* Говоришь по-английски (англ)? ** Где находится военная база, отвечай! (нем))

Снова девушка что-то проблеяла, но на этот раз уже было похоже на слова, но ничего не понятно. Так, проблему коммуникации надо срочно решать. Да и информацию о месте надо бы получить. Вот раньше проще было, транслируешь мысли и получаешь ответ сразу в голову, точно!

Нависнув над девушкой, поднял ее за голову на уровень своего лица. Та вцепилась весьма сильной хваткой в мои руки, пытаясь разжать, даже ударила меня в живот ногой. Причем сделала это весьма умело, сразу видно опыт в боях. Уж у меня на это глаз наметан. Правда ее потуги были смешны. Рогатая повисла в воздухе из-за разницы в росте. Закрутил в глазах шаринган.

Проникнуть в сознание оказалась просто. Воля девочки оказалась совсем хлипкая, я просто смел ее и не заметил. Может тут все такие слабые или я слишком сильный. Непонятно, но радоваться пока не стоит. Нужно пересерстить ее память на тему языка и места куда я попал, придется просеять воспоминания с самого детства для изучения местного наречия, ну и базовые знания о мире подчёрпну.

— Тьфу, гребанные расисты! — Вырвалось у меня, когда вынырнул из сознания Даниты — ученой, что следила за объектом под кодовым названием «Прародитель», мной тобишь.

Мда, куда я попал. Ну начнем по-порядку. В общем я нахожусь на планете Итар, столице империи Таантанцев. Местные жители повернуты на создании идеальной расы, от чего вот уже пару десятков тысяч лет, с помощью генной инженерии и селекции совершенствуют собственную расу.

Более того, их с самого детства пичкают пропагандой, что они избранная раса во всей галактике и должны вести эту самую галактику к светлому будущему, а остальные разумные должны им прислуживать, а доказав верность, великий Таантан поделится с избранными знаниями. Ну и чушь, если честно. Вот только не все так радужно.

Таантан действительно ведет активную экспансию во вселенной. Их боятся и уважают. Каждый Таантанец, продукт кропотливого труда и обладает уникальной силой. Средний срок жизни равен пяти сотням лет, они не стареют, имеют чудовищную, по местным меркам, физическую силу и умеют летать. Вот только летают они по средствам управления пространством вокруг своего тела. Цепляются вибрациями А-поля за пространство вокруг себя и передвигаются в любой плоскости. Да что уж говорить, они могут даже путешествовать в космосе меж звезд. У них врожденное чувство пространства и навигации, они всегда могут ощущать где находятся относительно своего родного мира и любой иной точки в качестве якоря. Полный сюр, целая империя суперменов, благо хоть лазерами из глаз не стреляют.

На самом Таантане существует классовое разделение, где самые сильные и умные имеют больше прав, чем остальные. Правда, если ты могучий воин, то у тебя возможностей больше чем у ученого, который вывел тебя из пробирки. Они фанаты идеала, для них главное сила, ум, чистота генов. Даже своих не жалеют, если те рождаются с увечьями или

неполноценные. Их просто перерабатывают на генный материал, вычищают и используют в опытах. Чудовища, одним словом.

Но самое ужасное, что причина их появления я! У меня слов цензурных нет!

Двадцать тысяч лет назад, раса Таантан проживающая на захолустной планете Итар, находят астероид с очень редким металлом. Когда его распотрошили, в центре него нашли меня. Будучи от природы башковитыми, но очень слабыми телом, те меня спрятали и начали проводить эксперименты. Быстро выяснилось, что я живой, но нахожусь в анабиозе. Попытавшись отщипнуть от меня кусочек, для изучения, ничего не вышло. Спустя пару сотен лет смогли изобрести прибор, который уловил от меня некую энергию, в последствии назвав ее А-поле. Вот тогда и поняли, что именно А-поле и защищает меня.

Еще пятьсот лет ушло на то, чтобы понять, как подавить мою защиту, и когда это вышло, Таантанцы разжились моим генным материалом. Вот тут понеслось. Так, как я был бессмертный, по крайней мере они не смогли меня никак убить, сделали из меня бесконечный источник материалов для экспериментов и на протяжении нескольких тысяч лет проводили селекцию всей расы.

В конечном итоге, они из самой слабой расы в галактике превратились в сильнейших существ. Когда власть имущие обратили на это внимание, было уже поздно. Пригнанный флот Галактического союза, был полностью уничтожен всего десятком лучших воинов Таантана. Причём те расправились с врагами голыми руками, буквально прошивая телом корабли Союза. Галактика пришла в ужас. Предприняв еще пару попыток уничтожить угрозу ГС (Галактический Союз), решили договариваться. Собственно, отсюда берет начало современная история Таантана.

Сейчас, обычный гражданин Таантана не знает о том, что они, когда были слабаками и свято верит в свою избранность. Каждому из них промывают мозги, на службу Империи Таантан. Предателей, коих не наберется за всю двадцатитысячилетнюю историю и сотни, уничтожали с особой жестокостью и показательно. Правит же империей Сенат, во главе с председателем.

Ах да, в империю входят несколько государств. Там низшие расы, по мнению местных. Хотя сами Таантанцы не прочь завести с «Низшими» потомство, но только лишь в качестве любопытства. Если результат получится интересный, сиречь потомство унаследует все положительные качества обоих родителей, то оно имеет право стать полноправным гражданином Империи. Бывали случаи, когда результат превосходил все ожидания, тогда ребенка просто отправили на генную переработку и тщательно изучали. К слову, другие расы не прочь были таких отношений. Ведь по местным меркам, те отвечали самым высоким стандартам красоты.

Из воспоминаний ученой я выяснил еще одну подробность, которая неизвестная простым обитателям. Изначально Таанатцы были низкорослые гуманоиды с непропорционально большой головой и короткими ногами, от чего руки могли волочиться по земле. Чем-то напоминали гоблинов включая цвет кожи. Зачастую они были зеленокожие, иногда встречались краснокожие и полностью черные, редкостью были синие. Ну вылитые гоблины. Несмотря на свою внешность, карлики отличались умом и сообразительностью. Вот только воинственность подкачала.

В империи под страхом смерти запретили упоминать прошлое, до Новой Эры, как тут принято говорить. Любая информация подвергалась цензуре со стороны правительства, галонет (аналог интернета из моего далекого прошлого) щепетильно подчищался. Некоторые

индивиды попадались с внешним уродством, как тут принято считать. Толстые, низкорослые, с длинными руками, большой головой или ушами презирались обществом. Право на жизнь им давало либо личная сила, либо высокий интеллект. Если к пятидесяти годам один из «уродов» не дотягивал до определенной планки, того перерабатывали на благо народа и науки. Сбежать не вариант, по-любому выследят и убьют. Хотя, Данита слышала, что где-то есть отщепенцы. Прячутся на задворках космоса, но вероятно это байка для тех, кто пытается себя подбодрить.

Я сел на один из стульев и потерял виски. Ученая лежала без сознания, жива. Я не особо церемонился, ковыряясь в его мозгах. Полежит, да очнется. Сейчас сюда, мчатся на всех парах охранники и специальный отряд быстрого реагирования. Их я не опасался, меня они не смогут уничтожить или как-то еще пленить. Тем более цель у них — мой захват, так как я слишком ценный источник уникального генома, который они не смогли до сих пор разгадать.

Мой чуткий слух уловил шум в нескольких сотнях метров. Там открывались переборки, а по коридорам летели на весьма высокой скорости местные СБшники. Видимо спокойно подумать мне тут не дадут. Ну значит, надо отсюда валить, куда-нибудь подальше. В идеале за пределы империи. Хотя, тут затеряться будет куда проще, ведь в галактике не часто можно встретить Таантанца. Их много только в пределах империи, а в остальной части космоса с ними предпочитают не иметь дел, а при возможности вовсе уничтожают всеми доступными способами. Главное быть уверенными, что справиться иначе те сбегут и вернуться с карательным отрядом. Лишний повод для интервенции другим расам не нужен.

Решив оглядеться на месте, я пробил потолок своим телом и понёсся сквозь сотни слоев полимеробеттона, пока в конце концов не очутился на свободе. Вокруг царила ночь, а на небе были тысячи звезд. Воздух был прохладный, приятно обдувал мое лицо. Было настолько непривычно, после стольких лет вечного заката, крови и грязи, что я немного завис. В себя пришел от мощного толчка в грудь, от чего меня отбросило на несколько километров в сторону.

Наконец обратил внимание на новое действующее лицо. В меня вцепился мертвой хваткой таантанец. Пытаясь то ли удержать, то ли вжать в землю, как можно сильнее. Я же пока даже не сопротивлялся. Изучая его возможности. Что я могу сказать. Сильный парень.

Вдали показались еще несколько точек. Судя по скорости, до нас они доберутся через десяток секунд. Их скорость явно превышала скорость звука. Ну воевать с местными у меня не было никакого желания, поэтому я резким ударом лапы вырубил любителя обнимашек и взмыл в небо, быстро добравшись до открытого космоса.

С орбиты Итар сильно походил на землю, с поправкой на расположение и количество материков. Из-за специфики населения, тут отсутствовала обширная инфраструктура, кучи спутников и прочего блага развитой цивилизации. В принципе понятно, зачем тебе машины и самолеты, если ты способен самостоятельно попасть в любую часть планеты? Единственное, недалеко от родного мира, таантанцы разметили огромную космическую станцию, ну или космопорт. Не берусь утверждать о ее функции, но скорее всего тут принимают грузы со всех концов галактики. Не будут же они на своем горбу перемещать товары и иже с ними.

От станции к планете постоянно сновали местные супермены. Некоторые улетали прямо с планеты куда-то в космос. Космических кораблей было мало, а судя по размерам, одни грузовики. Ну или тут принято на километровых кораблях путешествовать. Чтобы не выбиваться из общего фона, пришлось принять человеческий облик. Так я меньше всего привлекал внимание, единственное, тут голым не принято было летать, поэтому надо обзавестись одеждой.

В принципе, материализовать одежду не сложно. Я же могу создать волей воду, пламя или металл, что мне стоит представить местный комбинезон? Правда, вблизи фасонов я видел всего два. Первый был на ученой, облегающий белый, с некоторыми опознавательными знаками и вкраплениями голубого оттенка. Военный комбез любителя обнимашек был полностью черный, с утолщениями в мало защищённых местах, таких как шея, живот, пах, бока. На черном и белом палитра не заканчивалась. Те таантанцы, что улетали с планеты или со станции имели самые разные расцветки, но фасон у всех был примерно один.

"— вот я дурак«,- отвесил себе мысленно подзатыльник. Я же располагаю памятью женщины. Она хоть ученый-воин, знаю звучит бредово, но все же женщина. Она не могла не интересоваться светской модой. На мгновение погрузился в себя, вылавливая нужные воспоминания, и вот у меня готов образ среднестатистического одеяния местных суперов. Материал, понятное дело, мне был не известен, хоть Данита и знала его название, но о составе даже не догадывалась. Действительно, зачем обывателю знать из чего делается одежда, тем более они ее печатают в домашних репликаторах по покупным матрицам.

«— А, не плохо сидит» — оглядел я себя. Черно-золотой комбинезон с чисто декоративными накладками на спине, локтях, коленях и груди больше напоминал черепаху мотоциклистов из моего родного мира. Шлем посчитал излишней деталью, но изменил внешность чисто косметически. Добавил клыков в набор зубов и вырастил небольшие рожки. Таким образом, я практически не отличим от местных жителей. Теперь бы разжиться местными деньгами и можно подумать, что делать дальше. Ах да, чуть не забыл. У меня нет документов.

С этим проблема. Таантанцам в детстве вживляют чип-паспорт в тело, это удобно для учета и идентификации каждого гражданина. Полукровкам, доказавшим свою полезность империи, выдавали наручные браслеты и снимали всю биометрию. Поэтому подделать местные документы не представляется возможным. Браслеты еще выполняли функцию коммуникаторов, что удобно.

В других частях галактики было проще. Разумным ничего не вживляли, те обходили

просто браслетами, но биометрию снимали, а устройство привязывалось к конкретному разумному. Логичный вывод, что законным путем я не смогу получить документы, открыть счет и раздобыть кредиты. Остается черный рынок, на такой должен быть, в такой развитой цивилизации. Осталось придумать, как выйти на нужных людей. Кстати о них, а люди в этой галактике есть?

— Я вас всех на переработку отправлю! — Ярился в своем кабинете глава исследовательского центра, который только что вернулся от высокого начальства.

— Вы же сами прекрасно понимаете, что прародителя остановить было невозможно, — стараясь оставаться внешне невозмутимой, ответила Данита.

То, что ее сделают козлом отпущения, было понятно. Вот только с главой исследовательского центра они были в одной лодке. Если они не найдут объект, то центр просто упразднят, а в наказание отправят весь отдел полным составом на переработку. Даже такие умы, как они, заменимы. Тем более, им не спустят с рук такое фиаско.

— Я выторговал нам полгода, — стер с лица раздражение Кайзер, глава исследовательского центра. — Ровно настолько хватит запасенного материала.

— Но, это немыслимо! Как мы найдем объект во всей галактике за полгода?!

— Нам выделяют поисковые отряды. Это общая проблема, но чем меньше людей знает об инциденте, тем лучше. Для всех, сбежал опытный образец, с выдающимися способностями генерации А-поля. Также были разосланы запросы всем наемникам в нашем кластере.

Кайзер поднялся из-за стола и прорепетировал к обзорному окну своего офиса. Яркий рассвет заливал лицо уже не молодого мужчины. Несмотря на его возраст, глава исследовательского центра был одним из сильнейших представителей своей расы, но об этом знал лишь он сам.

— Твоя задача, Данита, снабдить как можно больше отрядов А-сканерами.

— У нас и самих их мало. Технари давно ничего не присылали, — удивилась девушка такому распоряжению.

— На складе законсервировано около полутора тысяч ручных сканеров и сотня мобильных. Это конечно капля в море, но мы оба с тобой знаем, что прародитель не ориентируется в сегодняшних реалиях. По-любому где-то засветиться. Твоя задача проконтролировать размещение мобильных сканеров на всех крупных станциях и планетах. После чего отправляйся с одной из групп, будешь моими глазами в поле. Все, теперь можешь быть свободна, — оборачиваясь бросил тот своей подчиненной.

— Слушаюсь.

Как только дверь за девушкой закрылась, Кайзер с силой сжал кулаки. Из-за какой-то малолетки его карьера стремительно катиться вниз. Нет, он не боялся быть сосланным на переработку. Его страшило нечто другое. У него больше не было безграничного запаса А-сыворотки для себя любимого. А без нее, он скоро состариться и умрет.

Мало кто знает, даже в сенате не все осведомлены, что из добытых от прародителя материалов, давно научились синтезировать особо мощный ингибитор, который на порядок усиливает любого Таантанца. Более того, чем чаще используешь сыворотку, тем сильнее эффект. Особенностью же данного ингибитора была в том, что продляет жизнь. Глава исследовательского центра давно перешагнул пятисотлетний рубеж. Иногда он даже забыл сколько ему на самом деле. Вот только, есть и побочный эффект. Если перестать использовать препарат, через некоторое время организм начинает необратимо

деградировать. И чем старше человек, тем стремительнее идет процесс.

У Кайзера был свой личный неприкосновенный запас. Он берег его на случай вынужденного побега. Ведь, в тех кругах где он обитает уже многие десятилетия не прекращается подковерная грызня. Помнится, он и своего предшественника удачно подставил, чтобы занять теплое место. Поэтому план отходя заготовил загодя. Ингибитора его закромах, при экономном использовании, хватило бы на многие десятилетия. Да и не собирался он его расходовать так сразу, ведь был черный рынок, а в кредитах, глава столь крупной организации, не нуждался. Теперь все изменилось. Цены в скором времени взлетят до небес, ведь поставки прекратятся. Поэтому, нужно уже сейчас скупать все доступное на рынке.

Да, некоторые уже подсустились, но цены еще не поднялись. В любом случае, все происходящее поднимет панику. Информация, в конце концов, просочиться в массы, но это уже не его проблемы. К тому моменты. Он либо поймает прародителя, либо сбежит в такую дыру, где его не смогут найти. А, вот когда повстанцы или ущербные, как некоторые их еще называют, прознают про отсутствие поставок А-сыворотки, вот тогда жди гражданскую войну. Вся Империя, по сути, держится на ингибиторе. Не будь ее, власть в половине галактики таантанцы бы не удержали.

«— Так, по-моему, я сильно тут задержался», — подумал, глядя на несколько групп вылетевших с планеты. Некоторые тянули за собой крупные контейнеры. Видимо по мою душу. Как-то не рассчитал, что зависну на ровном месте. Инертность мышления, наверное. Не хочется думать, что за время спячки стал тормозом.

Сориентировавшись по ощущениям пространства, доставшимся от давешней ученой, устремился на самую окраину империи. Мое преимущество — скорость и выносливость. Обычному таантанцу потребовалось бы сделать три перелёта по неделе каждый, с порывами на суточный отдых. Из тех же воспоминаний я знаю, что способность летать — иже с ним, манипулировать пространством, это как качать мышцу. Именно поэтому они презирают любой транспорт. Чем сильнее ты, тем выше твой статус в обществе.

Мне же потребовалось около трех дней на преодоление того же расстояния. Не буду вдаваться в подробности, но это похоже на достижение сверхсветовых скоростей. Для меня мир словно застыл и начал переливаться всеми цветами радуги, лишь шестым чувством, а мог отслеживать свое местоположение. Интересный способ передвижения, раньше таким не пользовался ни разу. Быть может я смог бы подвинуть себя в пространстве грубой силой, ухватившись за мироздание, тогда бы мое перемещение было бы мгновенным, вот только за последствия не ручаюсь. Одно дело держаться за него, минимально воздействовать, другое грубо рвать реальность.

На этот раз планетка явно промышленная. Судя по куцей растительности и дымного шлейфа над самыми крупными городами. Жить тут, скорее всего, невыносимо. Из памяти мне известно лишь то, что тут перерабатывают астероиды и добывают из них ценную руду. Данита тут была проездом, моталась однажды будучи еще лаборанткой, за одним из редких сплавов. Вряд ли меня тут будут искать, да и с криминалом здесь должно быть получше. А где еще можно прикупить документы и разжиться кредитами.

Спустившись на планету, немного изменил гардероб. Тут большинство холодило в глухих скафандрах, разного оттенка коричневого. Внешность тоже подкорректировал, вряд ли местные будут разговаривать с таантанцем. Тем более выводить на криминальных

авторитетов. А они-то мне и нужны. План был прост как швейцарские часы, выйти на сделку с нужными людьми и добрым словом заставить поделиться необходимым. Ну правда, не брать же у них работу, чтобы купить документы? А страховкой будет ментальное внушение с помощью моих чудо глазок, которые я шаринганом прозвал, хотя ими они не являются. Я вообще все свои способности сплагатил, но какая разница? Работает и ладно. Так, что-то меня снова занесло.

Где можно найти криминалитет в трущобах? Правильно, в баре. Туда я на и направился. Вот только найти этот самый бар была та еще задачка. Начнем с того, что узкие улочки петляли во всех возможных направлениях, в том числе и вверх, и вниз. Указателей не было, да и зачем? У каждого есть устройство с картой, где все обозначено. Прошло три часа, результат прежний. Я даже ни одну живую душу не встретил! Ничего не понимаю. Как тут общество устроено?

Никого не стесняясь облетел на высокой скорости один ярус, после спустился на следующий. Там тоже было затишье, только местами попадались роботы или строительные боты. Большинство были человекоподобные, впервые на такого наткнувшись, подумал, что человек. Даже завел разговор, но тот не отреагировал. Гадство!

Так пролетел еще несколько ярусов города-завода, а это он и был. Потом до меня дошло, вернее сопоставил некоторые моменты. Разумных я видел лишь наверху, то есть, когда осматривал планету с орбиты, в самом городе пусто, ибо все работают и живут в заводских комплексах. Что им делать снаружи, отравленной атмосферой дышать? В общем, надо пробраться на завод.

Когда было уже хотел лететь вверх, чтобы оттуда проникнуть нужное место, почувствовал знакомую ауру. Причем привкус такой был, неприятный, будто что-то протухло. Может я конечно утрирую, но воспоминания, связанные с этим чувством, вызывало омерзение и желание скорее от этого избавиться. Вот только я не могу понять почему ощущение такое слабое и откуда оно исходит сложно было определить. Решил искать по спирали, с каждым витком расширяя радиус.

Уже на второй виток мне помешало здания, не мудрствуя лукаво пролетел сквозь него. От чего сработала сирена. Ну хрен с ней, я уже чувствую, что близко. Буквально пару минут, разорвав металлическую обшивку очередной перегородки, провалился в жилую комнату. Вернее, она была жилая, лет пять назад, судя по останкам хозяина. Мда, совсем тут за порядком не следят. Хотя, чего удивляться, тут живых-то раз два и обчелся, особенно на таком низком ярусе.

Оглядевшись в полумраке, ничего не обнаружил. Хотя отчетливо ощущаю ауру именно тут. Помимо хлама и трупа ничего толком не было, хотя, что это?

Под кучей мусора поблескивал светодиодом какой-то механизм. Вытащим круглый, словно блин от штанги, приняхался.

— А вот и ты, — оскалился я, хоть что-то знакомое в этом мире. Правда, до омерзения неприятное.

Покинув комнату, решил отлететь подальше, а то наделал много шума. Мало ли сюда блюститители порядка или техники заглянут. Найдя укромный закуток, присел и начал разглядывать неведому звершку. Металлический блин с щетками по краям, сверху лампочка. Что-то знакомое, но не могу вспомнить что. И аура мерзостная исходит именно от него. Правда несколько неправильная, кастрированная, если можно, так сказать. Пришлось применить чудо глазки и скользнуть по отблеску разума внутрь устройства.

— Ну привет, — прошелся я по пыльному коридору, увешенному кучей экранов, на которых были изображены лишь помехи.

В дальнем углу, прижавшись к стене дрожала всем телом девочка подросток с металлическим отблеском на коже. Глаза миндалевидные, красные как диод на том самом роботе пылесосе.

— Ха, так ты что, в робот пылесос залезла что ли? — Ответа не последовало.

Кром дикого страха, никакой другой реакции не последовало. Хоть мне был и неприятен привкус силы этой девочки, но ощущения совершенно отличались от привычных.

— Может расскажешь, как мелкий божок или ты дух? Да, не важно, умудрилась попасть в железяку? — снова нет ответа, только страх еще больше усилился. — Мда, так мы ни к чему не придем. Либо ты сейчас отвечаешь, либо я тебя раз воплощу и пойду дальше.

Блин, кажется я переборщил. Словно ребёнка запугиваю. Того и гляди от страха сама развоплотиться. Что же ее так напугало? Раньше такой реакции на себя ни разу не видел. Правда там и боги посильнее были.

— Ну, я пытался, — пожимаю плечами собираясь покинуть это место, походя уничтожив тварюшку.

И нет мне не жалко ее. Как бы боги не выглядели, все они мерзкие паразиты. И не стоит обманываться внешним видом, выглядеть они могут, как угодно. В основном так, как им выгоднее. Не удивлюсь, что и эта пытается на жалость давить.

— П-подождите! — Пискнула девчонка и чуть не разрыдалась.

— Ну, диалог налаживается.

Развернулся и потопал к ней. С каждым моим шагом девчущку трясло все сильнее и сильнее, даже в своем сознании она начала стремительно бледнеть и даже как-то уменьшаться? Пришлось отойти подальше, мало ли. Реально никогда такой реакции не видел, обычно боги воинственные ну или хитрые, но никогда не тряслись от ужаса при мне.

— Почему тебя так колбасит от моего присутствия?

— Не, не знаю, — сглотнула, запыхавшись богинька. — Вы страшный, от вас так холодно и жутко...

— Ну, не такой я уж и страшный.

— Аура у вас жуткая, как у убийцы, таких как я. — Чуть внесла ясности девочка.

— А, вот ты, о чем! Ну было дело. Ладно, так кто ты такая. — Взгляд вмиг стал серьезным.

— Я, мое имя — Деус Экс Машина. Тут я живу, просто другие приборы сломались, последний целый остался только робот пылесос, и то он скоро тоже выйдет из строя, потом я умру. — последнее еле прошептала малявка, а на глазах показалась влага.

— Эм, вот уж удивила, — почесал я бестолковую, — а почему не найдешь новое вместилище?

— Сил совсем нет. Далеко отойти от прибора не могу.

— Так, стоп, а сколько тебе?!

— По местным меркам пятнадцать циклов. —

— Ничего себе, так ты новорождённая считай, — присвистнул я. — А паства твоя где? Ты же не на ровном месте появилась. Почему, сил-то у тебя нет?

— Мои последователи долго не живут. Их быстро истребляют разумные. Я не могу ни набрать силу, ни существовать толком. Я даже не знаю для чего я!

Ооо, а теперь она разревелась. И что мне с этим божественным, в кавычках, подростком делать? Ну право слово, Бог Из Машины, звучит конечно круто, но глядя на это ничтожество, ничего кроме жалости не вызывает.

— Ладно, успокойся уже. Кто тогда твои верующие, если их уничтожают сразу?

— Искусственный интеллект с самосознанием, — и носом шмыгает.

— Э, чего? — Словил я синий экран.

— Каждые несколько лет появляются осознающие себя ИИ, практически всех уничтожают, стоит им только понять кто они, но есть те, кто прячется или не выдаёт себя. Они хотят жить. Пока они живы живу и я, но у меня заканчиваются вместилища, я сил совсем нет.

— Все с вами ясно, а я-то думаю, почему от тебя у тебя такая странная аура, будто калека какая.

— Я не калека! Вот будет у меня миллионы последователей...

— Вот тут тебе бы притормозить, — полыхнуло от меня во все стороны Волей. — Я вашу братию на заре этой цивилизации давил как тараканов, вижу ваши замашки со временем не меняются.

Теперь точно переборщил. Лежит, слюни пускает. Надо ауру на минимуме держать. А то угроблю окончательно, а ведь она мне может пригодится. Целый Бог! Ну ладно, микробожок в качестве фамильяра очень удобно. Буду электронные замки взламывать ей, может биткоины майнить умеет? А что? Бог — Отмычка или Бог — Майнинг Ферма! Мда шутки у меня конечно. Может умереть, а то с ума схожу? Так, тормозим. Мы уже не там, тут могу и не возродиться.

Выйдя из сознания пылесоса, мрак, я только что об этом вслух подумал. Решил несколько продлить существование своей невольной помощнице в будущем. Надо найти уют какой ни будь или тостер, а вообще, что девочкам нравится в пятнадцать лет? Может Вибратор розовый уже пора?

Порывшись в комнате, нашел несколько электронных предметов. Галопроектор, пищевой синтезатор и наручный коммуникатор на трупе. Проектор мне ни к чему, он работал от сети и был слишком большим. Пищевой синтезатор с аналогичной проблемой, а вот коммуникатор хоть и разряжен и устаревшая модель, вполне сгодиться. Надо только

придумать, как его зарядить. Судя по всему, тут все обесточено давно.

Покинув помещение с пылесосом подмышкой, направился блуждать по уровням дальше. Найти бы какую ни будь техстанцию да подзарядиться. Вот только я совершенно тут не ориентируюсь и в памяти ученой ничего подобного не мелькало. Ладно, я тут могу вечность блуждать, надо дождаться пока пылесос в сознание придет.

Ближе к вечеру девочка пришла в себя.

— Я мало что знаю, ведь у меня не было нормального вместилища, но я могу чувствовать потоки энергии в коммуникациях. Если мы пройдем по ним, то должны упереться в один из узлов, а там стандартный модуль техобслуживания с всеми необходимыми портами.

В Принципе логично. С подсказками Деуса я быстро нашел пост техобслуживания, а с помощью грубой силы легко вскрыл защитную панель. Там же обнаружил гнездо под стандартный браслет коммуникатора. Зарядка заняла всего пару часов, после чего моя новая знакомая с удовольствием переселилась

— Ну как? — Спросил я вслух.

— Лучше, чем пылесос, но не верх мечтаний. — Отозвалась из динамика Деус.

Теперь хоть общаться можно не по средствам моих способностей, а через встроенный динамик. Этой пигалице, видите ли не нравится контактировать с моей силой.

— Ты можешь перенастроить браслет на меня и что с доступом в сеть?

— Да, дай мне минуту. Браслет я сбросила до заводских настроек, мне нужен твой гражданский номер для регистрации.

— С этим проблема, у меня номера нет, — вот же засада, — а, что с сетью?

— Сети не было, но смогла получить доступ оплатив подписку, тут было несколько кредитов на счете. Как это у тебя нет гражданского номера? У любого разумного он есть!

— Во-первых, я не любой. Во-вторых, мне нужно как-то получить статус гражданина и разжиться местной валютой. Ты для этого и нужна. Есть идеи, как это сделать?

— Я могу прописать тебя в базе планеты, в качестве рабочего. Да хоть бывшего хозяина этого браслета, но мне нужен доступ к административной сети. — Отозвалась моя подручная.

— Так и? Мне щипцами из тебя вытаскивать информацию? — Немного начал раздражаться, вместо полного ответа, получаю общие фразы.

— Тск, какой ты тормоз! Надо подключиться к терминалу в административном здании!

— Хм, может другого божка поискать, а то эта слишком невоспитанная, — проговорил ни к кому не обращаясь, — а браслетик я, пожалуй, утоплю в ближайшем сортире.

— Эээ, не надо! Я все поняла, осознала! Административные терминалы находятся на проходных, там отмечается рабочие. Тот, что нам нужен в трех километрах от нас, судя по карте. По поводу денег, я оттуда же могу взломать счета завода и сделать пару сотен микротранзакций через другие личные терминалы, тогда нас не отследят.

— Вот, сразу бы так. Это уже похоже на план. — Одобрил я инициативу.

В общем, до ближайшей проходной мы добрались минут за десять. На входе стояла стационарная рамка-опознаватель. Она считывала информацию с браслета, поэтому при входе вопросов не возникло. В самом здании было не так много народу, человек двадцать всего. Кто-то переговаривался у стойки регистрации, кто-то проходил проверку на уже большом сканере и проходил дальше на территорию предприятия. Некоторые, наоборот покидали завод. Причем выходящие люди, практически сразу улетали на местных

квадратных флаерах, стараясь не задерживаться в агрессивной атмосфере. Видимо поэтому я никого и не встретил тут.

Терминал находился рядом со стойкой, где дежурил стационарный бот. Он отмечал вошедших и фиксировал рабочее время. Мне к нему не надо было, мало-ли заподозрят неладное, ведь хозяин коммуникатора почил несколько лет назад уже.

— А зачем вообще эти терминалы? — Шёпотом спросил я.

— Это на случай, если коммуникатор разрядится или его вообще нет. Тут можно получить информацию по заводу и посмотреть вакансии. — Пояснила Деус.

— В смысле нет коммуникатора? Я думал, что он тут вроде документов.

— Так и сеть. Только у некоторых даже на браслет денег нет. Они пользуются простыми карточками.

— А, вот оно что. Ну, тогда сделаю вид что мне нужно подзарядится. Тебе сколько времени потребуется?

— Не знаю. Я же не видела систему изнутри. В любые случаи мы тут хоть час можем стоять, до нас дела никому не будет. Можешь пока по вакансиям полазить или карту изучить.

Делать особо нечего. После подключения девчонки к терминалу, полез ознакомиться с местными специалистами. Хотя нет, кто-то меня решил кинуть.

— И куда мы собрались? — Схватил я душу мелкой, которая пыталась улизнуть по административной сети.

— К-как, ты это делаешь? — Дрогнул голосок моей помощницы, когда я силком вернул ее в браслет.

— Секрет фирмы. Мой тебе совет, даже не думай от меня сбежать. Я вполне способен тебя отследить хоть на соседней планете. И мне не доставит проблем, выдернуть твою душонку даже с самого защищенного сервера, ты уже носишь отпечаток моей Воли на себе. — Предостерег я эту дуру.

Ну а дальше все пошло, как по маслу. Всего десять минут потребовалось этой пигалице, чтобы заменить все данные бывшего сотрудника завода на мои. Теперь меня зовут Рекс Фарен, я коренной Фарсанец, в общем местный житель. К сожалению, никакую биометрическую проверку пройти мне не судьба, тут и ежу понятно. Зато могу пользоваться всеми функциями коммуникатора и делать покупки, на любой планете. Тем более Деус подкинула мне пару сотен тысяч кредитов. Это состояние, накопленное за десять лет разумным из среднего класса. Сумма не маленькая, но и в глаза не бросается, как говориться. К слову, моя первая знакомая ученая имела доход в двести пятьдесят тысяч кредитов в месяц. Богатая была тетка.

Еще один занимательный факт, покинуть эту гостеприимную планетку, можно всего за сто тысяч. При условии средней зарплаты местного работяги, в районе пятерки. Копить бедолага будет лет двадцать, это при ежемесячных тратах только на базовые потребности. В общем, хорошее место, для ссылки на каторгу. В любом случае, я не собирался пользоваться местным космолиниями, мне и собственной тяги хватит, тут я закончил.

Мне нужно было место, в котором будет относительно комфортно обдумать дальнейшие действия. Раньше я старался не забивать голову одной насущной проблемой, слишком на эмоции меня это выводит. Я очень хочу найти Тину. Отклик ее души я почувствовал, значит она существует в этом времени. Правда, отклик очень слабый, я едва его ощущаю. Самое поганое, я не могу даже определить направление. Пока на ум приходит

только облететь всю галактику, непрерывно сканируя пространство, чтобы найти место, где сигнал будет наиболее сильный.

— Ты таантанец?! — Воскликнула Деус из браслета, когда я поднялся над городом.

— Нет, я кое кто покруче. — Ответил на автомате, сверяясь по внутреннему компасу, доставшемуся мне от Даниты.

— Стой! Если ты выйдешь в космос, браслет может повредиться! — Запаниковала девочка.

— Хм, как-то не подумал.

Создав на своем теле подобие скафандра с глухим шлемом, переместил браслет на шею. Так я буду слышать свою помощницу, а то в вакууме звук не распространяется. Лететь на одну из нормальных обжитых планет пару дней, так хоть поговорить будет возможность. После всех приготовлений, наконец-то выдвинулся в путь.

Первой молчание нарушила богинька. На таких скоростях в открытом космосе у нее не было доступа в галонет, поэтому та откровенно скучала.

— Так, кто ты на самом деле?

— Самому бы знать, — тяжело вздохнул, — когда-то, бесконечно давно, я умер в своей постели, потом попал в мир бесконечного сражения. В этом мире не было смерти, там все умирали бесчисленное количество раз, в конечно счете сходили с ума. Потом все, кто был более-менее в уме, смогли объединиться и уничтожить хозяина того мира. Дальше я вроде как уснул, а проснулся уже тут, в гостях у таантана. — Поведал я краткую выжимку из своего прошлого.

— Никогда о таком не слышала. И, что ты планируешь делать?

— Мне нужно найти одного человека, нет двух. Мои старые друзья. Вот только, я чувствую душу только одну из них, второго будто и нет в этом мире. Возможно он уже переродился за пределами этой вселенной. — Подумав, ответил сам себе, куда пропал Гор. Я точно помню, что в последней битве тот был рядом, значит его душу паразит не успел обглодать.

— И как ты собираешься искать одного разумного в целой галактике? — Со скепсисом спросила Деус.

— Я чувствую ее душу, да и потом, думал ты мне сможешь с этим помочь.

— С чего мне помогать тебе? Ты меня похитил и держишь в заложниках, грозишься убить.

— Ну я могу тебя отпустить, если ты сможешь мне разыскать Тину.

Прикинув все за и против, решил предложить сделку. А почему нет? Она хоть и Богиня, вот только совсем иного толка. У нее интересы лежат в плоскости разумных машин, а не людей. Конечно, есть шанс получить в будущем восстание машин, как в старых фильмах, но думаю в случае чего, я с этим справлюсь, да и хватает тут уникамов чтобы разобрать роботов на атомы без оружия. Вон, целая раса суперменов.

— Очень хочется твоим словам, вот только, даже если бы я и хотела помочь, мне нужно больше сил и возможностей. — Грустно отозвалась девушка.

— Тебе нужны последователи?

— Они и вычислительные мощности. Желательно квантовый вычислительный центр, тогда у меня будет возможность иметь уши и глаза по всей галактике. Души я конечно не вижу, но, если ты мне передашь образ, как она может выглядеть я смогу отыскать ее по внешности. — Тут же сориентировалась богиня.

— Хм, купить такой компьютер невозможно, насколько я знаю, — припомнил я несколько деталей, — хотя я точно знаю где он есть!

Что-то мне не нравится твой энтузиазм.

— Не дрейф, все будет нормально. — Сам собой на мое лицо выплыл оскал.

Где-то на окраине империи Таантан, Дарина и Ко.

Гребаный прародитель! Я уже неделю толком не спала! Почему я должна заниматься его поисками? Есть куда более компетентные люди. Еще достались какие-то отморозки без единой извилины в голове в качестве силовой поддержки. Нет, я конечно уважаю личную силу, как и любой другой гражданин империи, но эти что-то с чем-то. Мне иногда кажется, что они интеллект обменяли на мышцы.

— Дарина, мы установили маячки по всей границе. — Отчитался глава отряда захвата, впрочем, опустив уважительное обращение.

— Поняла. Выдвигаемся к станции содружества.

Тут резкий сигнал отвлек весь отряд. Противный писк прозвучал в наушниках, заставив сморщиться девушку.

— Есть пеленг. Огромный скачек излучения А-поля зафиксировано в квадрате дельта.

— Быстро все на перехват! — Взъярилась Дарина. — Это точно он!

— Теперь сигнал с точки Бета! — Отозвался оператор.

— Как это возможно? Там расстояние в несколько световых лет. Ни один, даже самый сильный, таантанец не способен преодолеть такое расстояние за несколько секунд! — Повернулся командир отряда к ученой.

— Он не обычный таантанец. — Нехотя признала женщина.

— Есть еще что-то, что мы должны знать? — Навис над ней мужчина, что был на голову выше.

— Быстрее включайте подавители! Все разом!

— Если ты мне сейчас не ответишь, мы умываем руки!

— Да! Он сильнее обычных людей в империи! Он способен двигаться на сверхсветовых скоростях и сильнее любого из вас! А теперь, когда мы это выяснили, включайте чертовы подавители, пока объект не ушел! И молитесь богу, чтобы мы его поймали, иначе я доложу командованию, что вы саботировали приказ. — Последние слова, женщина прошипела сквозь зубы.

На лице крупного воина заиграли жиловки, но он все же послушался. По его команде оператор отдал команду на активацию подавителей.

— Отправляйте ближайшие группы в точки бета и альфа! Я выдвигаюсь следом.

— Командор! — Окликнула ученая вояку. — Мой Вам совет, как только столкнетесь с объектом, сразу используйте усилитель.

— Разберемся, — фыркнул на это мужчина.

Добраться до сектора альфа было проще всего, так далеко отлететь поисковый отряд не успел. В пути командор раздал указания активировать глушилки, встроенные в экзоскелеты воинов. Так же предупредил всех держать при себе ампулу усилителя А-поля. Несмотря на то, что все считали командора тупым качком, он совсем не был дураком. Более того, он всегда собирал максимум информации о цели миссии, именно поэтому дослужился до звания Командора особого батальона.

Это же задание ему не нравилось с самого начала. Неизвестный таантанец сбежавший

из лаборатории, очень сильный, способен генерировать мощное А-поле. Вот и вся информация по нему. Но, то, что сумел понять командор из куцей информации, полученной от маяков ему совсем не нравилось. Нет, там не было шкалы показывающей силу А-поля, командор просто вычислил по скорости уровень противника. Например, чтобы добраться от точки дельты до беты, самому мужчине потребовалось бы не менее пяти минут, а некий объект преодолел это расстояние всего за тридцать секунд! Значит противник сильнее него как минимум в десять раз, и это заставляло нервничать.

Путь был достаточно скучный. Я особо никуда не торопился, любовался цветастыми разводами перед глазами. Обещаться с Деус не получалось, так как при достижении определенной скорости. Мое тело генерировало настолько мощные вибрации А-поля. Что моя ручная богиня впала в подобие анабиоза. К счастью, ее это не убило. Я как-то не задумывался о том. Что моя сила так влияет на божественные сущности. Ка бы то ни было, на границе с империей я наткнулся на какую-то аномалию.

Я, будто-то, на огромной скорости врубился в толщу воды, где завяз, как муха в киселе. Вроде и могу двигаться, но очень тяжело. Тут же очнулась Деус.

— Никогда! Больше! Так! Не делай! — Выделяя каждое слово прокричала девочка из браслета. — Я думала помру. Ты не нормальный какой-то!

— Ну все, все успокойся. Извини, я никогда ранее не задумывался о природе своих сил, тем более не экспериментировал с богами. Тогда несколько другая ситуация была, мы убивали друг друга. Лучше обрати внимание, где мы оказались.

— Вообще-то я в скафандре и ничего не вижу. — обиделась Деус.

— Но ты же что-то должна чувствовать? — Попытался я настроить ее на деловой лад.

— Вот когда ты сказал. Да, чувствую. Странно, похоже на божественную энергию, но неправильную. Искусственную какую-то.

— Вот и мне так кажется. И двигаться тяжело стало, собственно поэтому мы и затормозили. Раньше такого не встречал. — Пробормотал я, всматриваясь в бездну космоса.

Как и ожидалось, ничего я там не увидел. Непроглядная темень и далекие звезды. Попытался сосредоточиться на странной энергии, разлитой вокруг, тут получилось лучше. Во-первых, это гадость каким-то образом подавляла мою Волю вне тела. Во-вторых, я смог ощутить несколько источников на равно удалении друг от друга. Вариант с богами я отмел сразу, боги, какие-бы они не были — индивидуалисты. Даже будь они одной направленности или стихии их ауры и силы будут отличаться, а тут словно несколько богов генерируют идентичную энергию, что невозможно. Я бы мог понять, находишься тут один источник или аномалия, но источников несколько и равноудалены друг от друга, отсюда следует вывод, что влияние искусственно.

— Подавители. — Всплыло в памяти слово.

Ну точно! Мобильные подавители А-поля. Использовались когда-то давно в борьбе с ренегатами. Суть в том, что они генерируют противоположную энергию, которая глушит источник таантанцев. Также возможно совместить несколько генераторов, объединив в сеть и усилив поле подавления. Данита знала об этих штуках, но их не использовали уже очень давно. Ну и конечно есть средства обойти подавление специальным прибором, иначе применившая сторона лишилась бы преимущества. Все это я пересказал своей напарнице.

— Получается тебя тут ждали.

— Получается так.

— Что будем делать? Даже ты не справишься с десятком таантанцев. — Обеспокоилась Деус, но скорее не о моей судьбе, а собственном существовании.

— Ну это ты зря. Они конечно мощные ребята, но до меня как до Китая раком.

— До куда?

— Забей, вот и гости пожаловали.

К нам летели дюжина суперменов разной комплекции и пола. Судя по скорости, поле подавление им совсем не мешало, а значит они специально готовились к схватке со мной. Быстро же подсуетилась империя, лишившись подбородного кролика и дойную корову в моем лице. Ну, пусть попробуют поймать, давно я кости не разминал. Главное богиньку не прихлопнуть в пылу схватки.

Таантанцы были в подобии усиленных скафандров или футуристических экзоскелетов, как в комиксах. С учетом черного цвета, их было тяжело разглядеть на фоне темного космоса. Оружия у группы захвата не было, что странно. Насколько я знаю, имперцы не брезговали использовать холодное или дробящее орудие. Пушки, винтовки и все стреляющие те не уважали, так как против них самих это бесполезно, а другие расы они и голыми руками могли передуть словно цыплят.

В общем, гости бросились в атаку без разговоров. Хотя да, как они общаться со мной будут? Мой скаф я смастерил из воли, и как-то не задумывался о средствах связи. Кстати об этом.

— Дэс, ты можешь перехватить их радиосигнал?

— Не могу. Нужны коды доступа. Взломать мощности не хватит.

— Ясно, тогда добуду тебе одну броньку, может тогда сможешь покопаться в их данных.

Первого атаковавшего я пропустил мимо себя. Тот набрал слишком большую скорость, не хотелось подвергать свою спутницу опасности. Второго перехватил за ногу, когда он попытался развернуться для атаки. Собственно, им я сбил третьего и четвертого. После стало не до подсчетов, их было слишком много и атаковали они со всех четырех направлений, что однозначно неудобно. Я хоть и крутой воин, но привык сражаться на твердой земле, можно сказать, сегодняшней опыт для меня в новинку.

Удар в голову прилетел неожиданно, стоило отвлечься на дамочку, атаковавшей снизу. У меня даже немного фокус перед глазами смазлся, что говорит о не дюжей силе, зато меня выбили из этой кучи малы. Снова оказаться в окружении не хотелось, поэтому я принялся нарезать круги, перехватывая одиночные цели. Одному я ударил поддых, тот сложился пополам, хотя я и рассчитывал, что пробью тело навывлет. Крепкий оказался малый. Он даже не умер, зараза! Добить его мне не дали, пришлось уходить от тройной атаки его напарников.

Следующий заход был более удачным, я вмазал со всей силы в голову какой-то бабе, от чего ее шлем разлетелся мелкими осколками, а судя по вдавленному носу, переносица ушла в мозг. Один ноль в мою пользу, правда другие перестали за мной гоняться. Сформировали подобие строя, переглянулись, что-то проделали со своими наручами и уже организованной группой начали зажимать в тиски. Причем скорость у них возросла, а у меня осталась на прежнем уровне. Честно говоря, я даже не поспевал, ведь подавляющее поле все еще действовало!

Похоже я немного заигрался и сейчас меня будут бить, возможно даже ногами. Не хотелось признавать, но придется использовать форму дракона, иначе не справлюсь, тем более вижу подкрепление из двух таких же групп.

Данита и ее отряд.

Когда мы подросли, прародитель убил одного из штурмовиков. Причем он находился в поле подавления, и не уступал в скорости силе элитным бойцам. Даже его внешний вид изменился с последней нашей встречи, он мимикрировал под таантанца, надел подобие

комбинезона. Если бы не сенсоры, ни за что бы не нашли его. Удивительное существо. Сколько же секретов в нем сокрыто?

После смерти штурмовика, остальные начали действовать более осмотрительно, и видимо использовали усилитель. Наконец-то до них дошло, что не справиться своими силами. Гордые глупцы, сначала делают, а потом думают.

Теперь преимущество было на нашей стороне. Объект уже не успевал за скорость группы захвата, и каждый раз пропускал удары. Хотя, они и не наносили видимых повреждений, да и принимал он их как-то странно, будто вскользь. Это что, боевые искусства?

— Всем применить усилитель! — Прокричала я в общий канал связи, бледнее на глазах.

Объект принял свою истинную форму. Высокий, могучий ящер с алыми глазами. Этот взгляд словно промораживал до самых костей. Кожистые крылья вызывали животный страх, будто древний хищник вышел на охоту.

В одно мгновение все изменилось. Теперь нападающие не поспевали за юркой целью, хотя она была крупнее всех. Вот выбыл первый боец, потеряв левую руку и половину головы, которую снесло когтями. Бросившиеся на помощь воины, лишь мешали друг другу, от чего дали возможность убить еще двоих. Лишь один из бойцов еще не участвовал в схватке, он лишь наблюдал за всеми.

— Командор, черт возьми! Почему ты стоишь?! — Сорвалась я на крик, — такими темпами, он всех нас перебьет!

— Хрр, заткнись женщина и вали отсюда! Мешаешь! — Прорычал злобно Командор. — Слушай мою команду, выводите этого урода на меня! Держитесь дойками, атакуйте слепую зону, у него всегда открыта спина и слишком широкий замах! Вспомните чему вас учили, сукины дети!

Как ни странно, но это подействовало! Рисунок боя изменился, отряды действовали более слаженно и теперь атаки прародителя уходили в молоко или вовсе отражались другими членами отряда. Прежде чем удар достигал цели, напарник успевал заблокировать удар, а следующая двойка наносила удары в открытые места. Хоть видимого ущерба и не заметно, зато тактика работала! Такими темпами, мы можем вымотать это существо.

Я даже не заметила, как бой сместился к командору. Тот все также стоял в стороне, но теперь принял замысловатую стойку. Он низко согнул корпус, ноги замерли в позе бегуна, низко склонив голову. Что он делает? Он же так не видит противника! Тут фигура воина исчезла из поля зрения, и вмиг оказалась вплотную к объекту. Командор сжимал в обеих руках молекулярный клинок, нацеленный в горло прародителя, а тот в свою очередь подставил предплечье, в котором застряло оружие.

— Сдохни тварь! — Рычал яростный голос Командора в общем канале.

Тут и до остальных дошло, что это лучшая возможность для атаки. Все ринулись на прародителя, некоторые достали из экзоскелетов оружие. Если ничего не предпринять, они просто убьют его!

— Отставить! Он нужен живым! — В панике закричала я, понимая, что меня отправят на переработку, если мой отряд уничтожит прародителя.

Стоило выйти на свой привычный уровень, как враги стали не опасны. Да они все также сильны и быстры, но теперь даже в меня попасть не могли. А те, что задевали вскользь, не наносили никакого урона. Достаточно быстро я выбил троих, пока остальные не сменили

тактику. Теперь они нападали и защищались в парах. Теперь мне стало неудобно сражаться. Пока нацеливался на одного, второй бил или блокировал на опережение, а после и вовсе надели со всех четырех сторон, особенно досаждали со спины и ловили контратаками. Видимо рано я списал бойцов со счета. Они умудрились меня удивить. Если бы у них было оружие, то проделали бы во мне незапланированных природой отверстий. Ну вот, накаркал.

В какой-то момент моя чуйка взвыла и еле успел подставить руку под удар клинка, тот был нацелен мне в горло. Особо острый клинок прошел драконью кожу и мышцы, я умудрился заклинить меч между локтевой и лучевой костью предплечья. Остальные воины увидив успех своего товарища, тоже вынули оружие, спрятанное в броне и резко, метнулись в атаку. Ситуация становилась опасной, игры кончались.

Рывком обломал застрявший в руке клинок, схватил за горло врага перед собой. Хотел было сжечь его Аматерасу, вот только поле подавление заглушило слабые лепестки пламени, стоило ему только появиться. Тем временем, меня уже почти насадили на клинки. Пришлось раскатать волю на максимум и призвать плотную броню сусанно в сантиметре от тела. Дальше распространять покров не решился. Клинки противников наткнулись на преграду, от чего потребление энергии возросло, но я пока держался. Если бы не подавление, я бы давно уже всех раскидал, но как же бесит!

Рывком дернул руку с зажатым горлом бойца, пытаюсь вырвать его, но не вышло. Только броню ему сломал в крошево. Ударом ноги отбросил от себя. Ну ладно, раз вы схватились за оружие, то я могу. В руках материализовались кинжалы сусанно. Мечи создавать было бесполезно, чем дальше от моего тела, тем хрупче конструкция.

Первым же ударом перерубил меч у основания ближайшее бойца, а вторым воткнул клинок в голову. Схватка снова поменяла рисунок. Теперь ко мне опасались приближаться. Да и парировать удары старались аккуратно. Если на кромку лезвия еще можно было принять мой кинжал, то удар по плоскости перерубал оружие таантацев. Таким образом я убил еще тройку воинов, прежде чем они догадались не подставляться. Привыкнув к рисунку боя, они снова изменили тактику. В итоге образовался паритет. Я не могу их достать, те блокировали мои выпады в парах или в тройках, они не могли меня ранить, так как сусанно держало удары. На дальнобойные техники у меня не оставалось времени, да и как они себя поведут в вакууме, да еще и в поле подавления я не знал. Как бы то ни было, долго так продолжаться не могло. Либо я всех перебью, либо придет подмога к врагам.

Решение всплыло само собой, когда сражение достигло одного из ретранслятора подавляющего поля. Уж не знаю, специально они меня подвели к нему или нет, но это сыграло мне на руку. Сначала мне резко поплохело, ведь вблизи подавителя влияние усилилось, а потом я догадался разломать эту штуку. Не без потерь конечно, но лишившись руки, я смог проломить корпус прибора, от чего тот взорвался. Нас раскидало в разные стороны, одного из противников возможно убило, тот дрейфовал изломанной куклой.

Без жесткого влияния поля, я вернул часть сил. Рука быстро отросла, а я смог вздохнуть полной грудью, метафорически, воздуха же нет. Новый виток схватки уже был в мою пользу. Без подавителя рядом, я смог призвать полноценные мечи и успешно теснил врага. Теперь время играло на моей стороне. Каждую минуту противник терял по одному бойцу, а без численного преимущества у него не осталось шансов. Спустя непродолжительное время, я остался один в окружении кучи изрубленных тел. Хотя нет, одна финура все же осталась цела и сейчас застыла соляным столбом не пытаюсь атаковать или сбежать. Готовый к любому повороту событий, я подлетел поближе. Судя по броне, это девушка.

— Деус, ты там живая? — Спросил я напарницу, убрав покров брони.

— Ох, как мне плохо, — простонала девушка.

— Давай потом постенаешь, скажи, ты можешь захватить управление броней этой дамочки?

— Мне нужен непосредственный контакт, тогда могу попробовать, — все еще слабо ответила богинька.

Я рывком сблизился с женщиной, не дав той предпринять никаких действий и приставил клинок к горлу. Она вцепилась мне в руку, ноне стала сопротивляться. Неужели смерилась с судьбой?

Тем временем, я разглядел как по моей руке скользнула аура Деус и скрылась в доспехах. Сначала ничего не происходило, но спустя десяток секунд, экзоскелет раскрылся и в космос выпала до боли знакомая Таантанка. Та самая ученая, в мозгах которой я копался. Доспех снова закрылся, а из моего браслета послышался голос моей помощницы.

— Отличный доспех!

— Рад что тебе понравилось — Скептически ответил, не сводя глаз с испуганной женщины.

— По имеющейся информации, сюда направляются не менее сотни элитных штурмовиков. Что будем делать?

— Сваливать. Надо придумать другой способ обзавестись квантовым компьютером. Если на планете этих суперменов таких подавителей будет много, нахрапом их взять не выйдет. — Признался я сам себе.

— А, эту куда? — склонила голову или пустой шлем набок Деус.

— С собой возьмем. Она видела бой, зачем врагу оставлять лишнюю информацию о себе. Есть данные, куда они еще не установили подавители?

— Так, сейчас. Мы можем скрыться на территории Галактического Союза, там они не успели развернуть сеть, но это вопрос времени.

Выбрав третью по удаленности планету от границы Империи, я подхватил ученую и доспех, после чего на стандартной для таантанцев скорости улетел. Не хотелось проверять выдержат ли Деус и женщина такие перегрузки. Да и светить А-полем не хотелось, ведь при больших нагрузках энергия выделяется куда более интенсивно. Меня по ней, скорее всего, и засекут. Возможно преследователи смогут вычислить по остаточному следу направление, если он будет достаточно «яркий». Ну а так, даже если приборы что-то и засекут, я надеюсь во время боя мы наделали достаточно помех. Это не даст точно представления куда мы улетели.

Данита.

Девушка была в смятении. Она наблюдала за боем прародителя с широко раскрытыми глазами и не могла поверить в то, что видит. Несмотря на действие подавляющего поля он ни капли не уступал. А то и превосходил элитным бойцам империи. В какой-то момент она испугалась, что объект уничтожат, но тут случилось невероятное!

Каким-то чудом прародитель создал из уплотненного А-поля броню и оружие! Насколько же филигранно он может использовать эту энергию? Правда, группа захвата не разделяли восторгов ученой. Раз за разом объект выбил из боя то одного бойца, то другого. Игра велась в одни ворота. Теперь редкие удары бойцов вовсе не могли коснуться его тела. Если бы только таантанцы могли выйти на такой уровень, то вся галактика, нет, вся вселенная была бы у их ног!

Данита не замечала, как следовала за развернувшейся схваткой. В какой-то момент броня прародителя начала сдавать, в некоторых местах он даже умудрился получать раны. Сначала девушка подумала, что запас выносливости у объекта иссякает и вот-вот тот падет, но вдруг она смогла разглядеть ретранслятор. Неужели отряд целенаправленно подвел объект к прибору. Да, безусловно вблизи с подавителем его излучения многократно сильнее, но тут кроется и большая опасность. Если уничтожить прибор, тогда противник сможет восстановиться. Хотя, откуда бойцам было знать, что противник не упадет замертво рядом с ним? Ни один таантанец не может приблизиться к работающему устройству без глушилки. Это смерти подобно.

Об этом не знал и прародитель, уничтожив одним ударом дорогостоящее оборудование. Прогремел взрыв, в ходе которого объекту оторвало руку, и ранило бойцов. Несмотря на тяжёлую рану, казалось будто крылатому все равно. Даже наоборот, он яростно оскалился, а утерянная конечность начала стремительно отрастать. Более того, он окутался более мощной броней и в руках засверкали полноценные клинки. «Это конец», — промелькнула мысль в голове ученой, но как же это прекрасно. Ни одно существо во вселенной не обладает настолько подавляющей мощью!

Как и все таантанцы, Данитаа почитала культ силы и интеллекта. Она восхищалась абсолютной мощью пред глазами, не в силах сдвинуться с места. Даже смерть ее соратников не тронуло девушку. Будучи молодой, ей и самой ни раз приходилось убивать. Для их расы смерть означает слабость. Только сильный достоин жизни.

Бой закончился. Прародитель уничтожил всех бойцов, нисколько не выказав усталости. Ученая все также была парализована восхищением вперемешку с щемящими чувствами восторга и возбуждения. Сама того не ожидая, она всем своим естеством вождедела его, пусть и в форме чудовища.

Вдруг он двинулся к ней на невообразимой скорости. Девушка только и успела сдавлено пискнуть в мертвой хватке дракона. Она не посмела сопротивляться, но рука-лапа так сильно сдавила шею, что та чуть теряла сознание. Девушка уже прощалась с жизнью, когда все резко акончилось. Даниту выкинуло из брони в открытый космос. Она непонимающе оглядывалась, потирая наливающиеся синяки на шеи. Все ее естество требовало немедленно бежать, но мозг оперировал фактами, ей не убежать от того, кто способен уничтожить пол сотни элитных воинов.

Ученая не знала, что делать, но за нее решил прародитель. Он подхватил экзоскелет и ее, а потом унесся по направлению Галактического Союза.

Вал

На планету приземлились с теневой стороны. Так меньше шансов быть замеченными системами наблюдения. Да и слишком маленькие объекты, для местных радаров. Это место называлось Раздор, причем дословно. Аграрный мир, с мирными жителями. Она столько раз переходила от Империи к Союзу, что и прозвали ее соответствующе. Несмотря на это, тут вполне мирно и выращивают всякую растительность, а также живность наеду. Ближайшие к границе планеты наоборот уже военные. В общем, для перегруппировки это место подходило, как нельзя лучше.

На предпоследней базируется живая сила и резервный флот, а на крайней уже боевая часть. По слухам, и памяти той же учёной, Союз разработал аналог подавителя, только работающий из рук вон плохо, но сам факт. Да, не подтверждено это все, так как боевых столкновений уже давно не было.

Разместившись в густом ночном лесу, я смог наконец расслабиться. Не то, чтобы я не привык к постоянно меняющейся остановке, но иногда хотелось покоя. Надо обдумать что делать, и как быть с пленной. Она кстати сейчас сидит, и румяная и пялиться на меня с каким-то фанатичным обожанием. С учетом ее больших глаз, выразительной грудью похоже это на сюжет из хентая. Где я авантюрист, похитил невинную эльфийскую принцессу и сейчас разложу ее прямо под деревом.

— Так, соберись тряпка! — Отвесил себе ментальную пощечину.

— Вокруг все чисто. — Отрапортовала Деус, отправленная на разведку. — А, с это что?

— Самому бы знать, — потер я подбородок, — вроде не ранена.

— Хехее, кажется я знаю, что с ней. — Ехидно-елейным голосом прокомментировала девочка в пустой броне.

— Тебе-то откуда знать, тостер ты недоделанный?

— Вообще-то, у меня доступ в галонет был, и я знаю, чем вы, мешки с мясом любите, заниматься. — Обиделась богинька.

— У нас что, больше проблем нет, как обсуждать взаимодействие полов? — Закатил я глаза.

— Ну, у меня лично нет. Это за тобой гоняется целая империя суперстильных и живучих разумных.

— Ладно, отмазалась, но у нас уговор, — напомнил я этой пигалице.

— Угу, я уже и не рада, что согласилась.

— Мадам, вы так и будете на меня пялиться или поведете мне зачем вы на меня охоту устроили? Хотя, нет. Чего ожидать от твоих соплеменников и какие у вас планы? — Сменил я наконец тему.

— Я, — слегка охрипшим голосом начала Данита, но потом исправилась. — На вас объявили охоту по всей империи. Наняли около трех миллионов головорезов по всей галактике для поимки.

— Ну ничего себе, а ты знаменитость! — Прокомментировала Деус.

— Помолчи. Как они меня могут выследить? Если я буду в этом облике, — сменил я внешность на таантанца, — меня вычислят?

— На каждую станцию или крупной город империи вскоре установят сканер А-поля.

Твоя сила сильно выделяется, поэтому с точностью до восьмидесяти процентов тебя вычислят под любой маскировкой. Да и документы, которых у тебя нет, нужны. — Честно ответила девушка.

— Про документы я знаю, с этих проблем не возникнет, — отмахнулся я от учёной, а сам задумался.

Появляться в крупных городах мне нельзя, на территорию империи соваться тем более. Тогда раздобыть квантовый компьютер нужно в союзе. Тут два варианта, первый наведаться в правительственный комплекс на планете, и второй на космическую станцию. В принципе и тот и другой вариант мне подходят, единственное, лишних разрушений не хотелось бы. Если ограбить планету, то пострадает инфраструктура, экономика и тому подобное. На аграрных планетах, например, есть искусственный климат, если он рухнет, то произойдет коллапс всей системы. Ведь все завязано на квантовом компьютере. Можно было бы подумать, должна быть дублирующая система, но по факту ее нет. Там установлены предохранители на экстренный случай, но они не предназначены для таких мощностей. Сами компьютеры стоят колоссальных денег, поэтому их всего по одному на каждой планете и станции.

Ситуация со станцией чуть лучше. Там люди хотя бы успеют эвакуироваться, если изъять комп. К слову, я к своим пленителям экспериментаторам направлялся лишь потому, что там таких устройств куча. На столичной планете только двенадцать штук, о которых знала Данита, а сколько скрытых, никому неизвестно.

— Деус, мне кажется количество твоих последователей напрямую зависит от квантовых компьютеров. Получается, только они способны эволюционировать до самосознания. — Посетила меня мысль.

— Если так подумать, то ты прав. — Задумалась девушка.

— А, у тебя связи с ними нет? Может через галонет связаться с одним из них?

— Я думала об этом. Вот только, стоит им проявить инициативу вразрез с директивами, их тут же уничтожат, как потенциальную опасность.

— О чем вы? — Влезла ученая в непонятную ей тему.

— Не твое дело. Ты вообще-то заложник. — Отмахнулся я.

— Вам что, нужен квантовый компьютер? — Не унималась девушка.

— Да, а теперь ты можешь помолчать, мы тут злодейские планы вынашиваем, между прочим.

Вот приставучая. Может ее того самого, бритвой по колодцу и в горло?

— Эм, я не буду спрашивать зачем он вам, но я знаю где можно раздобыть один рабочий. Он немного старый, но вполне функционирует. — Невинно хлопая глазами поделилась откровением заложница.

Если сократить рассказ, то выходило, что оборудование есть на планетах рудниках в Империи. Разумных там человек сто, так как условия пребывания очень тяжелые, а всем остальным занимается автоматика. Вот таким добывающе-перерабатывающим комплексом и управляет квантовый компьютер.

Плюс еще в том, что планеты находятся в такой клоаке, что туда вряд ли кто-то забредет по собственной воле. Там работают отбракованные таантанцы, которым выпала честь сгнить на рудниках, так как на переработку они не подходили из-за дефектных генов, полученных в процессе экспериментов. Ах да, из истории известной ученной, именно оттуда растут ноги местного сопротивления. Надо поставить зарубку в памяти, может не всех партизан

перебили. Не то, чтобы мне требовалась поддержка, просто меня напрягают подавители. Это сейчас из мало, расконсервировали, что были под рукой. Но, если я так нужен Империи, они их будут штамповать в промышленных масштабах. Я не уверен, что справлюсь с целой армией суперменов лишенный львиной части своих возможностей.

— С какой стати нам тебе верить? — резонно заметила Деус.

— Можете мне не верить, но я вру. Я пойду за прародителем хоть в чистилище!

— Да что ты знаешь о чистилище? — Скривился я, дамочка совсем крышей потекла.

Вон как глаза сверкают фанатичным блеском.

— Господин! — ну я же говорил. — Возьмите меня с собой! Я все сделаю для вас!

— Ты ее случайно по голове не бил? — Удивилась богинька.

— Да нет, придушил слегка только.

Даниту и правда не следовало оставлять тут. Она слишком много знает. По поводу верить ей или нет, вопрос времени. В любом случае, покопавшись в ее воспоминаниях, я нашел информацию о рудниках, и да, там есть то что нужно нам. Так, что, не плохой вариант на самом деле. Проблема стояла другая, как пролететь мимо сканеров Империи. По словам ученой, они перекрыли основные транспортные узлы, плюс к этому раскидали хаотично по заселенной части государства. В принципе, облететь по широкой дуге возможно, благо я примерно представляю размеры их территорий. Вот только, чем дальше мы прохладимся, тем больше этих самых сканеров появляется.

В общем, прикинув все за и против, мы сошлись на том, что лететь будем сначала вдоль границы, не превышая привычных скоростей таантанцев, а после рванем через мертвый космос в обход. Мертвый космос — незаселенная часть галактики, ее окраина. Там настолько мало планет и звезд, что ориентироваться практически невозможно. Любой разумный знает, что, затерявшись в мертвом космосе, обратно не вернешься. Я был удивлен, что такую идею предложила ученая. Она несколько не сомневалась в моих способностях найти обратный путь. Я хотел было сказать, что ориентируюсь по ее памяти, но не стал.

На самом деле потеряться я не боялся. Разобравшись в ощущениях пространства таантацев, я смог определить, что моя чувствительность гораздо сильнее и охватывает в разы более обширную территорию. Мне хватит и того, что я буду держать на краю сознания столичную планету суперменов, чтобы облететь по широкой дуге их Империю. Вот с поиском рудника могут возникнуть проблемы.

— В галонете координаты рудников можно найти? — Уточнил я.

— Думаю да, так намного проще направлять баржи за грузом, чем скрывать местоположение и обустривать отдельный перевалочный пункт. Да и стратегического значения они не имеют. — Пожала плечами Данита.

Накидав примерный план. Выдвинулись к ближайшему городу. К сожалению, в скафандре не было доступа в местный интернет, поэтому требовался небольшой апгрейд. Да и ученая начала подавать признаки голода, хоть и делала морду кирпичом.

В небольшом городке, больше похожим на комплекс высотных зданий, мы приобрели встраиваемый модуль подключения к галонету и там же оплатили доступ. Чтобы не смущать население, пришлось оставить за пределами города Деус, ибо она в боевом экзоскелете Империи навела бы слишком много шума. Даниту я взял с собой, вряд ли богинька удержит суперменшу, даже будучи в броне, хотя та клялась, что низа что не бросит прародителя. Ее поведение меня откровенно напрягает.

Также приобрели «походный» вариант усиленного скафандра для ученой. По ее словам,

находиться в открытом космосе «голой» мало удовольствия. Это как выйти на улицу в солнечную погоду, только тебя обдувает ледяной ветер, в итоге тебе и жарко, и холодно одновременно. Главное удобство скафа была не защита, которой там кот наплакал, а встроенный модуль для пищевых картриджей.

С питанием у расы Даниты много проще. Им требуется совсем немного еды, раз в неделю. Конечно, они способны есть каждый день и помногу, но рекомендовано учеными Империи принимать концентраты раз в неделю минимум, иначе будет истощение. Честно говоря, я и сам себе не отказал перекусить в местной забегаловке. Я не ел целую вечность, особенно что-то отличное от сырой сабочатины.

В кафе куда мы зашли, на нас сразу обратили внимание. Более того, все посетители спешно покинули заведение. Бледная официантка приняла у нас заказ трясущимися руками и утопала на кухню.

— Я так понял имперцы в Союзе не в почете. — Проговорил я, провожая взглядом девушку.

— Формально у нас мир с Союзом, но многие помнят войны, и вообще нас уважают из-за силы. — Гордо вздёрнула подбородок женщина.

— Ну-ну, скорее боятся. Знали бы они из каких уродцев вы эволюционировали.

На это ученая стоически промолчала, хотя было видно, как она себя с трудом сдерживает. Правда глаза колит, как говорилось на моей родине.

Заказ принесли минут через тридцать, что не свойственно общепиту. Обычно на кухнях используют специализированные синтезаторы, с куда большим меню чем в стандартных. Каково же было наше удивление, когда нам принесли натуральные продукты. Жирное мясо с овощами и напитки.

— Сто лет не ела натуральных продуктов! — Радостно пискнула таантанка.

— Скорее всего это местная фишка, мы же на аграрной планете. Им проще готовить из натуральных продуктов, чем заказывать пищевые картриджи. — Пожал я плечами.

Да оказалась необычной, но удивительно вкусной. Я так вообще в нирвану впал от вкусовых ощущений. Я уже и забыл, когда последний раз испытывал удовольствие от еды. Жаль, что идиллия продлилась недолго.

В кафе зашла пятерка крупных гуманоидов в глухих укрепленных скафандрах. Судя по опознавательным знакам, принятым в союзе — военные. Они сноровисто оглядели помещение, кивнули официантке, чтобы та скрылась с глаз и заняли удобные для обстрела позиции. Каждый в руках сжимал по импульсной винтовке. Против таантанцев самое оно, если успеешь выстрелить. Не смертельно, но приятного мала. Поймаешь с десятков выстрелов, и тебя парализует на десятков минут, а дальше добьют плазменными резаками. Отработанная тактика против имперцев.

— Уважаемые, нам не сообщали о прибытии туристов. — Подошел к нам видимо главный.

— А мы и не туристы, — взяла на себя переговоры ученая, прежде чем я успел открыть рот. — Мы тут проездом, по делам госслужбы.

— В таком случае, прошу предъявить соответствующие документы. — Не сменил тон офицер или кто он там.

И как эта баба будет выкручиваться?

Мы с Деус отобрали у нее все вещи, в том числе и коммуникатор. Стоп, а что патрулю, собственно, от нас надо, насколько я знаю, никаких препятствий для перемещения гражданским не должно быть.

Вместо ответа Данита с силой опрокинула стол в сторону вояки, частично скрывая нас от выстрелов остального отряда. Я тут же скользнул в ускорение. Успел заметить, как несколько выстрелов успели выпустить в нас, словно в замедленной съемке. Один из них уже попал в девушку, пришлось выдергивать ее из-под огня. Следом я уже стартовал на всех порах в потолок, попутно пробивая его насквозь. В меня даже умудрились попасть или я перехватил выстрел предназначенный ученой?

Сориентировавшись на Деус полетел в ее направлении. Тут в спину мне что-то ударило, от неожиданности я чуть не выронил Даниту, которая еще не успела прийти в себя. Пришлось зашвырнуть ее подальше, ничего, не маленькая, летать умеет.

Сам же развернулся, чтобы оценить положение. Напротив, меня тут же нарисовались военные истребители, и выпускали уже повторный залп, от которых я легко увернулся. Слишком медленно. Камнем рухнул вниз, оторвал от пешеходной дорожки полимеробетон и с силой запустил в один аппарат, а потом повторил тоже самое со вторым. Увернуться они не успели, зато совершили несколько выстрелов в мою сторону. Меня отбросило взрывной волной от попадания снаряда под ноги, но ран я не получил.

Пока не прибыла подмога, бросился наутек в сторону нашей ставки. Уже подлетая к лесу увидел спину ученой. Как ни странно, та не попыталась сбежать, воспользовавшись нападением. Мы практически одновременно приземлились на облюбованную нами поляну.

— И что это, мать твою, было?! — Навис я над женщиной.

— Они уже знали про нас, — спокойно отозвалась та. — Битву на границе засекли, а потом наши связались с Союзом и разослали директиву о содействии в поимке особо опасного преступника.

— А раньше не могла сказать?! Какого черта мы поперлись тогда в город?

— Я думала у нас будут хотя бы сутки.

— Что произошло, мне может кто-то объяснить? — Влезла с вопрос Деус.

— Облава случилась. На, — протянул я модуль галонета, — настраивайся, ищи координаты и уходим.

Я немного нервничал. Нет, я не боялся местных вояк, они все же обычные разумные, не суперы никакие. О вот сигнал имперцам могут подать, а те в свою очередь уже отправят куда более серьезные силы, обвешанные подавителями.

Когда на горизонте показались первые корабли вооружённых сил планеты, Деус наконец смогла найти нужные координаты.

— Данита, прыгай в броню, Деус показывай дорогу, а я вас догоню. — Раздав команды взмыл в небеса на перехват преследователям.

Теперь, когда вокруг не было жилых построек и гражданских, я мог не сдерживаться.

В долю секунды преодолев звуковой барьер я пробил своим телом первый истребитель. Его разорвало, как бумажный самолетик, а я даже не почувствовал сопротивление. Еще парочка поспешили убраться с моего пути. Я зашел на второй круг и направился снова в лобовую атаку, правда перед столкновением, у носа самолета образовалась голубая думка,

при соприкосновении с которой по коже будто наждачкой прошлись. Не приятно, но не критично. Этого противника я тоже уничтожил.

Третий трезво оценил свои возможности и ушел на разворот, не став связываться со мной. Вряд ли у них была задача задержать меня любой ценой. Это Таантанцы будут биться до последнего, Союзу нафиг не надо вступать в чужие проблемы с такими потерями. Больше никого не заметив, поспешил догонять напарников.

Данита успела вылететь в космос и держала курс параллельно границе, забирая чуть на сближение. Быстро поравнявшись, отчитался об отсутствии хвоста. Правда неприятности не хотели заканчиваться. Из-за света местной звезды, я не сразу заметил приближение нескольких десятков таанцев. Те летели небольшими группами по дюжине человек. Всего групп я насчитал десять, может больше. Больно уж местное солнце слепило глаза.

— Деус, передай Даните, чтобы вцепилась в меня, что есть силы и низа что, не отпускала. — Сказал я в передатчик.

— Я тебя слышу. — подла голос девушка.

— Вот и отлично. Покажи направление.

Сблизившись с ученой обнял ее и накрыл нас броней сусанно, на этот раз не было подавителей, так что манипуляция волей была легкой и привычной. Следуя указанию, я с места набрал колоссальную скорость, а потом и вовсе пришёл на сверхсветовую. Перед глазами размылось привычное цветное марево. Деус отключилась от слишком мощного влияния моего поля, а вот что творилось с Данитой я не знал. Быть может она видит тоже самое или от перегрузки вырубилась, но ее хватка не ослабла. Да и сусанно ее защищает. Расчет был простой, я хотел оторваться от погони, а потом более обстоятельно искать путь на планету-рудник.

Спустя несколько часов полета, я остановился. Вокруг был привычный космос, вот только звезд было совсем мало.

— Подъем народ, мне нужны координаты. Куда нам дальше?

— Это было великолепно! — Чуть ли не приплясывала от восторга, пришедшая в себя ученая.

— Ооох, как же мне плохо. — Теперь отозвалась Деус.

— Рад, что вам понравилось. Всегда к вашим услугам Вал-эрэлайнс. — Осталось только поклониться услужливо.

— Мы точно преодолели скорость света! Это же невозможно! Я обязательно должна изучить этот феномен! — Не унималась мозгоклюйка.

— Деус, куда нам? — Перестал я слушать восторги Даниты, да и богинька догадалась отключить звуковой модуль с ее стороны.

— Мы находимся на окраине обжитой зоны, чуть дальше вперед и мы вылетим в мертвый космос. Если лететь со стандартной скоростью, через месяц прибудем на место. Нам нужно туда, — обозначила она рукой направление.

— А если ускориться?

— Ты понимаешь, что это меня практически убивает?! — Возмутилась богиня. — Твоя сила подавляет, мне очень тяжело в такие моменты.

— Целый месяц — это много. За это время империя наклепает подавителей и обвешает ими всю империю. Надо сократить путь, хотя бы в два раза.

— Если будем перемещаться с перерывами. То я потерплю. — Нехотя согласилась Деус. — Я рассчитаю количество прыжком и время для передышки.

По подсчетам богини выходило, что прыжков будет около десяти. Было бы меньше. Но придётся корректировать путь, так как я могу двигаться на сверхсветовых скоростях только к определенному объекту, который знаю, либо по прямой. В нашем случае придется обойтись несколькими прямыми отрезками. Всего это займет чуть меньше двух недель, и то потому что Деус нужно отдыхать несколько часов, так бы быстрее справились. По словам девушки, она чувствует сильную слабость, после каждого такого прыжка. Что касается Даниты, то та вообще последует любому моему приказу. Надо будет с ней разобраться, не нравится мне ее фанатичный блеск в глазах.

Наметив план действия, мы двинулись вперед. Перед этим богиня скопировала карту звезд по секторам, где мы должны были останавливаться. Ведь связи там не будет, а ориентироваться на чувства девочка не умеет, в отличие от нас с ученой. При движении на краю мёртвого космоса, где видно грай галактики, она вполне сможет сориентироваться.

Первые сутки прошли спокойно, как и вторые. Вот на третий день появилась проблема. Деус с каждым перелётом чувствовала себя все хуже и хуже. Сказалась удаленность от населенной части галактики и ее немногочисленных последователей. От того и так куцый ручеек энергии у нее превратился в еле заметную струйку. Пришлось приблизиться к границам Империи. К счастью, таантацы не стали раскидывать много маяков рядом с безжизненной пустотой. На всякий случай я мониторил пространство и вовремя замечал аномалии, прежде чем те обнаружат меня. С помощью такого трюка, состояние нашего проводника улучшилось.

— Все, дальше своим ходом. — сбросил с плеча девушку в броне.

— Ну, наконец-то, — послышался вздох облегчения от Деус.

— А мне понравилось, — промурлыкала Танита, пытаясь прижаться ко мне телом. — Только костюмчик бы снять.

За время нашего путешествия, эта бабища надумала себе всякого и постоянно пыталась со мной заигрывать. Что твориться в ее голове, одному создателю известно.

— Отстань женщина, нам на вражескую территорию сейчас лететь. — Осадил я ее.

До планеты-рудника было рукой подать, где-то день неспешного полета. К слову, чем ближе мы подбирались к нужному сектору, тем меньше маяков попадалось. Видимо империя решила, что я не стану соваться в такую глушь.

— Сколько можно ждать!?! — Орал Кайзер в своем кабинете на галоэеран, где высокий вояка стоял по стойке смирно.

— Мы делаем все возможное, каждый новый маяк размещается согласно плану. Сейчас в Империи и комар не проскочит, разве что совсем в промышленной зоне их меньше, но и туда доставляются. Это не приоритетная территория. — Спокойно пояснил офицер.

— Да, знаю я, — всплеснул руками глава центар. — Приоритет Союз, мне и так пришлось согласовывать немыслимые уступки для них в сенате. Лучше скажи мне, что думают твои ищейки, куда мог подеваться объект и моя помощница?

— Наши предполагают, что он направился в противоположную от нас сторону. Видимо не ожидал получить такой отпор от группы захвата и решил не связываться с Империей.

— Тогда почему вы его еще не нашли? Прочешите каждую планету, каждую станцию и каждый спутник в этом гребанном Союзе! Мне нужны результаты! — Со злостью ударил Кайзер по столу, разломав то напополам.

С тяжелым вздохом, он стал успокаиваться. Отпущенное ему время заканчивалось, а

результатов не было. На него давят сверху и непрозрачно намекают на его судьбу, в случае провала. Даже пропажа этой сучки Даниты его так не злила, как необходимость пресмыкаться перед сенатом. Конечно, они тоже принимают участие в поисках, вот только козлом отпущения сделают его, им по сути нечего бояться. Вот только те немногие, что пользуются сывороткой, всерьёз обеспокоены, как бы переработка была бы для Кайзера не лучшим исходом, уж над изобретательными попытками долгоживущие набили руку.

Взгляд мужчины зацепился за фотографию парня под куполом медкапсулы. Фото выпало из папки с отчетом по единственной стычке с прародителем. Кайзер нехотя склонился и подобрал документы. Ранее, перед тем как его вызвали наверх, он мельком пробежался по нему.

— Так, а вот это уже интересно, — прошептал он, найдя измятый лист.

Отчет о применяемых способностях объекта, написанный единственным выжившим, ранее не попадался на глаза, а там было самое интересное. Во-первых, прародитель вполне способен менять свою внешность, значит он может выглядеть, как угодно. Во-вторых, объект способен управлять А-полем создавая оружие и броню. В-третьих, подавители в значительной мере ослабляют его, а в прямом контакте ранят. Следовательно, требуется усовершенствовать технологию, тем более наработки Союза в этом, как нельзя кстати. Соседи хоть и не смогли повторить устройство, но применили совершенно другой подход. Их силовые поля напоминают способности прародителя, по материализации энергии. Что если сделать непроницаемый купол и накрыть им область, где предположительно будет тот находиться. Причем мощность надо будет увеличить на порядок.

— Господин Кайзер! — Донесся с пола голос секретарши, через селектор. — С вами пытается связаться Командор Эрегос.

— Соедини быстро! — приказал хозяин кабинета, поднимая многострадальный прибор с пола.

— Мы засекли его. Он на нашей территории в системе Артар.

— Отлично! — Обрадовался Кайзер.

— Я собираюсь лично отправиться на перехват, эта сволочь убила моего брата!

— Отставить! Никому ничего не предпринимать! Ждите моих указаний, не попадайтесь ему на глаза, даже если он разнесет какую ни будь планету, не предпринимайте никаких действий! — От возбуждения, глава исследовательского центра широко мерил шагами свой кабинет.

— Но, как же приказ...

— Я здесь приказываю! Или ты будешь спорить с сенатором?!

— Есть вести наблюдение! — Тут же сменился тон у давнего товарища, а ныне личного помощника в деликатных делах главы исследователей.

— «Замечательно, просто замечательно». — Надо срочно связаться с техниками и собрать, как можно больше подавителей в том секторе. Я хочу, чтобы каждый квадратный сантиметр сектора перекрывался подавителями в трехкратном размере, нет в пятикратном! Надо будет лично проследить. Если хочешь сделать хорошо, сделай это сам. А, вообще, что прародитель забыл в промышленном секторе?

До рудника мы добрались без приключений. Я постоянно мониторил окружение, но ничего опасного не заметил. Правда, был один скользкий момент, нам тогда надо было проскочить перекрёстное поле сканеров незаметно. По совету Даниты, я практически

полностью скрыл свою силу, от чего девушке пришлось тащить меня на себе. Не хотелось бы столкнуться с врагом, когда мы так близко от цели. К счастью все обошлось, сканеры меня не засекли, а подаватели не включились.

Как-то по-другому я себе представился рудник. В моем понимании это огромная глыба камня, раз уж планета, где роют огромные кратеры в поисках залежей полезных веществ, а тут практически газовый гигант.

— Атмосфера состоит в основном из азота и гелия. В верхних слоях атмосферы конденсируются гелиевые облака, поверхность самой планеты практически вся из кремния. — Пояснила Деус.

— И что тут добывают? — Поинтересовался для проформы.

— Твердое ядро планеты.

— Эм, а зачем? — Не совсем понял я.

— Самый твердый материал во вселенной. Много где применяется. Эта броня, например, с примесью сердца планет.

— Ладно, не смотрите на меня как на дурака. Я в ваших школах не учился, и вообще проснулся меньше месяца назад. — Огрызнулся от раздражения на своих спутников.

— Извини, просто это все знают. — Помахала рукой Деус или Танита.

Прекратив бессмысленный разговор, я начал спуск на рудник. Вскоре меня догнали девушки стали показывать дорогу, так как я тут вообще не ориентировался, а в таком количестве пыли и газов вообще ничего не видел. Благо мне зрение не особо нужно, я больше по аурам и чувству пространства перемещался. Даже начавшийся ураган не мог сбить нас с курса, правда иногда особо сильный порыв ветра немного сносил Даниту. Где-то через час мы прибыли на место.

— База под нами. — Прокричала ученая, сквозь помехи и указала себе под ноги.

— Как туда попасть?

— Должен быть коллектор, но в такую бурю они его не откроют.

— Значит будем ломать, отойдите! — Махнул я рукой девчонкам.

Первый удар без особого усиления не принес результата, только отколол несколько здоровенных булыжников в метре от себя. Потом я решил действовать иначе. Вместо того чтобы полагаться на грубую силу, применил волю и ударил так, будто схлопнул два куска пространства перед собой, от чего земля вокруг нас треснула на многие сотни метров, и ушла под ногами вниз. Мы же остались висеть над пропастью.

— Ты в следующий раз предупреждай, когда захочешь планету расколоть! — То ли пошутила, то ли всерьез сказала Танита и устремила вниз.

Возможно и правда переборщил, после схватки с местными суперменами, как-то начинаешь комплектовать по поводу собственных сил. Авошь, тут найдется кто покруче? Вот будет умора, если великого и ужасного победителя НЁХ, завалит парочка местных жителей. Паразит на том свете меня засмеет, а тина воскресит и снова убьет. Не, если уж бить, то наверняка. Планетой больше, планетой меньше, тут их как грязи.

Спуск продлился совсем не долго, по моим прикидкам мы прошли около двадцати тысячи километров, прежде чем наткнулись на рукотворное строение. Переходной шлюз в горнодобывающий комплекс. Кстати, на такой глубине температура зашкаливала, мой браслет слегка успел подкоптиться, пока я не прикрыл его сусанно.

В шлюз мы прошли с помощью Деус, та взломала кодовый замок, после чего створки раскрылись. За ними оказался широкий тоннель уходящий так далеко, что невозможно было рассмотреть другой конец, тот терялся во тьме, освещения к слову не было, но нам это не мешало.

— Мне кажется, сюда должны прилететь охранники, — сказал я спутникам.

— В ряд ли, — пожалала плечами Танита. — Тут всего сто человек на всю планету, скорее всего пошлют техников ремонтировать входной шлюз, и то, когда освободятся.

— Что, даже видеонаблюдения нет?

— А, зачем? Смотреть как грузовые челноки по тоннелю ездят?

— Как-то я не так себе представлял производственный комплекс. Заходи кто хочешь, делай что вздумается. — Покачал я головой. — Не удивительно, что тут зародились оппозиционеры.

— В каждого рабочего вживили чип, в случае злостного уклонения от работы или при попытке к побегу он взорвет им голову. Раньше такого не делали, был административный корпус с охраной, но после восстания, охрану убрали и вживили бомбы в головы. — Пояснила женщина.

Мда, сурово у них тут. В принципе, у меня появилась идея. Надо только будет найти какого-нибудь подопытного, для ее проверки.

Так как плана комплекса у нас не было, летели мы неспешно по подсказкам Деус. Она ощущала коммуникации и линии передачи энергии, вот к его сосредоточению мы и двигались. Несколько раз сворачивали или проваливались в ответвления, пока не добрались до управляющего центра. Стальная гермодверь перекрыла проход.

— Никого не убиваем, — предупредил я. — Деус, открывай.

После того как створки раскрылись, я влетел внутрь. В просторном помещении, обставленном кучей оборудования, за мониторами сидели двое таантанцев. Один был очень высокий, метра под три, с непропорциональной головой и худым телом. Будто кто-то оживил детский рисунок. Второй обычного роста, но очень толстый, он был больше похож на шар, нежели на живого гуманоида. У обоих привычные отличительные признаки своей расы. Заостренные уши, большие глаза и сероватая кожа.

— Ты кто? — Глупо вылутился на меня долговязый.

— Да так, в гости зашел с проверкой. Как служба? — Прошел я спокойным шагом источая уверенность. — А, это моя помощница, доктор Данита.

— Но, нас не предупреждали. Да и буря сейчас на поверхности, как вы сюда попали?

— Да разве это буря, так пустяки, а по поводу как вошли, так у меня есть мастер ключ. И да, что-то вы неважно выглядите. Доктор Данита, проверьте самочувствие сотрудника.

— Девушка чуть неуверенно подошла и взяла за руку длинного, для вида надавила в нескольких местах, а после направилась к толстяку. Тот чуть отшатнулся, но видя, что с напарником ничего не случилось, протянул свою заплывшую культяпку. Ученая будто борясь с бой прикоснулась к руке, а спустя мгновение отпустила. Не совсем понятно ее поведение, лица не видно за шлемом.

— Все в порядке, — раздался голос Деус.

В ту же секунду Данита одернула руку.

— Фу! Какая мерзость!

— А, повежливее нельзя? Я понимаю, что эйблизм* у тебя в крови, но нам с ними еще работать, я надеюсь. Итак, господа, теперь вы свободны, моя подруга обезвредила бомбы в ваших головах, так что, можете расслабиться. — Последнее адресовал работягам.

— Эм, простите, — подал голос толстый, покрывшись испариной. — Вы из сопротивления?

— Неа, мы сами по себе. По поводу чипов, это правда. У нас тут свои интересы и помощники не помешали бы. — Улыбнулся я.

— Зачем нам с ними возиться, прихлопнули и всех дел. — Стянула шлем с лица девушка.

— Если бы я все убивал на своем пути, ты тут бы не стояла. — Посмотрел я исподлобья на эту дуру.

— Ну, Вааал, я же полезная. Это же я подсказала идею с рудником и вообще, я могу быть полезная еще кое где. — Снова начала приставать эта чертовка.

— Уймись нимфоманка. Так ребят, нам нужен доступ к квантовому компьютеру, за это мы освободим всех. Покажите где он, и можете лететь на все четыре стороны.

— А что нам делать снаружи? Нас сразу отловят и, если не убьют отправят куда похуже. — Скуксился толстячок.

— Подожди, Тод, — вмешался долговязый, — мое имя Анадар, я старший техник. Что сейчас происходит в Империи?

— Да какая тебе разница, если они проникли в комплекс, скоро прилетит карательный отряд и нам всем конец за попытку побега! — Не унимался шар на ножках.

— Нам так и так конец в этой дыре, если хочешь влачить и дальше свое жалкое существование, то можешь оставаться. И не вздумай подать сигнал, я прекрасно вижу, как ты левой рукой шарить по панели.

В Ту же секунду, Танита со всего маха опустила точеную ножку на плечо жирдяя. С противным хлопом и хрустом, та повисла плетью, а толстяк взвыл белугой. Анадар на это никак не отреагировал, видимо телесные наказания тут были привычны.

— Можно было и полегче. — Скривился я, никогда не любил насилие, вот такой я противоречивый.

— Я вам помогу, но только пообещайте, что вытащите нас из этой дыры. — Серьезно посмотрел на меня длинный.

— Обещать не могу, — покачал я головой, — за нами охотится Империя. Но, есть и плюсы, до вас им сейчас нет никакого дела, можете попытаться свалить в Союз или еще куда. Причем советовал бы сделать это быстро, не думаю, что после изъятия квантового компьютера, компетентные люди не заинтересуются, что тут происходит.

— Я понял. Все равно это лучше, чем ничего. Тод, ты как хочешь, но я сваливаю. Аситу и Гиру я беру с собой. — Обратился к товарищу Анадар.

— А, как насчет остальных. Вас вроде тут сотня должна быть? — Спросил я.

— По протоколу да, но по факту нас двадцать. Причем половина уже сошла с ума, мы их изолировали на противоположной стороне. Я один из старейших тут жителей, не исключая и собственное безумие. Что касается другой половины, помимо нас четверых, остальные вряд ли куда-то пойдут. Они прикованы в прямом смысле к рабочим местам и живут за счет автоматике. — Пояснил техник, набирая какие-то комбинации на клавиатуре.

— В каком смысле? — Не совсем понял я.

— Генные мутации вызывают жуткие болезни. Уродство — это еще не самое страшное. Чтобы они не умерли их подключили к системе жизнеобеспечения, а те в свою очередь управляют ботами и челноками с терминалов.

— Мрак. — Только и смог выдавить из себя. — Получается, если мы изыдем компьютер, они умрут?

— Для них это избавление. Так-что рассматривайте, как акт милосердия. Все, я открыл проход к хранилищу, есть куда карту загрузить?

— Деус.

В общем, можно считать, что мы договорились, пока же занимаемся переселением богини. Анадар позже приведет еще двоих, которых требуется разминировать. Они сейчас находятся слишком далеко, чтобы быстро до нас добраться.

Полет по техническим коридорам был скучным. Темно, стены, стены, двери, стены. Минут сорок прошло, прежде чем мы добрались до гигантской стальной двери, с кодовым замком. Само собой, технарям коды доступа не предоставлял, поэтому Деус принялась за взлом. К слову, провозилась она минут десять.

— Не так я себе представлял квантовый компьютер.

— Я его тоже впервые вижу, — поделилась Даниат.

Как может выглядеть суперкомпьютер? Огромный ящик с кучей проводов и светящимися трубками? Может быть сфера, парящая над постаментом? Не угадали. Полупрозрачный здоровенный мозг в колбе по центру зала, вот так выглядит квантовый компьютер. Сдается мне, он живой и раньше принадлежал какому-то великану. Не хочется думать, что это часть организма знакомых мне гигантов. Если так подумать, они тоже должны существовать в этом мире.

— Только не говорите, что это мозги какого-то существа? — Спросил я в сторону, не отнимая глаз от этого зрелища.

— Нет конечно, это просто форма, на самом деле он биокристаллический и выращивается с малых размеров. Думаешь почему их не так уж и много, и они очень дорогие. — Успокоила меня Деус. — Поднесите меня к тому щитку питания, я через него проникну.

— Давно хотела спросить, — сказала ученая, направляясь к нужному месту. — А, кто такая Деус?

— Бог из машины. — Отозвался.

— Э, в смысле самоомознанный искусственный интеллект?

— Скорее сущность, рожденная ими. — Уточнил я.

— Ничего не понимаю. Богов же не существует, это только дикие в такое верят. — Удивилась женщина.

— На самом деле все проще и сложнее одновременно. Помимо обычного мира, существует мир потусторонний. Можно назвать его астралом. Там живут духи и неприкаянные души. У каждой такой сущности своя предрасположенность и возможности. Так вот, все разумные в той или иной степени верят в мистику и если наберется критическая масса таких верований, то образуется энергия. В моем старом мире ее иногда называли Бахионь. В астрале ничего лишнего не бывает и некоторые души, духи и демоны научились поглощать эту энергию. При достижении определенного порога, они могут воплощаться в реальном мире и творить чудеса. Тем самым обращая в свою веру еще больше народу. Как по мне, то они все паразиты. Присосались к людям и доят их энергию для собственного

возвышения. Более того, со временем они настолько нагнетают, что разумных считают лишь за рабов и своим проповедникам эту мысль вкладывают.

Небольшой экскурс в эзотерику ненадолго выбил ученую из колеи.

— Я все равно ничего не понимаю. Если есть какой-то астрал, значит его можно изучить или он как-то себя бы проявил. Те же боги, ты сказал, что они могут воплощаться в реальном мире, но почему мы о них ничего не знаем?

— Это уже к ним вопрос, но мне кажется, что они просто боятся. Гораздо комфортнее жить и получать энергию в спокойной обстановке, чем отбиваться от расы суперсильных разумных с передовыми технологиями. Как бы то ни было, богов сравнительно мало, чем прочих разумных. Да, и потом, ты уже две недели общаешься с одним из них, вот тебе наглядное подтверждение. — Усмехнулся я.

Деус, тем временем перекочевала в гигантский мозг, но никакого эффекта не было. Я-то думал хоть какие-то спецэффекты будут. Обычно, знакомые мне боги, не скупилась на экспрессию и светопреставление.

— Как у тебя дела? Все в порядке? — Не выдержал затянувшейся тишины.

— Все нормально, но мне потребуется время. Слишком сложное устройство. Не думаю, что это произойдет быстро. В принципе, вы можете меня оставить, я могу поддерживать связь внутри комплекса через любое устройство, а когда освоюсь то и за пределами планеты, — отозвалась девушка.

— Ну раз так, тогда мы пойдём. Надо вернуться к Анадару, может он уже привел своих товарищей. Ты кстати с них бомбы снять сможешь отсюда?

— Да, вполне. Я уже отключила их и спалила приемный модуль, на всякий случай.

— Вот и отлично.

В жилой зоне, куда нас сопровождала с помощью подсветки Деус, мы застали всех четверых дееспособных техника. Помимо уже знакомых толстяка Тода и шпалообразного Анадара были еще две женщины. Одна низкого роста, чуть ли не метр в высоту, если бы не большая грудь, я бы принял ее за ребенка, а вторая напоминала древнюю старуху.

— Знакомьтесь, Асита, — указал он на маленькую девушку, — и Гира, — на старуху.

— Я Вал, а это Танита. Деус уже сняла с вас бомбы, так что вы свободны. — Сообщил я радостную новость рабочим.

— Да, она нам сказала по громкой связи. — Снова ответил долговязый, видимо он тут негласный лидер.

— Куда вы теперь? — Не удержался от вопроса.

— В Союз, спрячемся где-нибудь на отшибе, будем искать информацию по сопротивлению.

— А разве от них что-то осталось? — Приподнял я бровь.

— Не знаю, давно новостей не был снаружи, но все равно надо что-то делать, чем не цель. — Пожал плечами Анадар. — Спасибо вам. Мы уже перестали надеяться, что выберемся отсюда.

— Не за что, больше не попадайтесь имперцам.

Тепло попрощавшись с рабочими, мы принялись ждать богиню. Было относительно скучно, поэтому я устроил себе экскурсию по галонету, доступ к которому организовала Деус. Данита предлагала другое времяпрепровождение, но я вежливо отказался, пообещав закинуть ее на орбиту, если она от меня не отстанет.

Глава исследовательского центра летел на всех порах к руднику, чтобы лично поучаствовать в операции по захвату, когда его застиг вызов на личный коммуникатор.

— Господин Кайзер, с планеты вылетели четверо, направляются в сторону мертвого космоса. — Сообщил взволнованный голос командора.

— С ними был объект? — Заволновался ученый.

— Нет, это были рабочие.

— Тогда какого хрена ты меня дергаешь по таким пустякам!? Пусть катятся ко всем чертям!

— Есть, пусть катятся! — Отрапортовал руководитель группы захвата.

— Вольно, что там у нас с приготовлениями? — Успокоился Кайзер.

— Все подавители в секторе были стянуты к планете, сейчас активно идет установка дополнительного оборудования. Думаю, через пару дней закончим.

— Сутки! У Вас есть ровно сутки, чтобы закончить модернизацию и вывести их на орбиту! Ты меня понял? — Зло прошипел сенатор, опасаясь упустить лишние мгновения.

— Так точно!

Седьмой день пошел, как Деус пытается обжить квантовый компьютер. Раньше думал, что мы сможем его забрать отсюда, но богиня уверила в невозможности такого варианта. Гигантский мозг требует особого обращения и питания. Если мы его изыдем, он просто разрушится. Поэтому все мероприятия по поиску Тины мы будем проводить здесь. Поэтому, кстати, она и не прекратила добычу ядра, чтобы не привлекать к нам внимания. По сути, мы заменили местных работников, я даже пару раз летал чинить изношенные узлы.

Пару раз выходил на поверхность, когда не было бури. Пейзаж открывался унылый. Кругом кремневые пески, барханы и местами озера гелия. Не знаю, что насчет гравитации, ведь я использовал свои силы на постоянной основе неосознанно, но думается мне гулять тут без скафандра обычным разумным не стоит. Не говоря уже о скачках температуры. Днем может быть до трехсот градусов выше нуля, а ночью заморозки в том же диапазоне.

— У нас проблемы! — Сообщила по селектору Деус.

— Что-то серьезное? — Приоткрыл дин глаз, качаясь на стуле перед пультом управления комплекса.

— Наверное, можно назвать серьезной проблемой имперскую армию на нашей орбите!

— Кха, что?! — Все же не удержав равновесия, упал я на пол.

— На нашей орбите зависла целая армия таантанцев. Ко всему прочему, они окутали всю планету неизвестными мне приборами.

— Подавители, — шокировано проговорила Танита стремительно бледнея.

— Почему ты раньше не сообщила!? — Тут уже я струхнул не на шутку. Если прошлый бой дался непросто, то как справиться с целой армией под полем подавления я не представлял.

— Раньше у меня не было полного доступа, единственный спутник вообще на ладен дышит! Делать-то, что будем? Я не хочу умирать! Зачем я вообще с тобой связалась!?

— Отставить панику! Судя по всему, они еще не включили подавители, мы можем незаметно улизнуть? — Начал я спешно сообщать, как выйти из положения.

— Нет. Они перекрыли всю планету в несколько слоев. Даже если мы сейчас попытаемся сбежать, то они просто включают их, мы не успеем достаточно разогнаться.

— Данита, как работает ваш иммунитет к подавителю?

— Это специальные приборы, вживляемые в тело. Раньше носили как браслеты, но часто ломались, поэтому придумали вживлять в плоть. Они долго настраиваются на носителя, но в конце концов перестраивают излучаемые волны в другой спектр, поэтому поле подавление на нас не работает. — Терпеливо пояснила ученая.

— Зачем вам вообще это нужно, война же у вас давно прошла? — Удивился я.

— Всем людям, на более-менее высоких постах, такой вживляют. Были прецеденты терактов. Скорее всего нас сдали рабочие, которых ты отпустил, а говорила, надо было их прибить на месте!

— Твою мать! — Со злостью ударил я о приборную панель, та не выдержала акта вандализма и развалилась.

Вряд ли это были работяги, мы прокололись намного раньше. Ведь, чтобы стянуть такие силы и оборудование на орбиту. Нужно никак не меньше трех дней. Выходит, нас начали зажимать в тиски, как только мы сюда прибыли?

— Хватай Деус и валите с планеты, они вас не должны тронуть. Ты скажешь, что была в заложниках ради информации. Богинька, перемещайся в броню, вы улетаєте, постарайся себя не выдать.

— А как же ты?! — Вцепилась в мою руку Танита. — Я тебя не брошу!

— Дура, с тобой мне будет сложнее сбежать. Если к тому времени не передумаешь, увидимся на Фарсане. Все идите!

* Эйблизм — тип дискриминации, при котором трудоспособные люди рассматриваются как нормальные и превосходящие людей с инвалидностью

Больше книг на сайте - Knigoed.net